

ИЗБРАННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дело «Эль-Масри (El-Masri) против Македонии»¹

(жалоба № 39630/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 13 декабря 2012 г.

По делу «Эль-Масри против Македонии» Европейский Суд по правам человека, заседая Большой Палатой в составе:

Николаса Братцы, *Председателя Большой Палаты Европейского Суда*,
Франсуази Тюлькенс,
Жозепа Касадевалы,
Дина Шпильманна,
Нины Вайич,
Пера Лоренцена,
Карела Юнгвирта,
Изабель Берро-Лефевр,
Ханлара Гаджиева,
Луис Лопеса Герра,
Леди Бианку,
Ишыль Каракаш,
Винсента А. де Гаэтано,
Юлии Лаффранк,
Линос-Александра Сицильяноса,
Эрика Мёсе,
Хелен Келлер, *судей*,
а также при участии Майкла О'Бойла, *заместителя Секретаря-канцлера Европейского Суда*,
проведя закрытые заседания 16 мая и 24 октября 2012 г.,
вынес 24 октября 2012 г. следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 39630/09) против Македонии, поданной в Европейский Суд 20 июля 2009 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основ-

ных свобод (далее – Конвенция) гражданином Германии Халедом эль-Масри (далее – заявитель).

2. Интересы заявителя представляли в Европейском Суде Дж.А. Голдстон, Д. Павли и Р. Скилбек – сотрудники нью-йоркского отделения организации «Правовая инициатива открытого общества» и Ф. Медарский – македонский адвокат. Власти Македонии (далее – государство-ответчик) были представлены в Суде Уполномоченным Македонии при Европейском Суде по правам человека К. Богдановым.

3. Заявитель утверждал, в частности, что в отношении него была проведена тайная операция по чрезвычайной выдаче: представители государства-ответчика задержали его, содержали его в полной изоляции, допрашивали его, жестоко с ним обращались и передали его в аэропорту г. Скопье агентам Центрального разведывательного управления США (далее – ЦРУ), которые на специально зафрахтованном ЦРУ самолете перевезли его в секретную тюрьму ЦРУ в Афганистане, где он в течение более четырех месяцев подвергался жестокому обращению. Это продолжалось с 31 декабря 2003 г. по 29 мая 2004 г., после чего заявитель вернулся в Германию.

4. Сначала жалоба была передана в производство Пятой Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). 1 февраля 2011 г. Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Европейского Суда), и дело было передано во вновь образованную Первую Секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда).

5. 28 сентября 2010 г. власти государства-ответчика были официально уведомлены о жалобах заявителя на нарушения статей 3, 5, 8 и 13 Конвенции.

6. Власти Германии, которым сообщили о том, что они вправе принять участие в рассмотрении делу согласно пункту 1 статьи 36 Конвенции, не стали заявлять о своем желании это сделать.

7. Мирьяна Лазарова Трайковска – судья, избранная от Македонии, – взяла самоотвод по данному делу (правило 28 Регламента Европейского Суда). Соответственно, власти государства-ответчика назначили вместо нее Пера Лоренцена – судью, избранного от Дании (пункт 4 статьи 26 Конвенции и пункт 1 правила 29 Регламента Суда).

8. 24 января 2012 г. Палата Первой Секции Европейского Суда в составе: Нины Вайич, Пера Лоренцена, Элизабет Штайнер, Ханлара Гаджиева, Юлии Лаффранк, Линос-Александра Сицильяноса и Эрика Мёсе, судей, при содействии Сёрена Нильсена, Секретаря Секции Суда, уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты Суда, причем ни одна из сторон не возражала против этого (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).

¹ Перевод с английского ООО «Развитие правовых систем».

² Настоящее Постановление вступило в силу 13 декабря 2012 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

9. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

10. И заявитель, и власти государства-ответчика представили замечания по делу. Кроме того, комментарии по делу поступили из Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, организаций «Интерайтс» (*Interights*) и «Редресс» (*Redress*), Международной комиссии юристов и организации «Эмнести Интернешнл» (*Amnesty International*), которым Председатель Большой Палаты Европейского Суда разрешил представить письменные замечания по делу в качестве третьей стороны (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Суда).

11. Европейский Суд решил не заслушивать показаний Н.К. – свидетеля, которого предложил заявитель.

12. Публичное слушание дела состоялось во Дворце прав человека (г. Страсбург) 16 мая 2012 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

13. В заседании Европейского Суда приняли участие:

(а) от властей государства-ответчика:

К. Богданов (*K. Bogdanov*), Уполномоченный Македонии при Европейском Суде по правам человека,

Д. Джонова (*D. Djonova*), сотрудница Министерства юстиции Македонии,

В. Станоевская (*V. Stanojevska*), сотрудница Министерства юстиции Македонии,

Н. Йосифова (*N. Josifova*), сотрудница Министерства внутренних дел Македонии, консультанты;

(б) от заявителя:

Дж.А. Голдстон (*J.A. Goldston*), исполнительный директор организации «Правовая инициатива открытого общества»,

Д. Павли (*D. Pavli*), адвокаты,

Р. Скилбек (*R. Skilbeck*),

Ф. Медарский (*F. Medarski*), консультанты.

14. Европейский Суд заслушал выступления К. Богданова, Дж.А. Голдстона и Д. Павли, а также их ответы на вопросы членов Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

15. Заявитель, 1963 года рождения, проживает в г. Зендене (*Senden*), Германия.

А. Версия событий, представленная заявителем

16. В жалобе заявитель сослался на свое заявление, сделанное 6 апреля 2006 г. для целей разбирательства в Федеральном окружном суде США Восточного округа штата Виргиния (см. ниже §§ 62 и 63).

1. Поездка в Македонию

17. 31 декабря 2003 г. заявитель сел в автобус в г. Ульме (Германия), чтобы поехать в г. Скопье, как он сказал, «взять небольшой отпуск и немного отвлечься от стрессовой ситуации у себя дома». Около 15 часов он добрался до контрольно-пропускного пункта на сербско-македонской границе в г. Табановце (*Tabanovce*). Во время прохождения пограничного контроля возникли сомнения в подлинности недавно выданного ему германского паспорта. Сотрудник пограничной службы проверил его паспорт и спросил его о цели поездки и длительности предполагаемого пребывания в стране. В его паспорт поставили штамп о въезде в Македонию, на котором стояла дата 31 декабря 2003 г. При этом его личные вещи были досмотрены, а сам он был опрошен на предмет возможных связей с различными исламистскими организациями и группировками. Опрос закончился в 22 часа. В сопровождении вооруженных людей в штатском его отвезли в гостиницу. Впоследствии удалось установить, что это была гостиница «Скопски Мерак» (*Skopski Merak*) в г. Скопье (далее – гостиница). По возвращении в Германию заявитель опознал по фотографиям на сайте заведения здание гостиницы, номер, в котором он предположительно содержался, и одного из официантов, который приносил ему еду во время содержания в гостинице.

2. Содержание заявителя в гостинице в полной изоляции

18. Заявителя отвели в номер, расположенный на верхнем этаже гостиницы. Пока он содержался в гостинице, за ним наблюдало девять человек, которые сменяли друг друга каждые шесть часов. Трое из них находились с ним постоянно, даже когда он спал. В гостинице заявителя неоднократно допрашивали. Допросы велись на английском языке, несмотря на то что заявитель владел им очень хорошо. В его просьбах связаться с посольством Германии было отказано. Один раз, когда он сказал, что хочет уйти, к его голове приставили пистолет и угрожали застрелить. Через семь дней после того, как заявителя привезли в гостиницу, с ним встретился еще один представитель властей и предложил ему сделку: отправить его назад в Германию в обмен на то, что он признается в членстве в «Аль-Каиде»¹.

19. На 13-й день содержания в гостинице заявитель объявил голодовку в знак протеста против продолжающегося незаконного лишения его свободы. Он не принимал пищи в течение 10 последующих дней нахождения на территории Македонии. Через

¹ Решением Верховного Суда РФ организация признана террористической, ее деятельность на территории России запрещена (примеч. редактора).

неделю после начала голодовки ему сказали, что его скоро вывезут самолетом обратно в Германию.

3. Перевозка заявителя в аэропорт г. Скопье

20. 23 января 2004 г. примерно в 20 часов 00 минут заявителя засняли на видеокамеру и велели ему сказать, что с ним обращались хорошо, не причинили ему какого-либо вреда и что скоро его вывезут самолетом обратно в Германию. В наручниках и с завязанными глазами его посадили в машину и отвезли в аэропорт г. Скопье.

4. Передача заявителя команде ЦРУ по вопросам «чрезвычайной выдачи» в аэропорту г. Скопье

21. По прибытии в аэропорт заявителя, не снимая с него наручников и наглазной повязки, сначала посадили на стул, где он просидел полтора часа. Ему сказали, что его собираются отвести на медицинский осмотр перед отправкой в Германию. Затем два человека силой заломили заявителю руки назад. При этом его сильно избивали со всех сторон. С него сняли одежду, разрезав ее ножницами или ножом. С него насильно сняли нижнее белье. Его повалили на пол, завели ему руки за спину и уперлись ему ногой в спину. Затем он почувствовал, что ему в анус насильно ввели какой-то твердый предмет (потом он понял, что это была ректальная свеча). Как утверждали адвокаты заявителя на публичном слушании дела 16 мая 2012 г., из всех совершенных с заявителем действий это было самым унижительным и постыдным. Затем его подняли с пола и оттащили в угол комнаты, где связали ему ноги. С него сняли наглазную повязку. Потом его ослепила какая-то вспышка. Когда к нему вернулось зрение, он увидел семь или восемь человек в черной одежде, лица которых закрывали черные маски-балаклавы. Один из этих людей надел на него подгузник. Затем на него надели темно-синий спортивный костюм с короткими рукавами. Ему на голову надели мешок, а на пояс – ремень, к которому цепями прикрепили его запястья и лодыжки. Эти люди заткнули ему уши, завязали глаза и накинули ему на голову капюшон. Они заставили его согнуться, пригнул ему голову, и быстро провели его в ожидавший их самолет, при этом кандалы врезались заявителю в лодыжки. Самолет был окружен вооруженными сотрудниками служб безопасности Македонии. Из-за мешка на голове заявитель не мог нормально дышать. В салоне самолета его положили лицом на пол, распластали ему руки и ноги и прикрепили их к бокам самолета. Во время полета ему сделали два укола и ввели через нос болеутоляющее средство. В течение полета он большую часть времени был без сознания. В паспорт заявителя поставили штамп о выезде из Македонии, на котором стояла дата 23 января 2004 г.

22. По утверждениям заявителя, обращение с ним до посадки в самолет в аэропорту г. Скопье, «по всей вероятности, со стороны специальной команды ЦРУ по вопросам чрезвычайной выдачи», подозрительно напоминало недавно рассекреченный документ ЦРУ, в котором описывается процедура так называемого «жесткого захвата» (см. ниже § 124).

5. Перелет из г. Скопье в Афганистан

23. После приземления заявителя вывели из самолета. Снаружи было теплее, чем в Македонии. Этого оказалось достаточно, чтобы он понял, что его не стали возвращать в Германию. Позднее он догадался, что находится в Афганистане и что самолет летел туда через г. Багдад.

6. Содержание заявителя под стражей в Афганистане и его допросы там

24. По прибытии в Афганистан заявителя посадили в машину и везли куда-то в течение около 10 минут, затем высадили его из салона, прижали к стене в какой-то комнате, опрокинули на пол, стали избивать руками и ногами, целясь в голову и в шею. Его поместили в маленькую, грязную и темную цементную камеру. Когда его глаза привыкли к полумраку, он увидел, что стены камеры покрыты надписями на арабском, урду и фарси. В камере не было койки. Несмотря на то что было холодно, ему дали только одно грязное одеяло, похожее на армейское, и тонкую наволочку, набитую старой рваной одеждой. Через окошко под самым потолком камеры ему было видно, как заходит солнце. Позднее он понял, что его привезли в тюрьму ЦРУ, которую журналисты называют «Соляной ямой» – на кирпичный завод, расположенный к северу от делового района г. Кабула, который ЦРУ использовало для содержания под стражей и допроса ключевых подозреваемых в терроризме.

25. За время содержания в этой тюрьме заявителя допрашивали три или четыре раза. Каждый раз допросы проводил один и тот же человек, который говорил по-арабски с южноливанским акцентом. Эти допросы проходили по ночам, сопровождалась угрозами, оскорблениями, тычками и криками. Заявитель неоднократно требовал организовать ему встречу с представителем властей Германии, но тщетно.

26. В марте 2004 года заявитель вместе с несколькими товарищами, с которыми он общался через стены камеры, объявил голодовку в знак протеста против длительного содержания под стражей без предъявления обвинения. Из-за условий содержания под стражей и голодовки состояние здоровья заявителя стало быстро ухудшаться. В этот период времени он не получал медицинской помощи, хотя несколько раз требовал ее оказать.

27. 10 апреля 2004 г., на 37-й день голодовки, в камеру вошли люди в капюшонах, подняли его с койки и связали ему руки и ноги. Они притащили его в комнату для допросов, посадили на стул и привязали к нему. Затем ему насильно ввели через нос зонд для искусственного кормления, и через него полилась какая-то жидкость. После этой процедуры заявителю дали консервы и кое-какие книги.

28. После принудительного кормления заявитель стал очень плохо себя чувствовать. У него начались очень сильные боли. Посреди ночи к нему в камеру пришел врач и прописал лекарства, но заявителя продержали в кровати еще несколько дней. Примерно в это время заявитель почувствовал толчки, которые, по его мнению, произошли из-за небольшого землетрясения. В связи с этим заявитель представил в Европейский Суд «список крупнейших землетрясений в мире в 2004 году», составленный Геологической службой США 6 октября 2005 г. Согласно этому документу, 5 апреля 2004 г. землетрясение произошло в районе Гиндукуш (Афганистан).

29. 16 мая 2004 г. к заявителю пришел человек, который говорил по-немецки, назвавшийся Сэмом. До своего освобождения заявитель виделся с ним трижды.

30. 21 мая 2004 г. заявитель объявил голодовку во второй раз.

7. Тайная «чрезвычайная выдача» заявителя в Албанию

31. 28 мая 2004 г. заявителя с завязанными глазами и в наручниках вывели из камеры и заперли, кажется, в грузовом контейнере, где он находился до тех пор, пока не услышал звук приближающегося самолета. Тогда ему дали чемодан, который у него отобрали в г. Скопье. Ему велели надеть одежду, которая была на нем, когда он приехал в Македонию, и дали ему две новые футболки, одну из которых он надел. Затем ему завязали глаза, заткнули уши, отвели в ожидавший его самолет и приковали к креслу в салоне. Вместе с заявителем в самолете находился «Сэм». Он сказал, что самолет приземлится в европейской стране, но не в Германии, и что заявителя отвезут оттуда в Германию.

32. Когда самолет приземлился, заявителя, всё еще с завязанными глазами, посадили на заднее сиденье машины, не сказав ему, где он находится. Его везли по асфальтированным и грунтовым горным дорогам, которые то поднимались вверх, то спускались вниз. Заявитель заметил, что из машины сначала вышло несколько пассажиров, а потом туда сели другие люди. У всех этих людей был славянский акцент, но говорили они очень мало. В конце концов машина остановилась. Его вывели из машины и сняли ему с глаз повязку. Ему верну-

ли личные вещи и паспорт, сняли с него наручники и велели ему идти по дороге вниз и не оглядываться. Было темно, и на дороге никого не было. Он подумал, что ему будут стрелять в спину, и приготовился к смерти. Он завернул за угол и наткнулся на трех вооруженных людей. Они тут же попросили его предъявить паспорт. Заметив, что в его немецком паспорте нет визы, они спросили, почему он находится в Албании нелегально. Он ответил, что не знает, где он находится. Ему объяснили, что он недалеко от границы Албании с Македонией и Сербией. Люди отвели его в небольшое здание с албанским флагом и передали его начальнику. Начальник обратил внимание на отросшие волосы и длинную бороду заявителя и сказал, что тот похож на террориста. Затем его отвезли в аэропорт имени матери Терезы в г. Тиране. Его провели через посты таможенного и миграционного контроля и посадили в самолет, направлявшийся в г. Франкфурт (Германия). В паспорт заявителя поставили штамп о выезде из Албании.

8. Прибытие заявителя в Германию

33. 29 мая 2004 г. в 8 часов 40 минут заявитель прибыл в Международный аэропорт г. Франкфурта. Он весил примерно на 18 килограммов меньше, чем тогда, когда он уехал из Германии, его волосы отросли и выглядели неопрятно, и он не брился с тех пор, как приехал в Македонию. Сразу после приезда в Германию заявитель встретился с М. Гнжидичем (*M. Gnjidic*) – адвокатом, практикующим в г. Ульме.

34. В своих письменных замечаниях, представленных в Европейский суд, заявитель отметил, что по возвращении в Германию он не проходил медицинских обследований, если не считать изотопного анализа волосных фолликул (см. ниже §§ 56 и 57). На публичном слушании дела адвокаты заявителя уточнили, что результаты некоторых медицинских обследований, произведенных после его возвращения в Германию, были переданы немецким прокурором в Европейский парламент в рамках расследования Фавы (см. ниже §§ 47–51). Однако эти результаты не были предоставлены Европейскому Суду ввиду того, что они не позволяют прийти к однозначному выводу о наличии у заявителя телесных повреждений, поскольку с момента происшествия в аэропорту г. Скопье прошло уже много времени. Кроме того, заявитель отметил, что к нему применялись изощренные приемы и методы ведения допроса, специально придуманные для того, чтобы не оставлять следов физического воздействия.

35. В докладе Марти 2007 года (см. ниже § 46) отмечалось, что почти сразу же после возвращения в Германию в 2004 году заявитель обратился в центр помощи жертвам пыток в г. Ной-Ульме (*Neu-Ulm*) за медицинской помощью. Однако М. Гнжидичу лишь в 2006 году удалось получить

необходимое соглашение об оплате медицинской страховки, чтобы начать в центре курс лечения в ограниченном объеме (70 часов). И М. Гнжидич, и сам врач-терапевт считали, что этого курса лечения недостаточно (см. § 296 доклада Марти 2007 года).

36. Кроме того, заявитель представил письменные показания доктора Катрин Портерфилд (*Katherine Porterfield*), старшего психолога программы для оставшихся в живых после пыток, реализующейся центром «Бельвю» (*Bellevue*) и Нью-Йоркским университетом, в которых она подтвердила наличие у заявителя посттравматического стрессового расстройства и депрессии, «вызванных, по всей вероятности, его захватом в плен, грубым и жестоким обращением с ним». Доктор Портерфилд пришла к этому выводу на основании нескольких разговоров с заявителем по телефону и двух последующих личных встреч с ним. Кроме того, она посоветовала заявителю обратиться к лечащему врачу по месту жительства, имеющему необходимую квалификацию, но он этой рекомендации не последовал.

В. Позиция властей Македонии по поводу утверждений заявителя

1. Позиция властей государства-ответчика, отмеченная в докладах, обнародованных по результатам некоторых международных расследований

(а) Предполагаемые случаи тайного содержания людей под стражей и незаконной их перевозки из одного государства в другое с участием стран – членов Совета Европы, док. № 10957 от 12 июня 2006 г. («доклад Марти 2006 года»)

37. 13 декабря 2005 г. председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы попросил Комитет Ассамблеи по юридическим вопросам и правам человека провести расследование по поводу утверждений о случаях «чрезвычайной выдачи» в Европе. Специальным докладчиком был назначен швейцарский сенатор Дик Марти (*Dick Marty*). 12 июня 2006 г. Ассамблея опубликовала доклад Марти 2006 года. В нем по результатам заседаний, которые состоялись 27–29 апреля 2006 г., излагалась позиция властей Македонии по делу заявителя. В докладе, в частности, говорилось следующее:

«3.1.3.1. Позиция властей

106. «Официальная позиция» властей Македонии впервые была сформулирована в письме министра внутренних дел... послу Европейской комиссии... от 27 декабря 2005 г. В упрощенном виде в нем содержалось, по сути, четыре факта, установленные «по данным полиции»: во-первых,

эль-Масри прибыл на контрольно-пропускной пункт «Табановце» на македонской границе на автобусе в 16 часов 00 минут 31 декабря 2003 г.; во-вторых, его допросили «уполномоченные сотрудники полиции», которые заподозрили его в использовании «поддельного удостоверения личности»; в-третьих, примерно через пять часов эль-Масри «разрешили въезд» на территорию Македонии, по-видимому, без каких-либо ограничений; и в-четвертых, 23 января 2004 г. он выехал из Македонии через контрольно-пропускной пункт «Блаце» (*Blace*) и направился в Косово.

/.../

108. Президент Республики... на первой же встрече с делегацией Европейского парламента занял твердую позицию, которая заключалась в суровом осуждении любого должностного лица, которое, возможно, захочет нарушить субординацию и высказать независимую точку зрения: «Я хотел бы заверить вас в том, что до сих пор у меня не было оснований не доверять официальной позиции нашего Министерства внутренних дел. Я не располагаю дополнительными комментариями или фактами как с той, так и с другой стороны, которые убедили бы меня в том, что обстоятельства, установленные в официальном отчете нашего министерства, не соответствуют действительности».

109. В пятницу 28 апреля официальная позиция была представлена намного подробнее на встрече с ..., который в тот период времени, о котором идет речь в деле эль-Масри, возглавлял UBK – главную разведывательную службу Македонии. [Он] заявил, что отдел контроля и профессиональных стандартов UBK провел расследование по делу и отследил по официальным данным все контакты эль-Масри с органами власти Македонии. Дальнейшие подробности в изложении [начальника UBK] можно пересказать следующим образом:

Эль-Масри прибыл на македонскую границу накануне Нового года, 31 декабря 2003 г. В праздники министерство внутренних дел усилило меры безопасности и проявляло повышенную бдительность для предотвращения возможной преступной деятельности. В порядке применения этих более активных мер пассажиры автобусов подвергались тщательному досмотру в целях безопасности, который включала в себя проверку документов, удостоверяющих личность.

При паспортном контроле эль-Масри у сотрудников пограничной службы Македонии возникли некоторые подозрения, и они решили «задержать его». Чтобы остальным пассажирам не пришлось ждать на границе, автобусу разрешили продолжить движение.

Цель задержания эль-Масри заключалась в том, чтобы допросить его, причем допрос (по словам [начальника UBK]) соответствовал всем применимым европейским стандартам. Согласно так называемой «интегрированной системе управления и безопасности на границе», на всех македонских контрольно-пропускных пунктах присутствовали сотрудники службы безопасности и контрразведки. В допросе эль-Масри принимали участие сотрудники UBK.

Пограничники спросили эль-Масри о причинах его поездки в страну, поинтересовались, где

он планирует остановиться и везет ли он с собой достаточную сумму денег. [Начальник УБК] пояснил: “Я полагаю, что [ему] задавали стандартные вопросы, типичные для такого рода рутинной процедуры. Я не думаю, что мне нужно вдаваться в детали”.

Тогда же представители властей Македонии провели предварительный визуальный осмотр документов эль-Масри. У них возникли сомнения в подлинности его паспорта, в частности потому, что эль-Масри, уроженец Кувейта, утверждал, что он является гражданином Германии.

Была произведена дополнительная проверка паспорта по базе Интерпола. Контрольно-пропускной пункт в г. Табановце не связан с сетью Интерпола, так что данные требовалось передать в г. Скопье, откуда был сделан электронный запрос в центральную базу Интерпола в г. Лионе. По-видимому, сотрудник аналитического отдела УБК сделал этот запрос с использованием электронного кода, так что власти Македонии не смогли представить подтверждающих документов. Эль-Масри пришлось дожидаться результатов поиска по базе Интерпола на контрольно-пропускном пункте.

Когда было установлено, что эль-Масри не разыскивается Интерполом и основания для его задержания отсутствуют, его отпустили. После этого он покинул контрольно-пропускной пункт в г. Табановце, хотя представители властей Македонии не смогли сказать, каким образом он это сделал. Когда министра внутренних дел прямо спросили об этом на отдельной встрече, он... заявил: “Мы не можем точно сказать, что с ним случилось после того, как его отпустили, потому что это не в наших интересах; после того как человек покинул контрольно-пропускной пункт, мы не в состоянии знать его дальнейший маршрут”.

Впоследствии Министерство внутренних дел установило..., что эль-Масри останавливался в гостинице в г. Скопье, которая называлась “Скопски Мерак”. Утверждалось, что эль-Масри заселился туда вечером 31 декабря 2003 г. и зарегистрировался в книге учета постояльцев. Он прожил в этой гостинице 23 дня, каждый день заказывал завтрак и освободил номер 23 января 2004 г.

Министерство провело дополнительную проверку всех фактов пересечения границы и обнаружило, что вечером того же дня, 23 января 2004 г., эль-Масри выехал с территории Македонии через контрольно-пропускной пункт в г. Блаце на территорию Косова. Когда [начальника УБК] спросили, поставили ли при этом в паспорт эль-Масри штамп о выезде из Македонии или нет, он ответил: “Обычно при пересечении македонской границы в паспорт ставится штамп, но я не могу быть в этом уверен. На границе с Косовом присутствует также Миссия ООН в Косове, которая отвечает за соблюдение протокола с той стороны границы... Мой коллега из УБК только что сообщил мне, что недавно он пересек границу в г. Блаце дважды, но оба раза без штампа в паспорте”.

/.../

116. В официальной версии событий не говорится о том, что македонская разведка (УБК) регулярно консультируется по таким вопросам с ЦРУ (в каком-то смысле это логично и вполне понятно). Согласно полученной нами конфиденциаль-

ной информации (источник которой нам известен), полное описание эль-Масри было передано в ЦРУ через начальника бюро ЦРУ в г. Скопье для рассмотрения... [вопроса о том,] имел ли этот человек контакты с террористическими организациями, в частности с [“Аль-Каидой”]. На основании имеющихся в распоряжении ЦРУ разведывательных данных на Халеда эль-Масри (содержание которых нам неизвестно) ЦРУ ответило на этот вопрос положительно. УБК как местную партнерскую организацию попросили оказать содействие в задержании эль-Масри и содержании его под стражей до тех пор, пока не появится возможность передать его ЦРУ для перевозки».

(b) Совет Европы. Доклад Генерального секретаря в порядке применения статьи 52 Конвенции по вопросу о тайном содержании под стражей лиц, подозреваемых в террористических актах, и их перевозке, в частности, сотрудниками иностранных служб или по их наущению (SG/Inf (2006) 5 от 28 февраля 2006 г.)

38. 21 ноября 2005 г. Генеральный секретарь Совета Европы в связи с сообщениями о том, что европейские государства негласно содействуют тайным авиаперевозкам содержащихся под стражей лиц в другие страны, воспользовался процедурой, предусмотренной статьей 52 Конвенции. Государствам-участникам было предложено представить отчеты о контрольных механизмах, которые обеспечивает их внутреннее законодательство в отношении действий представителей иностранных государств, подпадающих под их юрисдикцию, а также о правовых гарантиях, позволяющих не допускать тайного лишения свободы, о юридических и следственных мерах, принимающихся в ответ на предполагаемые нарушения конвенционных прав, и о расследовании по поводу утверждений об участии государственных должностных лиц в действиях или бездействии, которые привели к такому лишению свободы.

39. 17 февраля и 3 апреля 2006 г. власти государства-ответчика отреагировали на этот запрос. В документе от 3 апреля 2006 г. власти государства-ответчика изложили свою позицию по делу заявителя. Они отметили, в частности, следующее:

«...По поводу дела Халеда эль-Масри сообщаем вам, что оно рассматривается Министерством внутренних дел и информация о нем еще в июне 2005 года была направлена представителям Европейской комиссии в Республике Македония, директору по Западным Балканам Генерального директората Европейской комиссии в г. Брюсселе по вопросам расширения и депутатам Европейского парламента. ...Министерство внутренних дел Республики Македония сообщает, что, согласно данным полиции о пересечении государственной границы Республики Македония, Халед эль-Масри прибыл на контрольно-пропускной пункт в г. Табановце из Государственного сообщества Сербии и Черногории на автобусе в 16 часов 00 минут 31 декабря 2003 г. и предъ-

явил немецкий паспорт. Заподозрив Халеда эль-Масри в использовании поддельного паспорта, компетентные сотрудники полиции проверили документ и допросили на контрольно-пропускном пункте его владельца. Кроме того, была проведена проверка по базам Интерпола, которая показала, что в отношении эль-Масри не выдавался международный ордер на арест. Халеду эль-Масри был разрешен въезд на территорию Республики Македония в 20 часов 57 минут 31 декабря 2003 г. По данным полиции, Халед эль-Масри выехал из Республики Македония 23 января 2004 г. через контрольно-пропускной пункт «Блаце» в Государственное сообщество Сербии и Черногории (через Косово).

2. Версия произошедшего, представленная властями государства-ответчика в ходе рассмотрения дела в Европейском Суде

40. Власти государства-ответчика подтвердили свою версию произошедшего, которая описана выше (см. выше §§ 37 и 39). Они отрицали, что представители государства содержали заявителя под стражей в гостинице и жестоко с ним обращались, что его передали агентам ЦРУ, которые подвергли его жестокому обращению в аэропорту г. Скопье и перевезли в тюрьму ЦРУ в Афганистане. Согласно их информации, заявитель свободно въехал на территорию государства-ответчика, какое-то время находился там, а потом уехал оттуда. Заявитель общался с представителями государства только один раз – 31 декабря 2003 г., при въезде на территорию государства-ответчика, когда была проведена проверка действительности его паспорта. В период пребывания в государстве-ответчике у него больше не было контактов с представителями государства. Проверка, проведенная Министерством внутренних дел, показала, что заявитель находился в государстве-ответчике по собственной воле, без всякого принуждения, с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., а затем беспрепятственно выехал из Македонии через контрольно-пропускной пункт «Блаце».

41. В подтверждение своих доводов власти государства-ответчика представили копии следующих документов: выписки из официальных журналов учета контрольно-пропускных пунктов «Табановце» и «Блаце»; выдержки из книги учета постояльцев, в которой заявитель зарегистрировался при заселении в гостиничный номер 11, где он проживал с 31 декабря 2003 г. по 22 января 2004 г.; а также двух писем, написанных в феврале 2006 года, в которых директор гостиницы, во-первых, сообщил Министерству внутренних дел имена шести человек, которые дежурили в гостинице в то время, а во-вторых, отрицал, что кто-либо содержался в гостинице помимо своей воли. Далее, в письмах пояснялось, что на фотографии, размещенной на сайте гостиницы (см. выше § 17), изображен Z.G., которого можно найти в гостинице. Кроме того, они представили письмо от 3 февраля 2006 г., где

Министерство транспорта / Управление гражданской авиации Македонии сообщало Министерству внутренних дел, что 23 января 2004 г. самолет «Боинг 737» с бортовым номером N313P, выполнявший рейс из г. Пальмы-де-Мальорки (Испания), получил разрешение приземлиться в аэропорту г. Скопье, в 22 часа 30 минут тот же самолет получил разрешение на вылет в г. Кабул (Афганистан), а в 2 часа 25 минут 24 января 2004 г. этот самолет получил разрешение на вылет в г. Багдад (Baghdad) (Ирак). Далее, власти государства-ответчика предоставили копию счетов за проживание заявителя в гостинице, которые, как они утверждали, были оплачены наличными. Наконец, они предоставили копию протокола о задержании заявителя полицией на контрольно-пропускном пункте «Табановце» 31 декабря 2003 г. Как указано в протоколе, заявитель содержался под стражей с 16 часов 30 минут до 21 часа 30 минут. В протоколе не было указано оснований задержания, но содержалась сокращенная приписка, согласно которой он был задержан на основании «тел. № 9106 от 8 декабря 2003 г.».

С. Международные расследования, имеющие отношение к делу заявителя

42. По поводу утверждений о случаях «чрезвычайной выдачи» в Европе, в которых принимали участие европейские государства, было проведено несколько международных расследований. В докладах по результатам этих расследований упоминается и дело заявителя.

1. Парламентская ассамблея Совета Европы – «расследование Марти»

(а) Доклад Марти 2006 года

43. В докладе Марти 2006 года (см. выше § 37) отмечается, в частности, следующее:

«А. Проект резолюции

/.../

7. Собранные на сегодняшний день факты и сведения, наряду с новыми обстоятельствами, которые находятся в процессе рассекречивания, указывают на то, что ключевые элементы этой «паутины» включают в себя, в частности: сеть «секретных тюрем» ЦРУ по всему миру и на военных и военно-морских базах; программу «чрезвычайной выдачи» ЦРУ, в рамках которой подозреваемых в терроризме вывозят из одного государства в другое на гражданских самолетах, не обеспечивая им каких-либо юридических гарантий, и часто передают государствам, которые регулярно прибегают к унижающему достоинство обращению и пыткам; и использование военных авиабаз и воздушных судов для перевозки заключенных под видом груза в Гуантанамо на Кубе или в другие тюрьмы.

/.../

11. И США, и их европейские партнеры неизменно тормозили или срывали попытки показать истинный характер и масштабы этих незаконных операций. Власти большинства государств – членов Совета Европы отрицали свое участие в этих операциях, но во многих случаях фактически не проводили в связи с этим каких-либо проверок или серьезных расследований.

/.../

С. Пояснительная записка

/.../

2.7.1. Методы ЦРУ – обращение с заключенными в ходе чрезвычайной выдачи

/.../

...Все описанные в докладе случаи, вместе взятые, указывают на существование устоявшейся практики чрезвычайной выдачи, которая осуществляется элитной, хорошо подготовленной и дисциплинированной группой агентов ЦРУ...

/.../

11. Вывод

/.../

287. Несмотря на то, что весомых доказательств, по крайней мере в строгом смысле этого слова, еще нет, множество последовательных и согласующихся между собой факторов указывают на то, что тайные тюрьмы действительно существуют и что в Европе осуществляются незаконные перевозки заключенных из одной страны в другую....».

44. В докладе Марти 2006 года аэропорт г. Скопье был назван «нерегулярным посадочным пунктом», то есть местом, откуда заключенного или группу заключенных забирают для осуществления чрезвычайной выдачи или незаконной перевозки, но эта практика не имеет систематического характера.

45. По поводу дела заявителя в докладе Марти 2006 года сказано, в частности, следующее:

«3. Конкретные примеры документированных случаев чрезвычайной выдачи

3.1. Халед эль-Масри

92. Мы долго беседовали с Халедом эль-Масри, который, кроме того, публично дал показания во Временном комитете Европейского парламента, и считаем, что его версия, согласно которой его почти пять месяцев содержали под стражей в Македонии и в Афганистане, заслуживает доверия.

/.../

3.1.2. Доказательства, подтверждающие версию эль-Масри

102. Версия эль-Масри подтверждается множеством доказательств. Некоторые из этих доказательств еще не были обнародованы потому, что они были объявлены секретными, или потому, что на них распространяется тайна следствия, ведущегося прокуратурой г. Мюнхена по жалобе эль-Масри на похищение.

103. Уже обнародованные доказательства приведены в упомянутом выше меморандуме, представленном в суд штата Виргиния, куда эль-Масри обратился с жалобой:

- Штампы в паспорте эль-Масри, подтверждающие его въезд в Македонию и выезд из Македонии, а также выезд из Албании в соответствующие даты;

- Научное исследование волосных фолликул эль-Масри, проведенное в рамках уголовного расследования в Германии, результаты которого согласуются с утверждением эль-Масри о том, что его содержали под стражей в южноазиатской стране и долгое время не давали ему еды;

- Прочие вещественные доказательства, в том числе паспорт эль-Масри, две футболки, которые ему дали американцы, взявшие его в плен, при отъезде из Афганистана, его посадочный талон на рейс из г. Тираны в г. Франкфурт и множество примет, которые оказались у эль-Масри в соответствующий период времени. Все эти доказательства были переданы немецким прокурорам;

- Данные по авиаперелетам, подтверждающие, что бизнес-джет “Боинг”, принадлежащий ответчикам по настоящему делу и зафрахтованный ими [владелец – американская компания “Премьер Экзекутив Транспортейшн Сёрвисез, Инк.” (*Premier Executive Transportation Services, Inc.*), эксплуатант – еще одна американская компания, “Аэро Контракторз Лимитед” (*Aero Contractors Limited*)¹], который затем был зарегистрирован [Федеральным управлением гражданской авиации США] под номером N313P, вылетел из г. Пальмы-де-Мальорки, Испания, 23 января 2004 г.; в тот же день приземлился в... аэропорту г. Скопье в 20 часов 51 минуту; и более чем через три часа вылетел из г. Скопье в г. Багдад, а затем в г. Кабул, столицу Афганистана [в приложении к докладу Марти приведена база данных о передвижениях воздушных судов, составленная на основании информации из различных источников];

- Свидетельские показания других пассажиров автобуса, следовавшего из Германии в Македонию, которые подтверждают версию эль-Масри о его задержании на границе;

- Фотографии гостиницы в г. Скопье, где эль-Масри содержался в течение 23 дней, на которых эль-Масри узнал свой номер и сотрудника гостиницы, который приносил ему еду;

- Данные геологических наблюдений, подтверждающие показания эль-Масри о слабых подземных толчках во время его содержания под стражей в Афганистане;

- Сведения, удостоверяющие личность “Сэма”, которого эль-Масри уверенно опознал по фотографиям и на процедуре опознания в полиции. По сообщениям средств массовой информации, “Сэм” является сотрудником немецкой разведки, связанным с разведывательными службами других государств;

- Изготовленные эль-Масри планы афганской тюрьмы, по которым ее сразу же опознал еще один

¹ Так в тексте. Выше эта компания называется «Аэроконтракторз» (*Aero-Contractors*) (примеч. редактора).

потерпевший, который подвергся чрезвычайной выдаче и содержался агентами США под стражей в Афганистане;

- Фотографии, сделанные сразу же после возвращения эль-Масри в Германию, которые соответствуют его утверждениям о потере веса и неприятном внешнем виде.

/.../

113. Можно было бы легко указать на многочисленные нестыковки в официальной версии произошедшего. Например, Министерство внутренних дел заявило, что *“у владельца гостиницы должен был сохраниться счет за проживание эль-Масри”*, тогда как владелец гостиницы в ответ на несколько запросов, по телефону и лично, заявил, что он передал этот счет в Министерство внутренних дел.

/.../

125. Все эти факты указывают на то, что ЦРУ осуществило “чрезвычайную выдачу” Халеда эль-Масри. Самолет, о котором идет речь, завершил перевозку еще одного задержанного всего двумя днями ранее и самолет все еще находился в том же “режиме чрезвычайной выдачи”. В промежутке между двумя операциями самолет и его экипаж находились в г. Пальма-де-Мальорка – популярном транзитном пункте ЦРУ. Физическое и психическое воздействие, которому подвергся эль-Масри перед тем, как его насильно посадили в самолет в Македонии, соответствует систематической “практике чрезвычайной выдачи”, о которой говорилось выше. Самолет, куда посадили эль-Масри, направлялся в г. Кабул, который, согласно составленной нами схеме “паутины”, является центральной тюрьмой, где ЦРУ тайно содержит людей под стражей.

/.../

127. Стоит повторить: анализ всех обстоятельств настоящего дела свидетельствует о том, что словам эль-Масри можно доверять. Всё указывает на то, что его похитили и что он подвергся жестокому обращению, представляющему собой пытки в том значении, какое этому термину придается в прецедентной практике Комитета ООН против пыток...».

(b) Тайное содержание людей под стражей и их незаконная перевозка из одной страны в другую с участием государств – членов Совета Европы: второй доклад, док. 11302 rev. от 11 июня 2007 г. (далее – доклад Марти 2007 года)

46. В своем докладе от 11 июня 2007 г. сенатор Марти отметил, в частности, следующее:

«5. Власти некоторых европейских стран препятствовали и продолжают препятствовать установлению истины, прикрываясь понятием государственной тайны. На государственную тайну ссылаются для того, чтобы не давать пояснений парламентским органам или помешать судам установить обстоятельства произошедшего и привлечь к ответственности преступников... Аналогичный подход привел к тому, что власти Македонии скрыли правду и предоставили явно

ложную информацию о действиях своих органов власти и ЦРУ, связанных с тайным содержанием под стражей и чрезвычайной выдачей Халеда эль-Масри.

/.../

273. Мы полагаем, что нам удалось во всех подробностях воссоздать одиссею эль-Масри и пролить свет на обстоятельства его возвращения в Европу: если это смогли сделать мы, не располагая ни полномочиями, ни ресурсами, то почему с этой задачей не смогли справиться компетентные органы власти? Есть только одно возможное объяснение: они не заинтересованы в установлении истины.

/.../

275. ...Мы смогли доказать причастность ЦРУ к перевозке эль-Масри в Афганистан, связав перелет туда – на самолете N313P, выполнявшем рейс из г. Скопье (Македония) через г. Багдад (Ирак) в г. Кабул (Афганистан) 24 января 2004 г., – с еще одним известным случаем, когда ЦРУ перевозило задержанного на том же самолете за два дня до этого, и тем самым установить существование первого “цикла чрезвычайной выдачи”...

276. По прибытии в Афганистан эль-Масри перевезли в секретную тюрьму ЦРУ под г. Кабулом и держали там в “маленькой грязной цементной камере” больше четырех месяцев. За это время ЦРУ обнаружило, что ему нельзя предъявить каких-либо обвинений и что его паспорт настоящий, но после этого без всяких объяснений содержало эль-Масри под стражей в убогих условиях в одиночной камере еще несколько недель.

/.../

279. Сегодня, мне кажется, я в состоянии воссоздать обстоятельства возвращения эль-Масри из Афганистана: его вывезли из г. Кабула 28 мая 2004 г. на зафрахтованном ЦРУ самолете “Гольфстрим” с бортовым номером N982RK на военную авиабазу в Албании под названием аэродром [Безат-Кучова].

/.../

314. “Официальная версия” недобровольного пребывания эль-Масри на территории Македонии в конце концов стала совершенно неубедительной...».

2. Европейский парламент: расследование Фавы

47. 18 января 2006 г. Европейский парламент создал Временный комитет по вопросам чрезвычайной выдачи и назначил докладчиком Клаудио Фаву, наделив его полномочиями по расследованию утверждений о существовании в Европе тюрем ЦРУ. Комитет провел 130 заседаний и направил делегации в Македонию, США, Германию, Соединенное Королевство, Румынию, Польшу и Португалию.

48. Он установил, что с конца 2001 года до конца 2005 года ЦРУ совершило как минимум 1 245 полетов в воздушном пространстве Европы. В ходе посещения Македонии представители коми-

тета встречались с высокопоставленными должностными лицами.

49. 6 июля 2006 г. Европейский парламент принял резолюцию о предполагаемом использовании европейских стран ЦРУ для перевозки заключенных и незаконного содержания их под стражей (2006/2027(INI), док. P6_TA(2006)0316), в которой, в частности, сказано следующее:

«19. [Европейский парламент] осуждает похищение ЦРУ гражданина Германии Халеда [эль-Масри], который содержался под стражей в Афганистане с января по май 2004 года и подвергался унижающему достоинство и бесчеловечному обращению; отмечает далее сохраняющиеся основания подозревать, что перед этим, с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., Халеда [эль-Масри] незаконно удерживали в Македонии и что 23–24 января 2004 г. его перевезли оттуда в Афганистан; полагает, что мер, которые, как утверждают власти Македонии, были приняты для расследования произошедшего, оказалось недостаточно...

/.../

42. Осуждает незаконное содержание гражданина Германии [Халеда] эль-Масри под стражей в Афганистане в 2004 году в течение более четырех месяцев; сожалеет о нежелании властей Македонии подтвердить, что эль-Масри находился в г. Скопье и, вероятно, содержался там под стражей перед тем, как агенты ЦРУ вывезли его в Афганистан...».

50. 30 января 2007 г. был опубликован окончательный доклад о предполагаемом использовании европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных (2006/2200(INI), док. A6-0020/2007). В этом докладе отмечалось, что власти государства-ответчика не провели тщательного расследования, и говорилось, в частности, следующее:

«136. [Европейский парламент] осуждает чрезвычайную выдачу гражданина Германии Халеда эль-Масри, которого похитили на контрольно-пропускном пункте “Табановце” в Македонии 31 декабря 2003 г., незаконно удерживали в г. Скопье с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., а затем 23–24 января 2004 г. перевезли в Афганистан, где он содержался под стражей до мая 2004 года и подвергался унижающему достоинство и бесчеловечному обращению...

/.../

138. Полностью поддерживает предварительные выводы прокурора г. Мюнхена Мартина Хофманна об отсутствии доказательств, позволяющих опровергнуть версию произошедшего, выдвинутую Халедом эль-Масри...».

51. Кроме того, в докладе подчеркивалось, что «понятие “секретные места содержания под стражей” включает в себя не только тюрьмы, но и места, где люди содержатся в полной изоляции, например частные квартиры, отделения полиции или гостиничные номера, подобные тому, в котором содержался Халед эль-Масри в г. Скопье».

3. Комитет ООН по правам человека.

Заключительные замечания по Македонии от 3 апреля 2008 г., док. ООН CCPR/C/MKD/CO/2

52. В ходе периодических проверок соблюдения властями государства-ответчика Международного пакта о гражданских и политических правах, проводившихся Комитетом ООН по правам человека в ходе сессии в марте–апреле 2008 года, Комитет «отметил расследование, проведенное властями государства-участника, и то, что они отрицали всякую причастность к чрезвычайной выдаче [заявителя], несмотря на очень подробные утверждения и поводы для беспокойства [содержащиеся в докладах Марти и Фавы]». Комитет ООН по правам человека дал следующую рекомендацию:

«14. ...власти государства-участника должны рассмотреть возможность проведения нового и всестороннего расследования по поводу утверждений, выдвинутых Халедом эль-Масри. В ходе расследования нужно принять во внимание все имеющиеся доказательства и заручиться поддержкой самого [эль-Масри]...».

53. Эту рекомендацию поддержал Комиссар Совета Европы по правам человека в своем отчете, опубликованном 11 сентября 2008 г. (Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг. Отчет о посещении Македонии 25–29 февраля 2008 г.).

4. Жалоба на США, поданная заявителем в Межамериканскую комиссию по правам человека

54. 9 апреля 2008 г. заявитель подал жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека. 23 августа 2009 г. Комиссия передала эту жалобу властям США, чтобы те ее прокомментировали. Дополнительная информация о ходе рассмотрения этой жалобы не предоставлена.

D. Соответствующие разбирательства в органах власти других стран

1. Германия

(а) Расследование, проведенное прокуратурой Германии

55. В неустановленную дату в 2004 году прокуратура г. Мюнхена начала расследование по поводу утверждений заявителя о том, что в Македонии и в Афганистане его незаконно похитили, держали под стражей, подвергали физическим и психологическим унижениям и допрашивали. По словам заявителя, было произведено несколько след-

ственных действий, в том числе допрос очевидцев, которые подтвердили, что в конце 2003 года заявитель приехал на автобусе в Македонию и что вскоре после въезда на территорию этой страны его задержали.

56. Далее было произведено исследование волос заявителя с помощью радиоактивных изотопов. В экспертном заключении от 17 января 2005 г. говорилось, в частности, следующее:

«...с высокой долей вероятности наблюдаемые изменения в прилагаемом изотопном составе [волос заявителя] действительно соответствуют утверждениям [заявителя]...».

57. По мнению Первого следственного комитета немецкого Бундестага (см. §§ 59–61), радиоизотопное исследование подтверждает также, что заявитель перенес две голодовки.

58. 31 января 2007 г. прокурор г. Мюнхена выдал ордера на арест 13 агентов ЦРУ в связи с их причастностью к предполагаемой чрезвычайной выдаче заявителя. Фамилии этих людей не сообщались. Информацию, позволившую установить личности агентов ЦРУ, прокурор Германии предположительно получил от властей Испании, которым она стала известна в ходе расследования обстоятельств использования ЦРУ испанских аэропортов.

(b) Парламентское расследование в Германии

59. 7 апреля 2006 г. немецкий Бундестаг (федеральный парламент) поручил Первому следственному комитету 16-го законодательного периода (далее – следственный комитет) проверить деятельность спецслужб. За время расследования, которое продолжалось три года, следственный комитет провел в общей сложности 124 заседания, исследовал семь предметных областей и опросил в общей сложности 141 свидетеля, в том числе заявителя. Выводы следственного комитета были обнародованы 18 июня 2009 г.

60. В отчете следственного комитета, который в совокупности занимает 1430 страниц, говорится, в частности, следующее:

«...Рассказ Халеда эль-Масри о его тюремном заключении в Македонии и в Афганистане заслуживает доверия в части, касающейся ключевых обстоятельств содержания его под стражей в Македонии и перевозки в Афганистан, а также лишения его там свободы силовыми подразделениями США. Однако в отношении некоторых конкретных аспектов его рассказа остаются сомнения».

Результаты полицейских расследований, проведенных правоохранительными органами Швабии, с которыми согласилось Федеральное управление уголовной полиции Германии (*Bundes-kriminalamt, BKA*), подтверждают версию эль-Масри. Факт его поездки в Македонию 31 дека-

бря 2003 г. подтверждается свидетельскими показаниями. Утверждения эль-Масри о том, что сотрудники силовых подразделений США перевезли его из Македонии в Афганистан, соответствуют последующим показаниям других лиц, столкнувшихся с издержками “войны с терроризмом”, которую вели в то время власти США. Зарегистрированные перемещения американского самолета “Боинг 737”, предположительно имеющего отношение к авиакомпании ЦРУ “Аэроконтракторз” (*Aero-Contractors*), который 23 января 2004 г. вылетел с Мальорки в г. Скопье, а затем в г. Кабул, соответствуют предоставленной эль-Масри информации о времени и длительности содержания его под стражей в македонской гостинице...

Всё это подкрепляет глубокие сомнения комитета в истинности официальной версии произошедшего, выдвинутой властями Македонии... Власти Македонии продолжают отрицать содержание его под стражей в гостинице и его перевозку в Афганистан, называя это клеветнической кампанией в прессе. Эта официальная версия событий, выдвинутая властями Македонии, явно не соответствует действительности. Напротив, нужно прийти к выводу, что существуют убедительные доказательства, подтверждающие слова эль-Масри об обстоятельствах его задержания и вывоза из страны...» (с. 353).

61. Согласно отчету, остаются сомнения в истинной цели поездки заявителя в г. Скопье. Кроме того, отмечались существенные противоречия в его показаниях о его допросах в Македонии и в Афганистане, в частности в его предположениях о немецких корнях «Сэма».

2. Судебный процесс в США

62. 6 декабря 2005 г. Американский союз защиты гражданских свобод (*American Civil Liberties Union*) подал в интересах заявителя иск к нескольким ответчикам, в том числе к бывшему главе ЦРУ Джорджу Тенету и к некоторым неустановленным агентам ЦРУ, в Федеральный окружной суд Восточного округа штата Виргиния. В иске отмечалось, что заявитель был лишен свободы в отсутствие процессуальных гарантий, а также со ссылкой на Закон «О правонарушениях в отношении иностранных граждан» (*Alien Tort Statute*) утверждалось, что были нарушены международно-правовые нормы, запрещающие длительное произвольное лишение свободы и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

63. В мае 2006 года окружной суд оставил иск заявителя без удовлетворения, придя к выводу, что власти США обоснованно сослались на соображения защиты государственной тайны. По мнению окружного суда, интерес государства в охране государственной тайны перевешивал личный интерес заявителя в правосудии. Рассмотрев поданную заявителем жалобу, Апелляционный суд Четвертого округа США оставил это решение без изменения.

В октябре 2007 года Верховный суд США отказался рассматривать дело.

Е. Разбирательство в Македонии по поводу утверждений заявителя о его задержании, содержании его под стражей и жестоком обращении с ним

1. Рассмотрение дела отделом контроля и профессиональных стандартов Министерства внутренних дел Македонии

64. В 2005 году отдел контроля и профессиональных стандартов Министерства внутренних дел Македонии (далее – отдел) провел внутреннюю проверку по поводу утверждений заявителя. Заявителя не стали приглашать в отдел для дачи показаний и сообщать ему о выводах расследования. О результатах этого расследования сообщили не ему, а представителям Европейского союза в государстве-ответчике (см. выше § 39).

65. После того как власти государства-ответчика были официально уведомлены о жалобе по настоящему делу, они представили копии двух отчетов, подготовленных отделом 20 марта 2006 г. и 10 апреля 2008 г. Оба этих отчета были составлены по просьбе отдела прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, действующего на основании двух отдельных запросов о правовой помощи, поступивших 9 мая 2005 г. и 13 ноября 2007 г. соответственно от прокурора г. Мюнхена в рамках расследования по ходатайству заявителя о возбуждении уголовного дела в Германии. Упомянутые отчеты подтверждают изложенную выше версию событий, выдвинутую властями государства-ответчика. В них говорится, что после того, как заявитель прибыл на контрольно-пропускной пункт «Табановце» 31 декабря 2003 г., его с 16 часов 30 минут до 21 часа 30 минут удерживали в здании контрольно-пропускного пункта. Кроме того, сотрудники полиции Македонии допросили его в связи с подозрениями в использовании поддельного паспорта. Когда его отпустили, он остановился в гостинице, в номере 11. Он оплатил счет за проживание и покинул территорию государства-ответчика пешком в 18 часов 20 минут 23 января 2004 г. через контрольно-пропускной пункт «Блаце». Далее уточнялось, что тогдашний начальник УВК – службы, которая входит в состав Министерства внутренних дел, – никогда не получал вознаграждения от иностранных организаций, в том числе от ЦРУ. В отчетах делался вывод, что сотрудники Министерства внутренних дел не содержали под стражей в гостинице и не допрашивали ни заявителя, ни кого-либо еще.

66. В ходе этих проверок Министерство внутренних дел представило прокурору Македонии упомянутые выше документы (см. выше § 41).

2. Ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных сотрудников правоохранительных органов

67. 6 октября 2008 г. заявитель через своего законного представителя Ф. Медарского подал в прокуратуру г. Скопье ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных сотрудников правоохранительных органов в связи с незаконным содержанием его под стражей и похищением – преступлениями, ответственность за которые предусмотрена статьей 140 Уголовного кодекса Македонии. Кроме того, в ходатайстве утверждалось, что заявитель подвергся пыткам или другим видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, ответственность за которые предусмотрена статьями 142 и 143 Уголовного кодекса Македонии. В обоснование своего ходатайства заявитель представил копию свидетельских показаний, которые он дал в связи с рассмотрением иска, поданного им в США, а также следующие доказательства: копию своего паспорта; соответствующие выдержки из докладов Марти 2006 и 2007 года и доклада Фавы; копию журналов перемещения воздушных судов; письмо руководства аэропорта г. Скопье от 18 июня 2008 г. (написанное в ответ на запрос заявителя о предоставлении информации), в котором подтверждалось, что 23 января 2004 г. в аэропорту г. Скопье приземлился самолет «Боинг 737», зарегистрированный Федеральным управлением гражданской авиации США под номером N313P, без пассажиров на борту и что он вылетел оттуда 24 января 2004 г., имея на борту только одного пассажира; перевод экспертного заключения, составленного по результатам исследования волос заявителя, и эскизы гостиничного номера, в котором заявитель предположительно содержался под стражей. Среди предоставленных прокурору документов не было фотографии официанта, который якобы приносил заявителю еду, потому что «заявитель в то время не смог сохранить копию, а на сайте гостиницы этой фотографии уже не было». Далее, заявитель жаловался на то, что во время содержания под стражей на контрольно-пропускном пункте «Табановце» и в гостинице «Скопски Мерак» ему отказали в праве связаться со своей семьей, с адвокатом по своему выбору и с представителем посольства Германии.

68. 13 октября 2008 г. прокурор попросил Министерство внутренних дел провести расследование по поводу утверждений заявителя, в частности предоставить конкретную информацию о том, что произошло на контрольно-пропускном пункте «Табановце», в гостинице и в аэропорту г. Скопье, в целях установления истины.

69. 7 ноября 2008 г. отдел контроля и профессиональных стандартов подтвердил свои предыдущие выводы и напомнил, что все документы уже были представлены в прокуратуру (см. выше §§ 41 и 65).

70. 18 декабря 2008 г. прокурор отклонил ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела, признав его необоснованным. Опираясь на информацию, представленную отделом контроля и профессиональных стандартов, прокурор не усмотрел доказательств совершения неустановленными должностными лицами предполагаемых преступлений. По словам заявителя, ему сообщили об этом решении 22 ноября 2010 г.

71. Власти государства-ответчика подтвердили, что в ходе расследования прокурор не допрашивал ни заявителя, ни тех, кто в то время работал в гостинице. Кроме того, не было принято мер по установлению цели приземления самолета, упомянутого в письме руководства аэропорта г. Скопье от 18 июня 2008 г., которое было приложено к ходатайству заявителя о возбуждении уголовного дела (см. выше § 67). По мнению властей государства-ответчика, этого не было сделано потому, что по результатам проверки, проведенной Министерством внутренних дел, неправдоподобные утверждения заявителя были опровергнуты. Далее, в ходе проверки в 2006 году министерство уже допрашивало людей, работавших в гостинице в то время (см. выше §§ 41 и 65). Они дали согласующиеся между собой показания. Однако протоколы допросов этих свидетелей отсутствуют.

3. Гражданский иск о компенсации ущерба

72. 24 января 2009 г. Ф. Медарский подал от имени заявителя гражданский иск о компенсации ущерба, причиненного предположительно незаконным похищением и жестоким обращением, к Македонии и к Министерству внутренних дел Македонии. Иск был подан на основании статей 141 и 157 Закона Македонии «Об обязательствах» (см. ниже §§ 91 и 92). Заявитель просил выплатить ему сумму в размере 3 миллионов македонских денаров (около 49 000 евро) в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему физическими и психическими страданиями и страхом того, что его убьют во время содержания под стражей. Он повторил свои жалобы на то, что ему отказали в праве установить какую-либо связь с внешним миром. Его психические страдания усугубились из-за того, что его семья не располагала информацией о его судьбе и местонахождении. Это представляло собой отдельное нарушение его права на семейную жизнь, предусмотренного статьей 8 Конвенции. Далее, заявитель утверждал, что указанные действия представителей государства представляли собой нарушения статей 3, 5 и 8 Конвенции. Помимо доказательств, представленных вместе с его ходатайством о возбуждении уголовного дела (см. выше § 67), заявитель попросил суды по гражданским делам допросить его и провести психологическую экспертизу.

73. Власти государства-ответчика сообщили Европейскому Суду, что на данный момент в суде первой инстанции г. Скопье было назначено 16 заседаний по делу. Много раз рассмотрение дела откладывалось из-за отсутствия заявителя, который содержится под стражей в Германии в связи с другим преступлением. Дело все еще находится в производстве суда первой инстанции.

Ф. Иные представленные Европейскому Суду доказательства

1. Свидетельские показания, полученные под присягой 4 марта 2010 г.

74. Н.К., который являлся министром внутренних дел Македонии с ноября 2002 года по май 2004 года и премьер-министром страны с июня по ноябрь 2004 года, дал письменные показания, заверенные нотариусом 4 марта 2010 г., в которых он заявил, в частности, следующее:

«5. Я подтверждаю, что в то время, когда я был министром внутренних дел, в декабре 2003 года и в январе 2004 года, представители Македонии из UBK, действуя под моим руководством как министра и под непосредственным контролем тогдашнего главы UBK, участвовали в задержании человека, который путешествовал с немецким паспортом на имя Халеда эль-Масри.

6. Эль-Масри попытался попасть в Македонию на автобусе из Германии 31 декабря 2003 г. Он был остановлен сотрудниками полиции Македонии на контрольно-пропускном пункте «Табановце» на границе с Сербией. Его вывели из автобуса и задержали на контрольно-пропускном пункте, потому что у полиции возникли сомнения в подлинности его паспорта.

7. Наши источники в UBK сообщили о приезде эль-Масри своим партнерам из разведывательных служб США и в ответ получили информацию о том, что этот человек подозревается в связях с исламскими террористами. Власти Македонии получили из США действительный международный ордер с фамилией эль-Масри и официальный запрос о задержании этого человека.

8. Действуя согласно запросу из США, власти Македонии согласились задержать эль-Масри до его передачи властям США для дополнительного допроса. Как министр внутренних дел, я получал информацию о действиях UBK и санкционировал их с самого начала, хотя и не принимал в них участия на оперативном уровне. Кроме того, я связывался с нашими коллегами из США от имени властей Македонии.

9. В течение какого-то времени эль-Масри содержался под стражей в г. Скопье, тайно и без происшествий, под постоянным наблюдением агентов UBK.

10. Эль-Масри не считался угрозой для Македонии и не представлял разведывательной ценности для целей Македонии. Если бы решение было только за нами, мы егопустили бы. Однако мы

честно действовали по ордеру наших американских коллег, которые отметили, что они отправят в Македонию самолет и команду агентов ЦРУ, чтобы задержать эль-Масри и вывезти его из страны. Через какое-то время я дал знать нашим американским коллегам, что Македония должна будет отпустить эль-Масри, если его чрезвычайная выдача не состоится в ближайшее время.

11. В конце концов 23 января 2004 г. эль-Масри был передан «команде ЦРУ по вопросам чрезвычайной выдачи» в аэропорту г. Скопье и вывезен из Македонии на зафрахтованном ЦРУ самолете.

12. Вся операция была тщательно задокументирована с македонской стороны сотрудниками UBK в Министерстве внутренних дел. Эта документация хранится в надежном месте и, должно быть, имеется в архивах министерства. Я не могу точно сказать, какая информация содержится в этих документах, но я знаю, что соответствующие материалы не были уничтожены, когда я был министром внутренних дел.

13. Через несколько дней после того, как эль-Масри вывезли из страны, я получил окончательный отчет об операции по соответствующим каналам в Министерстве внутренних дел. Как мне помнится, в окончательном отчете было указано, что Македония точно следовала условиям законного международного ордера, выданного в отношении эль-Масри. Македония действовала в соответствии со своим внутренним законодательством и процессуальными нормами, регулирующими деятельность Министерства внутренних дел.

14. То, как мы провели эту операцию, укрепило репутацию Македонии как надежного партнера в общемировой борьбе с терроризмом. Наши американские партнеры выразили нам глубокую признательность за то, что Македония решила этот вопрос.

15. Мне известно, что в конце концов власти США отпустили эль-Масри без предъявления обвинения, продержав его под стражей еще несколько месяцев. Как я понимаю, ситуация, в которой оказался эль-Масри, возникла по ошибке. Я утверждаю, что если в отношении эль-Масри и была допущена какая-то ошибка, то Македония к ней не причастна, и я не верю, что власти Македонии умышленно совершили какие-то нарушения.

16. Мне известно, что сейчас эль-Масри обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека в г. Страсбурге. Мои показания даны исключительно для целей рассмотрения Европейским Судом жалобы эль-Масри и не могут быть использованы в рамках расследований в отношении отдельных лиц.

/.../

18. Я торжественно заявляю по чести и совести, что информация, содержащаяся в настоящих показаниях, представляет собой правду, всю правду и ничего, кроме правды».

2. Экспертное заключение по делу заявителя, представленное J.G.S.

75. J.G.S. является подданным Соединенного Королевства. Он работает адвокатом и следо-

вателем. Будучи назначен советником сенатора Дика Марти в контексте проведения расследования Марти и членом комитета Фавы, он принимал участие в миссиях по установлению фактов в государстве-ответчике, присутствовал на встречах с самыми высокопоставленными должностными лицами и общался с источниками, близкими к властям и спецслужбам. Кроме того, он обсуждал дело заявителя с другими компетентными сотрудниками македонских и иностранных органов власти, а также с представителями неправительственных организаций. Далее, в 2006 году он несколько раз беседовал с заявителем, а также с другими свидетелями. По просьбе организации «Правовая инициатива открытого общества» он 28 марта 2011 г. представил экспертное заключение на 62 страницах, где подробно описал выводы об обстоятельствах дела, к которым позволило прийти проведенное им расследование. В основе этого заключения лежал «существенный объем оригинальных свидетельских показаний, документов и других вещественных доказательств, которые по большей части были получены от людей, пожелавших остаться анонимными ввиду конфиденциального и неоднозначного характера этого вопроса. По утверждениям эксперта, «власти поставили гриф “строго конфиденциально” на всех документах в материалах дела, которые могли бы помочь нам пролить свет на произошедшее» (см. § 21 заключения). Он неоднократно посещал контрольно-пропускной пункт «Табановце», гостиницу и аэропорт г. Скопье и беседовал со «свидетелями и другими непосредственными участниками или очевидцами этих событий». В своем заключении эксперт подробно описал въезд заявителя на территорию государства-ответчика, хронологическую последовательность событий, которые произошли на контрольно-пропускном пункте «Табановце», и меры, принятые сотрудниками пограничной службы Македонии в отношении заявителя, роль UBK в Табановце и допрос заявителя на месте происшествия, связи между UBK и ЦРУ, а также приземление, маршрут и расписание зафрахтованного ЦРУ самолета, на котором заявителя вывезли из аэропорта г. Скопье. Как отмечалось в заключении, после того как на контрольно-пропускной пункт «Табановце» прибыли агенты UBK, «власти Македонии приняли основательные и комплексные меры... чтобы скрыть всё необычное, что могло произойти с эль-Масри во время содержания его под стражей в Македонии, в том числе отступления от материальных и процессуальных требований македонского законодательства. Меня поразило, насколько старательно власти Македонии пытались прикрыть или заблокировать практически все возможности по проведению независимого расследования, которое позволило бы выяснить, что произошло на самом деле» (см. § 141 заключения).

3. Заявления Европейского центра конституционных прав и прав человека

76. Заявитель представил два доклада, содержащие замечания Европейского центра конституционных прав и прав человека по поводу отчета Первого следственного комитета немецкого Бундестага (см. выше §§ 59–61), телеграммы, отправленные посольством США (см. ниже § 77), и ордеры на арест, выданные прокуратурой г. Мюнхена (см. выше § 58).

4. Телеграммы, опубликованные на сайте «Викиликс» (WikiLeaks)

77. Заявитель представил несколько дипломатических телеграмм, в которых дипломатические миссии США в государстве-ответчике, Германии и Испании сообщали Государственному секретарю США о деле заявителя и (или) о передвижениях самолетов, предположительно зафрахтованных ЦРУ, а также о расследованиях, проводящихся в Германии и в Испании (телеграмма 06SKOPJE105 от 2 февраля 2006 г., телеграмма 06SKOPJE118 от 6 февраля 2006 г., телеграмма 07BERLIN242 от 6 февраля 2006 г., телеграмма 06MADRID1490 от 9 июня 2006 г. и телеграмма 06MADRID3104 от 28 декабря 2006 г.) Эти телеграммы были обнародованы в 2010 году проектом «Викиликс» (который Би-би-си 7 декабря 2010 г. назвало «сайтом, предающим огласке информацию о нарушениях закона»).

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА

А. Конституция Македонии 1991 года (Устав)

78. Согласно пунктам 1, 2 и 4 статьи 12 Конституции Македонии, человека нельзя лишить права на свободу. Никто не может быть лишен свободы иначе как по решению суда в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Каждый задержанный должен незамедлительно, но в любом случае не позднее чем через 24 часа с момента задержания, быть доставлен в суд, который обязан безотлагательно вынести решение по вопросу о законности заключения его под стражу.

В. Уголовный кодекс Македонии (Кривичен законик)

1. Срок давности привлечения к уголовной ответственности

79. Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 107 Уголовного кодекса Македонии, срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, за которые предусмотрено наказание

в виде лишения свободы на срок более трех лет, составляет пять лет с момента совершения соответствующего преступления.

2. Начало отсчета и прекращение течения срока давности

80. Согласно пункту 3 статьи 108 Уголовного кодекса Македонии, течение срока давности прекращается любым процессуальным действием, предпринятым с целью привлечения виновного к уголовной ответственности.

3. Незаконное лишение свободы

81. Статья 140 Уголовного кодекса Македонии предусматривает, что незаконное лишение свободы, содержание под стражей или иное ограничение свободы передвижения человека карается штрафом или лишением свободы сроком на один год. За незаконное лишение человека свободы должностным лицом установлено наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

4. пытки

82. Статья 142 Уголовного кодекса Македонии устанавливает ответственность за пытки, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

5. Жестокое обращение при исполнении служебных обязанностей

83. Статья 143 Уголовного кодекса Македонии предусматривает, что лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей жестоко обращается с другим человеком, запугивает, оскорбляет его или вообще обращается с ним так, что это унижает его человеческое достоинство или задевает его лично, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

С. Закон Македонии «Об уголовном процессе» 1997 года (Закон за кривичната постапка) в редакции, которая действовала в период времени, относящийся к обстоятельствам настоящего дела

84. Статья 3 Закона Македонии «Об уголовном процессе» предусматривает, что каждому вызванному повесткой, задержанному или заключенному под стражу лицу необходимо незамедлительно сообщить на понятном ему языке основания его вызова, задержания или заключения под стражу и его предусмотренные законом права. Принуждать его к даче показаний запрещено. Подозреваемому, то есть человеку, обвиняемому в совершении преступления, нужно четко с самого начала сообщить

о его праве хранить молчание, советоваться с адвокатом, пользоваться услугами защитника по своему выбору, который может присутствовать при допросе, и сообщать о своем задержании третьим лицам. Задержанный незамедлительно, но в любом случае не позднее 24 часов с момента задержания, доставляется к судье, который выносит решение по вопросу о законности заключения его под стражу.

85. Статья 16 Закона предусматривает, что по требованию уполномоченного обвинителя должно быть возбуждено уголовное дело. В случаях, когда уголовное преследование за преступление осуществляется по инициативе государства или по заявлению потерпевшего, уполномоченным обвинителем является прокурор, а в случаях, когда речь идет о делах частного обвинения, уполномоченным обвинителем является частный обвинитель. Если прокурор не усмотрит оснований для возбуждения уголовного дела или продолжения производства по уголовному делу, его функции может взять на себя потерпевший, выступая в роли вспомогательного обвинителя на условиях, установленных указанным законом.

86. Пункты 1, 2 и 4 статьи 56 предусматривают, в частности, что в случаях, когда прокурор приходит к выводу об отсутствии оснований для уголовного преследования по делу публичного обвинения, он уведомляет об этом решении потерпевшего в течение восьми дней. Кроме того, прокурор сообщает потерпевшему о том, что тот может выступить в роли обвинителя. Потерпевший может взять на себя функции обвинителя в течение восьми дней после получения уведомления прокурора. Потерпевший, которого не уведомили о решении прокурора, может обратиться в компетентный суд с письменной просьбой разрешить ему взять на себя функции обвинителя в течение трех месяцев после отклонения прокурором его ходатайства.

87. Согласно статье 144, прокурор отклоняет ходатайство о возбуждении уголовного дела, в частности, при отсутствии оснований для вывода о том, что было совершено преступление. Прокурор уведомляет потерпевшего об отклонении ходатайства и о причинах его отклонения в течение восьми дней (статья 56). Новая редакция этой статьи, принятая в октябре 2004 года, предусматривает, что прокурор направляет копию постановления об отклонении ходатайства о возбуждении уголовного дела, в котором потерпевшему сообщается о праве взять на себя функции обвинителя, в течение восьми дней. В случаях, когда доказательств недостаточно или когда ходатайство касается неустановленного лица, прокурор запрашивает информацию у Министерства внутренних дел. Кроме того, прокурор может запросить информацию у обратившегося с ходатайством лица или у любого другого лица, которое может помочь в установлении обстоятельств дела.

88. В статье 184 приводятся основания для избрания меры пресечения в виде предварительного содержания под стражей.

89. Согласно статье 185, мера пресечения в виде предварительного содержания под стражей избирается следственным судьей. Содержащееся под стражей лицо может в течение 24 часов обжаловать соответствующее решение в комиссию из трех судей, которая обязана рассмотреть эту жалобу в течение 48 часов.

90. Пункт 2 статьи 188 предусматривает, что сотрудники Министерства внутренних дел могут без санкции суда задержать подозреваемого в преступлении, преследование за совершение которого осуществляется автоматически в силу закона. Задержанный незамедлительно доставляется к следственному судье. Согласно пункту 3 статьи 188, сотрудники министерства в порядке исключения из общего правила могут задержать человека, если необходимо установить его личность, подтвердить его алиби либо при наличии иных оснований, требующих сбора информации для возбуждения уголовного дела в отношении третьего лица. Пункт 4 требует сообщать задержанному информацию, о которой говорится в статье 3 Закона. Пункт 6 статьи 188 предусматривает, что задержание в порядке применения пункта 3 статьи 188 допускается не более чем на 24 часа. По истечении этого срока сотрудник министерства должен либо отпустить задержанного, либо действовать согласно пункту 2 статьи 188.

D. Закон Македонии «Об обязательствах» (Закон за облигационите односи)

91. Статья 141 Закона «Об обязательствах» устанавливает различные основания для подачи гражданского иска о компенсации ущерба.

92. Согласно статье 157, работодатель обязан компенсировать ущерб, причиненный работнику в ходе исполнения обязанностей или в связи с ними. Потерпевший может требовать компенсацию непосредственно от работника, если ущерб был причинен умышленно. Работодатель может потребовать от работника выплаты присужденной потерпевшему компенсации в порядке регресса, если работник причинил ущерб умышленно или по неосторожности.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ПРОЧИЕ ОТКРЫТЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Международно-правовые документы

1. Венская конвенция о консульских сношениях, заключенная в г. Вене 24 апреля 1963 г. и вступившая в силу 19 марта 1967 г.

93. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях предусматривает следующее:

Статья 36**Сношения и контакт с гражданами представляемого государства**

«1. В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства...

/.../

б) компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, если этот гражданин этого потребует. Все сообщения, адресуемые этому консульскому учреждению лицом, находящимся под арестом, в тюрьме, под стражей или задержанным, также безотлагательно передаются этими органами консульскому учреждению. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно настоящему подпункту...».

2. Международным пакт о гражданских и политических правах

94. Имеющие отношение к настоящему делу статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, который был принят 16 декабря 1966 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г., предусматривают следующее:

Статья 4

«2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18».

Статья 7

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам».

Статья 9

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного

срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

3. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

95. Имеющие отношение к настоящему делу статьи упомянутой выше Конвенции, которая была принята 20 декабря 2006 г., вступила в силу 23 декабря 2010 г. и была подписана, но не ратифицирована властями государства-ответчика, предусматривают следующее:

Статья 1

«1. Никто не может подвергаться насильственному исчезновению».

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения».

Статья 2

«Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

Статья 3

«Каждое государство-участник принимает соответствующие меры для расследования действий, определенных в статье 2, которые совершаются лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства, и для предания правосудию ответственных за это лиц».

Статья 4

«Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве правонарушения в его уголовном праве».

4. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – Стамбульский протокол 1999 года

96. В части, имеющей отношение к настоящему делу, данное Руководство предусматривает следующее:

«80¹. Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители должны уведомляться о любом слушании и любой информации, относящейся к расследованию, и иметь доступ к ним, а также иметь право представлять другие доказательства».

5. Комиссия международного права ООН. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года

97. В части, имеющей отношение к настоящему делу, Статьи, принятые 3 августа 2001 г. (Ежегодник Комиссии международного права ООН за 2001 год, том II), предусматривают следующее:

Статья 7

Превышение полномочий или нарушение указаний

«Поведение органа государства либо лица или образования, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, если этот орган, лицо или образование действуют в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания».

Статья 14

Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства

«1. Нарушение международно-правового обязательства деянием государства, не носящим длящегося характера, происходит в тот момент времени, когда деяние совершается, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международно-правового обязательства деянием государства, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству.

3. Нарушение международно-правового обязательства, требующего от государства предотвратить конкретное событие, возникает, когда данное событие происходит, и длится в течение всего периода, во время которого это событие

продолжается и остается, не соответствующим этому обязательству».

Статья 15

Нарушение, состоящее из составного деяния

«1. Нарушение государством международно-правового обязательства посредством серии действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные, возникает, когда происходит то действие или бездействие, которое, взятое вместе с другими действиями или бездействиями, является достаточным для того, чтобы составить международно-противоправное деяние.

2. В этом случае нарушение длится в течение всего периода начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжается, пока такие действия или бездействия повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству».

Статья 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

«Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

а) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

б) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством».

6. Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания от 2 июля 2002 г., док. ООН А/57/173

98. В части, имеющей отношение к настоящему делу, этот доклад предусматривает следующее:

«35. И, наконец, Специальный докладчик хотел бы призвать все государства к обеспечению того, чтобы во всех соответствующих ситуациях лица, которых они намерены выдать в связи с предъявленными им обвинениями в терроризме или в других преступлениях, не передавались другому государству до тех пор, пока его правительство не представит осуществляющим экстрадицию органам недвусмысленные гарантии в отношении того, что лица, о которых идет речь, не будут подвергнуты пыткам или каким-либо иным формам жестокого обращения после их выдачи и что для наблюдения за обращением с этими лицами создана соответствующая система, которая должна в полной мере обеспечить уважение их человеческого достоинства».

¹ Так в тексте, по-видимому, имеется в виду пункт 81 Руководства (примеч. редактора).

7. Парламентская ассамблея Совета Европы. Резолюция № 1433 (2005) «О законности содержания Соединенными Штатами заключенных под стражей в Гуантанамо», принятая 26 апреля 2005 г.

99. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта Резолюция предусматривает следующее:

«7. На основе изучения обширного юридического и фактического материала из этих и других надежных источников Ассамблея приходит к выводу, что обстоятельства, связанные с содержанием США заключенных под стражей в Гуантанамо, свидетельствуют о незаконности и несоответствии принципу верховенства права по следующим основаниям...

/.../

vii. практика “чрезвычайную выдачу” (вывоз людей в другие страны в отсутствие судебного контроля в таких целях, как допрос или содержание под стражей), США позволяют подвергать задержанных пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение принципа запрета принудительной высылки».

8. Парламентская ассамблея Совета Европы. Резолюция № 1463 (2005) «О насильственных исчезновениях», принятая 3 октября 2005 г.

100. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта Резолюция предусматривает следующее:

«1. Под “насильственными исчезновениями” понимается лишение свободы, отказ от признания лишения свободы или сокрытие информации о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица и содержание этого лица вне мест, где ему обеспечивается защита со стороны закона.

2. Парламентская ассамблея недвусмысленно осуждает насильственные исчезновения как очень серьезное нарушение прав человека, сопоставимое по тяжести с пытками и убийствами, и встревожена тем, что это гуманитарное бедствие до сих пор не искоренено, даже в Европе».

9. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция № 60/148 «О пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания», принятая 16 декабря 2005 г.

101. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта Резолюция предусматривает следующее:

«Генеральная Ассамблея...

/.../

11. напоминает всем государствам, что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание в тайных местах заключения может способствовать совер-

шению пыток и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и может само по себе быть равносильностью пытки, и настоятельно призывает все государства соблюдать гарантии в отношении свободы, безопасности и достоинства личности...».

10. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Заключение о международно-правовых обязательствах государств – членов Совета Европы в отношении секретных мест заключения и межгосударственной перевозки заключенных (от 17 марта 2006 г. № 363/2005)

102. В части, имеющей отношение к настоящему делу, заключение Венецианской комиссии предусматривает следующее:

«30. Говоря о терминологии, к которой прибегают для обозначения незаконной перевозки и содержания под стражей заключенных, Венецианская комиссия отмечает, что в обиходе часто используется термин “чрезвычайная выдача”. В международном праве этот термин не употребляется. Он касается ситуации, когда одно государство заключает под стражу человека, подозреваемого в причастности к тяжкому преступлению (например, терроризму), на территории другого государства и (или) перевозит это лицо на территорию первого государства в место, находящееся под юрисдикцией первого государства, или на территорию третьего государства, чтобы содержать его там под стражей. Таким образом, “чрезвычайная выдача” – это общий термин, описывающий в большей степени результат (заключение подозреваемого под стражу), а не средства его достижения. Законность “чрезвычайной выдачи” в том или ином конкретном случае зависит от законодательства соответствующих государств и применимых норм международного права, в частности права в области прав человека. Следовательно, даже если в каких-то конкретных обстоятельствах “чрезвычайная выдача” соответствует законодательству одного из причастных к ней государств (которое может не запрещать или даже регулировать деятельность государственных органов за пределами своей территории), она, тем не менее, может быть незаконной с точки зрения законодательства другого государства (государств). Кроме того, “чрезвычайная выдача” может противоречить международному обычному праву и обязательствам, которое взяло на себя одно или несколько государств-участников согласно международному договору или обычаю в рамках права в области прав человека и (или) международного гуманитарного права.

31. Термин “чрезвычайная выдача”, по-видимому, используется тогда, когда практически нет сомнений в том, что заключение человека под стражу не соответствует существующим правовым процедурам, применяющимся в том государстве, на территории которого человек находился в момент задержания.

/.../

159. Относительно перевозки заключенных из одного государства в другое...

/.../

(f) Существует всего четыре законных способа, которыми государства – члены Совета Европы могут передать заключенного органам власти другого государства: высылка, выдача, транзит и перевозка осужденных для отбывания наказания в другой стране. Порядок высылки или выдачи должен быть определен применимым законодательством, и заключенным нужно обеспечить соответствующие правовые гарантии и возможность обращаться в компетентные органы власти. Необходимо соблюдать принцип, запрещающий выдавать или высылать человека в страну, где ему могут угрожать пытки или жестокое обращение».

11. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом от 4 февраля 2009 г. (док. ООН A/HRC/10/3)

103. В этом докладе Специальный докладчик отметил следующее:

«38. ...У Специального докладчика вызывают озабоченность случаи длительного содержания под стражей исключительно с целью получения сведений или же со ссылкой на превентивные меры общего характера. Подобные случаи представляют собой произвольное лишение свободы. Факт наличия оснований для длительного задержания должен быть установлен независимым и беспристрастным судом. Такое длительное содержание под стражей накладывает на соответствующие органы власти обязательство подтвердить обоснованность подозрений в совершении преступления и, если такие подозрения имеют место, предъявить подозреваемому обвинение и предать его суду.

/.../

51. У Специального докладчика по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность тот факт, что Соединенными Штатами была создана комплексная система чрезвычайной выдачи лиц, длительного тайного задержания и использования методов, нарушающих запрет пыток и других форм жестокого обращения. Эта система требовала для своего функционирования международную сеть обмена информацией, и ее создание привело к появлению искаженной информации, систематически передающейся партнерам в ходе войны с терроризмом в рамках сотрудничества спецслужб, подрывая тем самым институциональную культуру правовых и институциональных систем пользующихся такой информацией государств.

/.../

60. Обязательства государств в области прав человека, в частности обязательство обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты, предполагают, что такие юридические положения не должны *a priori* служить основанием для отказа от проведения расследований или не допускать распространения информации о противоправных действиях, в особенности в тех случаях, когда имеются сообщения о междуна-

родных преступлениях или грубых нарушениях прав человека. Общая ссылка на необходимость защиты государственной тайны применительно к политике в целом, например в случае программы Соединенных Штатов по секретному содержанию под стражей, допросу и чрезвычайной выдаче или использованию сведений, собранных разведкой третьей страны (в соответствии с принципом “за достоверностью информации должен следить тот, кто ее сообщил” ...), препятствует проведению эффективного расследования и делает право на средство правовой защиты иллюзорным. Это несовместимо со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, это может представлять собой нарушение обязательства государств оказывать судебную помощь при проведении расследований грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права».

12. Совет по правам человека ООН. Резолюции № 9/11 и 12/12 «Право знать правду», принятые 18 сентября 2008 г. и 1 октября 2009 г.

104. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанные Резолюции предусматривают следующее:

«...признали право жертв грубых нарушений прав человека и право их родственников знать правду о произошедших событиях, в том числе их право знать, кто совершил деяния, которые привели к подобным нарушениям...».

13. Руководящие указания Комитета Министров Совета Европы об искоренении безнаказанности в случае серьезных нарушений прав человека от 30 марта 2011 г.

105. Руководящие указания касаются проблемы безнаказанности в случае действий или бездействия, представляющих собой серьезные нарушения прав человека. Они охватывают обязательства государств, согласно Конвенции, принимать активные меры в отношении не только своих представителей, но и негосударственных субъектов. Согласно Руководящим указаниям, «в частности, если институты или представители государства не реагируют должным образом на серьезные нарушения прав человека, это порождает безнаказанность или способствует ей... Государства должны бороться с безнаказанностью, чтобы восстановить справедливость в отношении потерпевших, не допускать нарушений прав человека в будущем, поддерживать верховенство права и доверие общества к системе отправления правосудия». Они предусматривают, в частности, меры общего характера по недопущению безнаказанности, которые должны принимать государства, обязанность проводить расследование, а также достаточные гарантии для лишенных свободы лиц.

В. Соответствующая практика иностранных и международных судебных органов

1. Коллегия по гражданским делам Апелляционного суда Англии и Уэльса. Дело «Аббаси и еще один истец против министра иностранных дел и по делам Содружества и министра внутренних дел» (*Abbasi and Another v. Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs and Secretary of State for the Home Department*), [2002] EWCA Civ. 1598 от 6 ноября 2002 г.

106. Это дело касается Фероза Али Аббаси (*Feroz Ali Abbasi*) – британского подданного, которого силовые подразделения США взяли в плен в Афганистане и в январе 2002 года перевезли в тюрьму в Гуантанамо (*Guantánamo*) на Кубе. Он содержался в плену, не имея доступа к суду и к адвокату. Он утверждал, что было нарушено его право не подвергаться произвольному заключению под стражу. Суд установил, что содержание Аббаси в тюрьме в Гуантанамо, которую суд назвал «секретной тюрьмой в юридическом смысле этого слова», было произволом и «явно противоречило основополагающим принципам, признанным как [Соединенным Королевством, так и США], а также международным правом».

2. Апелляционный суд Девятого округа США. Дело «Фален Гереби против Джорджа Уолкера Буша» (*Falen Gharebi v. George Walker Bush*); Дональд Х. Рамсфелд, 352 F.3d 1278 от 18 декабря 2003 г.

107. 18 декабря 2003 г. в деле с участием гражданина Ливии Фалена Гереби, который содержался в тюрьме в Гуантанамо как «вражеский комбатант», Федеральный апелляционный суд США описал доводы властей США следующим образом:

«...с точки зрения властей, они могли беспрепятственно содержать Гереби под стражей сколь угодно долго, как и сотни других иностранных граждан, в том числе граждан дружественных государств, и делать с Гереби и другими задержанными всё, что они захотят, когда им будет угодно, не соблюдая при этом каких бы то ни было требований верховенства права, не разрешая ему советоваться с адвокатом и не признавая возможности обжалования своих действий в судебном порядке. Действительно, на устных слушаниях дела власти государства-ответчика сообщили нам, что их позиция осталась бы неизменной, даже если бы заключенные жаловались на пытки или внесудебные казни. Насколько нам известно, до открытия тюрьмы в Гуантанамо власти США ни разу не занимали такую суровую и ошеломляющую позицию. Соответственно, мы считаем Гуантанамо уникальным явлением не только потому, что территориальная связь США с этой базой не имеет сегодня аналогов, но и потому, что власти впервые провозгласили столь невероятную

систему принципов, и такая радикальная позиция вызывает самую серьезную обеспокоенность с точки зрения и американского, и международного права».

3. Комитет ООН против пыток. Дело «Агиза против Швеции» (*Agiza v. Sweden*), сообщение № 233/2003, док. ООН CAT/C/34/D/233/2003 (2005); и Комитет ООН по правам человека. Дело «Алзери против Швеции» (*Alzery v. Sweden*), док. ООН CCPR/C/88/D/1416/2005 (2006)

108. Оба этих дела обсуждались в докладе Марти 2006 года (см. §§ 150–161 доклада), в котором в части, имеющей отношение к данному вопросу, сказано следующее:

«153. Коротко говоря, события развивались следующим образом: 18 декабря 2001 г. в отношении Агизы и Алзери – граждан Египта, попросивших убежища в Швеции, – было принято решение об отклонении их ходатайства о предоставлении убежища и распоряжение об их высылке по соображениям безопасности в рамках особой процедуры на уровне министерства. Чтобы это решение можно было исполнить в тот же день, власти Швеции приняли предложение США предоставить в их распоряжение самолет, имевший специальное разрешение на любые полеты. После того как полиция Швеции задержала этих двух лиц, их отвезли в аэропорт Бромма (*Bromma*), где они с согласия властей Швеции подверглись “проверке на безопасность”, которую проводили агенты США с капюшонами на головах.

154. Описание этой “проверки” особенно интересно, так как оно до мелочей совпадает с показаниями, которые независимо друг от друга дали остальные жертвы “чрезвычайной выдачи”, в том числе эль-Масри. Работа американских агентов, судя по описаниям присутствовавших при этом сотрудников полиции Швеции, очевидно, была тщательно отрепетирована: агенты общались между собой жестами, а не словами. Действуя очень быстро, агенты разрезали ножницами одежду на Агизе и Алзери и сняли ее, надели на них спортивные костюмы, тщательно исследовали все наружные отверстия и волосы, надели на них наручники и кандалы и босиком провели их к самолету.

/.../

157. Перед высылкой обоих мужчин в Египет Швеция запросила и получила “дипломатические заверения” в том, что они не подвергнутся обращению, запрещенному Конвенцией против пыток, что им обеспечат справедливое судебное разбирательство и не будут выносить им смертных приговоров. Эти “заверения” были даже подкреплены механизмом контроля: регулярными посещениями посла Швеции и участием в судебных заседаниях шведских наблюдателей».

109. Соответствующие комитеты ООН признали, что Швеция нарушила статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, и установили, что обращение, которому Алзери подвергся в аэропорту Бромма, произошло по вине государства-участника и представляло собой нару-

шение статьи 7 Пакта, что Швеция нарушила свои обязательства по проведению безотлагательного, независимого и беспристрастного расследования произошедшего в аэропорту Бромма и что в отношении и Агизы, и Алзери имело место нарушение запрета принудительной высылки (*refoulement*), установленного этой статьей.

110. Газета «Ю-эс-эй тудей» (*USA Today*) сообщила, что власти Швеции выплатили Алзери сумму в размере 450 000 долларов США в качестве компенсации за его высылку. Аналогичная сумма была выплачена и Агизе (статья «*Sweden Compensates Egyptian Ex-terror Suspect*» // *USA Today* от 19 сентября 2008 г.).

С. Открытые источники, выражавшие беспокойство по поводу предполагаемых нарушений прав человека в тюрьмах США после 11 сентября 2001 г.

111. Заявитель, а также органы и организации, вступившие в производство по делу в качестве третьей стороны, представили множество статей, докладов и заключений международных, иностранных и внутригосударственных органов, неправительственных организаций и средств массовой информации, в которых выражалось беспокойство по поводу предположительно незаконного тайного содержания людей под стражей и жестокого обращения с ними в тюрьмах США, в Гуантанамо и в Афганистане. Ниже приводится краткий пересказ наиболее важных источников.

1. Соответствующие материалы международных организаций, занимающихся защитой прав человека

(а) Заявление Комиссара ООН по правам человека о содержании под стражей членов организаций «Талибан»¹ и «Аль-Каида» на базе США в Гуантанамо, Куба, от 16 января 2002 г.

112. Комиссар ООН по правам человека заявил следующее:

«Все лица, задержанные в этом контексте, имеют право на защиту согласно международному праву в области прав человека и гуманитарному праву, в частности, соответствующим положениям Международного пакта о гражданских и политических правах и Женевских конвенций 1949 года. Правовой статус задержанных и их право на статус военнопленных, если они являются спорными, должны определяться компетентным судом согласно положениям статьи 5 Третьей Женевской конвенции. Обращение со всеми задержанными всегда должно быть гуманным и соответствовать положениям Международного

пакта о гражданских и политических правах и Третьей Женевской конвенции».

(b) Организация «Эмнести Интернешнл». Меморандум для правительства США о правах людей, содержащихся в американских тюрьмах в Афганистане и Гуантанамо, от 14 апреля 2002 г.

113. В этом меморандуме организация «Эмнести Интернешнл» выразила беспокойство по поводу того, что власти США перевозят и содержат людей в условиях, которые могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и нарушают другие минимальные стандарты, касающиеся содержания под стражей, отказывая заключенным в своих тюрьмах в доступе к адвокату и судам для того, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей.

(c) Организация «Хьюман Райтс Вотч» (*Human Rights Watch*). «Соединенные Штаты. Презумпция виновности: нарушения прав лиц, задержанных после событий 11 сентября», том 14, № 4 (G), 15 августа 2002 г.

114. В указанном докладе содержится следующий фрагмент:

«...борьба с терроризмом, начатая США после событий 11 сентября, не предполагает энергичного утверждения этих свобод. Напротив, в стране имеет место устойчивое, сознательное и необоснованное размывание основных прав... Непосредственные жертвы нарушений этих прав по большей части не являются гражданами США... Министерство юстиции подвергает их произвольному содержанию под стражей, нарушает процессуальные гарантии при рассмотрении их дел и игнорирует презумпцию невиновности».

(d) Организация «Хьюман Райтс Вотч». «Соединенные Штаты. Сообщения о пытках предполагаемых членов «Аль-Каиды»», 27 декабря 2002 г.

115. В этом докладе цитируется опубликованная в газете «Вашингтон Пост» (*Washington Post*) статья «США осуждают злоупотребления, но защищают допросы» (*U.S. Decries Abuse but Defends Interrogations*), в которой рассказывается, «как к лицам, содержащимся в пункте допросов ЦРУ на авиабазе Баграм в Афганистане, применялись «стрессовые и насильственные» приемы, в частности, их заставляли «часами стоять на коленях» и «находиться в неудобных, болезненных позах».

116. Далее в докладе отмечается следующее:

«Конвенция против пыток, которую США ратифицировали, прямо запрещает пытки и ненадлежащее обращение, а также отправку задержанных в страны, где они могут подвергнуться такому обращению».

¹ Решением Верховного Суда РФ организация признана террористической, ее деятельность на территории России запрещена (примеч. редактора).

(е) Международная Хельсинкская федерация по правам человека. «Контртеррористические меры, безопасность и права человека: изменения, произошедшие в Европе, Центральной Азии и Северной Америке после событий 11 сентября», доклад, апрель 2003 года

117. В части, имеющей отношение к настоящему делу, в этом докладе сказано следующее:

«Многие заключенные, представляющие “особый интерес”, содержатся в одиночных камерах или размещаются вместе с осужденными, их общение с семьей, друзьями и адвокатами ограничивается, у них нет нормальных условий для физических упражнений и отправления религиозных обрядов, в том числе условий для получения индивидуального рациона питания. Некоторые люди рассказывали правозащитным группам, что заключенные не получают медицинской помощи и что их избивают охранники и сокамерники».

(f) Доклад организации «Эмнести Интернешнл» 2003 года, США, 28 мая 2003 г.

118. В этом докладе обсуждается перевозка заключенных в Гуантанамо (Куба) в 2002 году, условия их перевозки («заключенные были в наручниках и кандалах, их заставляли надевать рукавицы, хирургические маски и затыкать уши; кроме того, им плотно закрывали глаза горнолыжными очками с заклеенными изоляцией стеклами») и условия содержания их под стражей («они содержались под стражей без предъявления обвинения и без приговора, у них не было доступа ни к судам, ни к адвокатам, ни к родственникам»). Далее в докладе отмечалось:

«Местонахождение многих предполагаемых членов [“Аль-Каиды”], которые, как сообщалось, содержатся в американских тюрьмах, остается неизвестным. Власти США не предоставили сведений о местонахождении и правовом статусе заключенных и не обеспечили соблюдения их прав, предусмотренных международным правом, в том числе права сообщить родственникам о том, где их содержат, и право обратиться к внешним представителям. Заключенные, количество которых неизвестно, изначально содержавшиеся под стражей властями США, предположительно были вывезены в третьи страны. Эта ситуация вызывает беспокойство, так как подозреваемые могли подвергаться пыткам во время допросов».

(g) Организация «Эмнести Интернешнл». «Незаконное содержание шести человек из Боснии и Герцеговины под стражей в Гуантанамо», 29 мая 2003 г.

119. Организация «Эмнести Интернешнл» сообщила, что полиция Боснийской Федерации передала шесть граждан Алжира из тюрьмы г. Сараево в американскую тюрьму в лагере «Х-Рай» (Camp X-Ray) в Гуантанамо, Куба. Организация «Эмнести

Интернешнл» выразила беспокойство по поводу того, что они содержались под стражей произвольно в нарушение своих прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах. Кроме того, она упомянула о решении Палаты по правам человека Боснии и Герцеговины, которая пришла к выводу, что передача этих лиц нарушала статью 5 Конвенции, статью 1 Протокола № 7 к Конвенции и статью 1 Протокола № 6 к Конвенции.

(h) Организация «Эмнести Интернешнл». «Есть опасность того, что США подают плохой пример: продолжающиеся задержания в рамках “войны с терроризмом” подрывают международные стандарты», 18 августа 2003 г.

120. В части, имеющей отношение к настоящему делу, в этом докладе сказано следующее:

«Заключенные содержатся в полной изоляции на американских базах в Афганистане. Выдвигались утверждения о жестоком обращении с ними. Остальные заключенные содержатся в полной изоляции в тюрьмах США в других странах, их местонахождение неизвестно, а США регулярно прибегают или поощряют другие страны к “чрезвычайной выдаче” – так в США называют неофициальную перевозку заключенных из США в другие страны и обратно в обход гарантий, которые должны обеспечиваться при выдаче и защите других прав человека».

(i) Организация «Эмнести Интернешнл». «Содержание в полной изоляции / страх подвергнуться жестокому обращению», 20 августа 2003 года

121. В части, имеющей отношение к настоящему делу, в этом докладе сказано следующее:

«Организация “Эмнести Интернешнл” обеспокоена тем, что содержание подозреваемых в неустановленных местах, где у них нет возможности общаться с адвокатами и с членами своих семей, а также “перевозка” подозреваемых из одной страны в другую без всяких формальных гарантий соблюдения прав человека нарушают право на справедливое судебное разбирательство, подвергают их опасности жестокого обращения и подрывают принцип верховенства права».

(j) Международный комитет Красного Креста (далее – МККК). «США: Президент МККК призывает добиться прогресса в вопросах содержания под стражей», пресс-релиз № 04/03 от 16 января 2004 г.

122. МККК изложил свою позицию следующим образом:

«Помимо Гуантанамо, МККК все больше беспокоит судьба неизвестного числа людей, взятых

в плен в ходе так называемой глобальной войны с терроризмом и содержащихся в неуставленных местах. Г-н Келленбергер повторил предыдущие официальные запросы от МККК с просьбой предоставить информацию об этих заключенных и, в конечном счете, доступ к ним, назвав это важным гуманитарным приоритетом и логическим продолжением текущей работы организации по вопросам содержания под стражей в Гуантанамо и в Афганистане».

(к) Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Заключение № 29/2006 по делу «Ибн аль-Шейх аль-Либи и еще 25 человек против Соединенных Штатов Америки» (Ibn al-Shaykh al-Libi and 25 other persons v. United States of America), док. ООН A/HRC/4/40/Add.1 at 103 (2006)

123. Рабочая группа ООН постановила, что задержание указанных лиц, которые содержались в тюрьмах, относящихся к ведению спецслужб США, или перевозились, нередко тайно организованными авиарейсами, в тюрьмы стран – союзников США по борьбе с международным терроризмом, выходит за рамки всех внутригосударственных и международных правовых режимов, предусматривающих гарантии недопустимости произвольного содержания под стражей. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что из-за обстановки секретности вокруг содержания под стражей и перевозки подозреваемых в терроризме из одного государства в другое им может угрожать опасность подвергнуться пыткам, насильственному исчезновению и внесудебным казням.

2. Прочие общедоступные документы

ЦРУ. «Меморандум для командного центра Министерства юстиции – Справочный документ по комплексному использованию ЦРУ методов ведения допроса», 30 декабря 2004 г.

124. Заявитель представил в Европейский Суд указанный выше меморандум ЦРУ, отдельные фрагменты которого уже не являются секретными. Этот документ «посвящен вопросу комплексного использования методов ведения допроса, [целью которого] является убедить заключенных, представляющих особую ценность (*High-Value Detainees, HVD*), своевременно предоставить информацию об угрозах и разведывательные данные по терроризму... Эффективный допрос опирается на идею всестороннего, систематического и совокупного использования и физического, и психологического давления, чтобы повлиять на поведение заключенного и преодолеть его сопротивление. Цель допроса заключается в создании состояния искусственно вызванной беспомощности и зависимости... Процесс допроса можно разбить на три отдельных

этапа: исходные условия; переход к допросу и сам допрос». Как описывается в меморандуме, стадия «исходных условий» включает в себя «жесткий захват», «чрезвычайную выдачу» и «поступление в секретную тюрьму». В меморандуме, в частности, говорится:

«Захват... усугубляет физическое и психологическое состояние заключенного до начала допроса...»

1) Чрезвычайная выдача

...Перед полетом проводится медицинский осмотр. Во время полета задержанный надежно фиксируется наручниками и кандалами, лишается зрительного и слухового восприятия с помощью наглазных повязок, ушных затычек и капюшона...».

125. Стадия «допроса» включает в себя описание «условий содержания под стражей», «приемы доведения до нужного состояния» и «корректирующие приемы».

3. Статьи в средствах массовой информации

126. Далее заявитель представил в Европейский Суд копии многочисленных статей, опубликованных в македонских газетах. Ниже приводятся самые важные из них:

(1) «Голодовка членов движения “Талибан” в Гуантанамо», 4 марта 2002 г.; «Тайное соглашение с серьезными изъянами», 5 июня 2003 г.; «Четыре француза в Гуантанамо подверглись пыткам», 16 октября 2003 г.; «В Гуантанамо практикуются пытки», 27 ноября 2003 г.; «Заключенные без обвинений и без прав», 12 января 2004 г. (все эти статьи опубликованы в газете «Утренний вестник» (*Utrinski Vesnik*)); и

(2) «ЦРУ пытается захваченных исламистов в Афганистане», 27 декабря 2002 г.; «США забывают о правах человека в ходе борьбы с терроризмом», 16 января 2003 г.; «140 заключенных в Гуантанамо преданы забвению», 2 декабря 2003 г. (все эти статьи опубликованы в газете «Дневник» (*Dnevnik*)).

127. Кроме того, заявитель представил в Европейский Суд копии статей, опубликованных в американских газетах, в которых сообщалось о «стрессовых и насильственных» приемах, применяющихся США при допросе содержащихся под стражей лиц на военно-воздушной базе США в г. Баграме в Афганистане (статья «Вооруженные силы проводят расследование по факту гибели двух афганских заключенных» (*“Army Probing Deaths of 2 Afghan Prisoners”*) // газета «Вашингтон пост», 5 марта 2003 г., и статья «Допросы подозреваемых в терроризме в темных и сюрреалистических условиях» (*“Questioning Terror Suspects in a Dark and Surreal World”*) // газета «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*), 9 марта 2003 г.). В других статьях в американских и британских газетах сообщалось о чрезвычайных

чайной выдаче властям США подозреваемых в преступлениях, связанных с терроризмом, до января 2004 года (статья «Команда при поддержке ЦРУ использует жестокие средства для уничтожения террористической ячейки» (*“A CIA-Backed Team Used Brutal Means to Crack Terror Cell”*) // газета «Уолл-стрит джорнэл» (*The Wall Street Journal*), 20 ноября 2001 г.; статья «США стоят за тайной перевозкой подозреваемых в терроризме» (*“U.S. Behind Secret Transfer of Terror Suspects”*) // «газета «Вашингтон пост», 11 марта 2002 г.; статья «Кретъен протестует против высылки гражданина Канады: премьер-министр назвал обращение США с подозреваемым в терроризме “совершенно неприемлемым”» (*“Chretien Protests Deportation of Canadian: Prime Minister Calls U.S. Treatment of Terror Suspect ‘Completely Unacceptable’”*) // газета «Вашингтон пост», 6 ноября 2003 г.; статья «Невидимки» (*“The Invisible”*) // газета «Индепендент» (*The Independent*), 26 июня 2003 г.; и статья «Пропавшие считаются виновными: где содержат подозреваемых в терроризме» (*“Missing Presumed Guilty: Where Terror Suspects Are Being Held”*) // газета «Индепендент», 26 июня 2003 г.).

128. Заявитель представил в Европейский Суд статьи, в которых журналисты утверждали, что, как сообщил властям Германии в мае 2004 года тогдашний посол США в этой стране, ЦРУ посадило заявителя в тюрьму по ошибке. Далее они сообщали, что, по словам канцлера Германии Ангелы Меркель, Государственный секретарь США Кондолиза Райс призналась ей в частной беседе, что США похитили заявителя и заключили его под стражу по ошибке. Согласно этим статьям, представители США отказались обсуждать дело с журналистами (статья «Посажен в тюрьму по ошибке: анатомия ошибки ЦРУ» (*“Wrongful Imprisonment: Anatomy of a CIA Mistake”*) // газета «Вашингтон пост», 4 декабря 2005 г.; статья «Гражданин Германии подал в суд на ЦРУ, утверждая, что его пытали, – эль-Масри добивается компенсации после того, как его приняли за другого и подвергли “чрезвычайной выдаче”» (*“German Sues CIA, Alleging Torture – [E]l-Masri Seeks Damages after Mistaken-identity ‘Rendition’ Case”*) // газета «Эн-би-си ньюс» (*NBC News*) от 6 декабря 2005 г.; статья «Правительство Меркель подтверждает, что эль-Масри задержали по ошибке» (*“Merkel Government Stands By Masri Mistake Comments”*) // газета «Вашингтон пост», 7 декабря 2005 г., и статья «Германия пытается понять, причастна ли она к задержанию, проведенному властями США» (*“Germany Weighs if It Played Role in Seizure by US”*) // газета «Нью-Йорк таймс», 21 февраля 2006 г.). В последней из этой статей упоминалась беседа с Н.К., в которой тот заявил:

«Министерство не совершило ничего противозаконного. Человек остался в живых и вернулся домой к своей семье. Кто-то допустил ошибку, но Македония всё сделала правильно».

129. Наконец, в 2007 году Канадская телерадиовещательная корпорация (*Canadian Broadcasting Corporation*) сообщила, что премьер-министр Канады собирается объявить о выплате компенсации в размере 10 миллионов долларов США и принести официальные извинения Арау – гражданину Канады сирийского происхождения, которого в 2002 году власти США задержали в аэропорту им. Джона Ф. Кеннеди в г. Нью-Йорке и вывезли в Сирию. Премьер-министр уже признал, что в отношении Арау была допущена «огромная несправедливость» («Оттава достигла соглашения о выплате Арау компенсации в размере 10 млн. долларов США» // Канадская телерадиовещательная корпорация, 25 января 2007 г.). В 2010 году газета «Гардиан» (*The Guardian*) опубликовала статью о предполагаемом участии Соединенного Королевства в чрезвычайной выдаче подозреваемых, в которой утверждалось, что британские подданные, ранее содержавшиеся в тюрьме в Гуантанамо, могут получить от властей Соединенного Королевства очень большую компенсацию, в некоторых случаях не менее одного миллиона фунтов стерлингов (статья «Пытки и терроризм: придется заплатить высокую цену» (*“Torture and Terrorism: Paying a High Price”*) // газета «Гардиан», 17 ноября 2010 г.).

ПРАВО

І.ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ВЛАСТЕЙ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА О НЕСОБЛЮДЕНИИ ШЕСТИМЕСЯЧНОГО СРОКА ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

А. Представления сторон

1. Доводы властей государства-ответчика

130. Власти государства-ответчика выдвинули возражение о том, что заявитель не подал жалобу в Европейский Суд в течение шести месяцев. Они утверждали, что заявитель обратился в прокуратуру Македонии, когда с момента обжалуемых им событий прошло больше четырех с половиной лет (при этом власти государства-ответчика ссылались на Решение Европейского Суда по делу «Байрам и Йылдырым против Турции» (*Bayram and Yildirim v. Turkey*), жалоба № 38587/97, ECHR 2002-III; Постановление Европейского Суда по делу «Артёмов против Российской Федерации» (*Artyomov v. Russia*) от 27 мая 2010 г., жалоба № 14146/02¹, §§ 113–118; и Решение Европейского Суда по делу «Насирхаева против Российской Федерации» (*Nasirkhayeva v. Russia*) от 31 мая 2011 г., жалоба № 1721/07). С мая 2004 года

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1 (примеч. редактора).

по октябрь 2008 года заявитель совершенно ничего не предпринимал и не проявлял инициативы, чтобы сообщить правоохранительным органам Македонии о предполагаемых событиях, предпочитая пользоваться средствами правовой защиты в других государствах. По мнению властей государства-ответчика, задолго до октября 2008 года заявитель должен был знать, что любое уголовное расследование в государстве-ответчике окажется неэффективным. В связи с этим они ссылались на отсутствие всяких контактов между заявителем и правоохранительными органами государства-ответчика, а также на то, что уголовное дело не было возбуждено по инициативе государства, хотя официальные лица Германии уже обратили внимание прокуратуры Македонии на дело заявителя. Последние расследования на международном и внутригосударственном уровне, которые завершились в январе 2007 года, задолго до того, как заявитель обратился с ходатайством о возбуждении уголовного дела в октябре 2008 года, не позволили сделать выводов об обстоятельствах дела, которые имели бы отношение к этому ходатайству. В поданном им ходатайстве о возбуждении уголовного дела не содержалось каких-либо новых доказательств, которые могли бы привести к повторному появлению у государства обязанности провести расследование по поводу его утверждений.

131. Наконец, власти государства-ответчика утверждали, что при исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты заявитель действовал недобросовестно. Его недобросовестность очевидна, потому что он не проявлял инициативы, чтобы навести справки о ходе расследования (при этом власти государства-ответчика ссылались на Решение Европейского Суда по делу «Булут и Явуз против Турции» (*Bulut and Yavuz v. Turkey*) от 28 мая 2002 г., жалоба № 73065/01). Кроме того, он не передал властям Македонии показаний Н.К. и не добивался, чтобы прокурор возбудил уголовное дело. Если бы заявитель ходатайствовал о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного человека, ему в случае отклонения его ходатайства прокурором разрешили бы взять на себя функции вспомогательного обвинителя. В данном случае у него не было такой возможности, поскольку в октябре 2008 года он ходатайствовал о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица. Кроме того, у заявителя не было бы возможности обжаловать решение об отклонении его ходатайства.

2. Доводы заявителя

132. В ответ заявитель отметил, что Конвенция возлагает на власти государства-ответчика позитивное обязательство проводить расследование по своей инициативе. Внутреннее расследование, проведенное Министерством внутренних дел

Македонии (см. выше §§ 64–66), нельзя считать эффективным и независимым по смыслу положений статей 3 и 13 Конвенции. Кроме того, у него не было возможности получать информацию о ходе этого расследования, поскольку власти не связывались с ним и не обнародовали результатов расследования. С момента своего возвращения в Германию в конце мая 2004 года он активно старался собрать доказательства, которых было бы достаточно для обращения в прокуратуру Македонии с «обоснованным ходатайством». С момента его освобождения из-под стражи до подачи ходатайства о возбуждении уголовного дела прошло четыре с половиной года, но этот срок не являлся чрезмерным. Напротив, он был совершенно разумным, если учесть, что речь шла о сложном деле об исчезновении, предполагающем сотрудничество между спецслужбами разных стран, в котором власти США и Македонии договорились скрыть существование секретной многонациональной преступной группы. Соответственно, он действовал добросовестно и в соответствии с практикой Европейского Суда. Он своевременно ходатайствовал о возбуждении уголовного дела, но власти государства-ответчика вместо того, чтобы оперативно отреагировать на это ходатайство, тайно его отклонили. Далее он тщетно просил прокурора предоставить информацию о ходе расследования. Прокурор сообщил ему о своем решении отклонить ходатайство только 22 ноября 2010 г., через 14 месяцев после того, как заявитель обратился с жалобой в Европейский Суд. Поскольку заявитель ходатайствовал о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица, он не мог возбудить дело в порядке частного обвинения.

133. В заключение заявитель утверждал, что он, соответственно, не вышел за рамки шестимесячного срока подачи жалобы в Европейский Суд, который начался 23 января 2009 г., когда, по его словам, истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за предполагаемые преступления.

В. Позиция Европейского Суда

1. Общие принципы, установленные в прецедентной практике Европейского Суда

134. Европейский Суд напоминает, что Конвенция является средством защиты прав человека, и крайне важно толковать и применять ее таким образом, чтобы эти права были практически осуществимыми и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными. Это касается толкования не только материальных положений Конвенции, но и процессуальных норм и влияет на обязательства, которые возлагаются на государства-ответчиков, а также на положение заявителей. Когда ключевое значение для разрешения спорных вопросов, о которых идет речь в деле, имеет фактор време-

ни, заявитель обязан как можно быстрее подать свои требования поданы в Европейский Суд, чтобы их можно было рассмотреть тщательно и справедливо (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey), жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90¹, § 160, ECHR 2009).

135. Задача шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 35 Конвенции, заключается в обеспечении того, чтобы дела, поднимающие вопросы о соблюдении положений Конвенции, рассматривались в разумный срок и чтобы вынесенные ранее решения не подлежали обжалованию бесконечно долго. Эта норма обозначает временные границы контроля, который осуществляют конвенционные органы, и указывает как физическим лицам, так и государственным органам на срок, по истечении которого такой контроль становится невозможным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции» (Sabri Güneş v. Turkey), жалоба № 27396/06², §§ 39 и 40; и Решение Европейского Суда по делу «Уокер против Соединенного Королевства» (Walker v. United Kingdom), жалоба № 34979/97, ECHR 2000-I).

136. Как правило, шестимесячный срок начинается с момента вынесения окончательного решения по делу в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Однако в случаях, когда с самого начала понятно, что в распоряжении заявителя нет эффективных средств правовой защиты, этот срок исчисляется с момента совершения обжалуемых действий или принятия обжалуемых мер либо с того момента, когда заявителю стало известно об этих действиях, когда он испытал на себе их последствия или когда ему этими действиями был причинен ущерб (см. Решение Европейского Суда по делу «Деннис и другие против Соединенного Королевства» (Dennis and Others v. United Kingdom) от 2 июля 2002 г., жалоба № 76573/01). В ситуации, когда заявитель воспользовался вроде бы существующим средством правовой защиты и только потом узнал об обстоятельствах, из-за которых это средство правовой защиты стало неэффективным, для целей применения пункта 1 статьи 35 Конвенции целесообразно начинать отсчет шестимесячного срока с того момента, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об этих обстоятельствах (см. Решение Европейского Суда по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства»

(Edwards v. United Kingdom) от 7 июня 2001 г., жалоба № 46477/99).

2. Применение этих принципов в настоящем деле

137. Европейский Суд отмечает, что возражение властей государства-ответчика о том, что жалоба была подана с нарушением установленного срока, имеет два аспекта: во-первых, утверждение о том, что ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела было подано в органы власти Македонии слишком поздно, а во-вторых, утверждение о том, что это ходатайство являлось неэффективным средством правовой защиты. В связи с этим они предложили считать, что шестимесячный срок отсчитывался с того момента, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об обстоятельствах, из-за которых имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты стали неэффективными.

138. Для того чтобы ответить на возражение властей государства-ответчика о неприемлемости жалобы для рассмотрения по существу, Европейский Суд должен установить, являлось ли в конкретных обстоятельствах настоящего дела ходатайство о возбуждении уголовного дела эффективным средством правовой защиты, которым должен был воспользоваться заявитель для того, чтобы обратиться с жалобой на нарушения Конвенции. Ответ на этот вопрос будет иметь определяющее значение для исчисления шестимесячного срока подачи жалобы.

(а) Являлось ли ходатайство о возбуждении уголовного дела средством правовой защиты, которым должен был воспользоваться заявитель

139. Европейский Суд напоминает, что ответ на вопрос о том, удалось ли заявителю в том или ином деле соблюсти критерии приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, будет зависеть от обстоятельств дела и иных факторов, например от проявленных заявителем добросовестности и заинтересованности, а также от достаточности расследования, проведенного на внутригосударственном уровне (см. Постановление Европейского Суда по делу «Абуева и другие против Российской Федерации» (Abuyeva and Others v. Russia) от 2 декабря 2010 г., жалоба № 27065/05³, § 174).

140. Европейский Суд отмечает: в делах по жалобам на государство-ответчик он уже приходил к выводу, что ходатайство о возбуждении уголовного дела является эффективным средством правовой защиты, которым, в принципе, нужно пользоваться в случаях предполагаемых

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 3 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2021. № 5 (примеч. редактора)

³ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 2 (примеч. редактора).

нарушений статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ясар против Македонии» (Jasar v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 15 февраля 2007 г., жалоба № 69908/01; Постановление Европейского Суда по делу «Трайкоски против Македонии» (Trajkoski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 7 февраля 2008 г., жалоба № 13191/02; Постановление Европейского Суда по делу «Дзеладинов и другие против Македонии» (Dzeladinov and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 10 апреля 2008 г., жалоба № 13252/02; и Постановление Европейского Суда по делу «Сулейманов против Македонии» (Sulejmanov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 24 апреля 2008 г., жалоба № 69875/01). Суд не видит причин, которые могли бы оправдать отступление от этого принципа, тем более в обстоятельствах настоящего дела, когда жалобы на бесчеловечное обращение и незаконное лишение свободы, по-видимому, являются результатом секретной операции, проводившейся без каких-либо юридических оснований. Если действия представителей государства были незаконными и произвольными, то установить личность виновников и привлечь их к ответственности должны органы прокуратуры государства-ответчика. Если потерпевший уведомит прокуратуру о таких действиях, это нужно считать совершенно логичным шагом с его стороны.

141. Европейский Суд полагает, что на момент обращения с ходатайством о возбуждении уголовного дела в октябре 2008 года не было оснований считать его явно неэффективным средством правовой защиты. Просто в его эффективности были некоторые сомнения, и согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции, заявитель должен был попытаться им воспользоваться, прежде чем подавать жалобу в Европейский Суд. Было бы неразумно ждать, что заявитель обратится с жалобами в Европейский Суд до вынесения окончательного решения по этому вопросу внутригосударственными органами власти в соответствии с принципом субсидиарности, согласно которому проводить расследование по поводу обстоятельств дела и решать спорные вопросы лучше всего по мере возможности на внутригосударственном уровне. Когда власти государства-ответчика принимают меры по устранению предполагаемых нарушений Конвенции (а именно им сподручнее всего принимать такие меры), это отвечает интересам заявителя и интересам эффективности конвенционной системы защиты прав человека (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey), § 164).

142. Действительно, между 29 мая 2004 г., когда заявитель вернулся в Германию, и 6 октября 2008 г., когда он ходатайствовал о возбуждении

уголовного дела, прошло довольно много времени. До 6 октября 2008 г. заявитель не подавал в суды государства-ответчика никаких других жалоб. Объясняя эту задержку, заявитель привел доводы, которые сами по себе нельзя считать необоснованными. Его дело касалось жалоб на «чрезвычайную выдачу», в том числе жалоб на похищение, содержание в полной изоляции и жестокое обращение. Согласно докладу Марти 2006 года, власти большинства государств – членов Совета Европы отрицают утверждения об их участии в операциях по чрезвычайной выдаче (см. выше § 43). Эта политика отрицания была подтверждена в докладе Марти 2007 года (см. выше § 46). С учетом неоднозначности данного вопроса и стремления скрыть такие операции, о котором говорилось выше, заявителю имело смысл дожидаться изменений, которые могли бы прояснить ключевые вопросы факта и вопросы права. Действительно, расследования, проводившиеся до октября 2008 года, выявили обстоятельства, позволившие по-новому взглянуть на утверждения заявителя и сделавшие его ходатайство о возбуждении уголовного дела более обоснованным. С учетом сложности дела и характера предполагаемых нарушений прав человека, о которых идет речь, можно понять, почему заявитель решил воспользоваться внутригосударственными средствами правовой защиты лишь тогда, когда он получил материалы, подтверждающие его утверждения.

143. Как бы то ни было, ходатайство о возбуждении уголовного дела было подано до того, как истек срок давности привлечения к ответственности за предполагаемые преступления (см. выше § 79). Оно было отклонено из-за недостаточности доказательств, а не из-за несоблюдения критериев приемлемости. Следовательно, задержка с подачей этого ходатайства, по-видимому, не привела к тому, что оно стало неприемлемым для рассмотрения, неэффективным или неспособным исправить обжалуемую ситуацию в каком-то ином отношении. Наоборот, обратившись с этим ходатайством тогда, когда оно нашло подтверждение на международном уровне, заявитель дал судебным органам Македонии более весомые основания рассмотреть свои утверждения.

144. Из сказанного выше следует, что ходатайство о возбуждении уголовного дела являлось средством правовой защиты, которым заявитель должен был воспользоваться в обстоятельствах дела.

(b) Точка отсчета шестимесячного срока подачи жалобы

145. Таким образом, остается определить, когда заявителю стало известно об окончательном решении по его ходатайству о возбуждении уголовного дела. Этот момент и будет являться точкой отсчета шестимесячного срока подачи жалобы.

146. Европейский Суд отмечает, что между подачей ходатайства о возбуждении уголовного дела и решением о его отклонении прошло чуть больше двух месяцев. Этот срок, по мнению Суда, в обстоятельствах дела нельзя считать достаточно длительным, чтобы у заявителя возникла обязанность наводить справки о том, какие меры в течение этого срока приняли власти государства-ответчика. Согласно представлениям заявителя, его последующие просьбы предоставить информацию о ходе расследования оказались тщетными (см. выше § 132).

147. Прокурор отклонил ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела 18 декабря 2008 г. По словам заявителя, ему сообщили об этом решении лишь 22 ноября 2010 г., несмотря на то что соответствующие процессуальные нормы обязывают прокуратуру уведомлять потерпевших о своем решении об отклонении ходатайства в течение восьми дней (см. выше §§ 86 и 87). Власти государства-ответчика не утверждали, что это требование было соблюдено. Поэтому точкой отсчета шестимесячного срока подачи жалобы должно быть не 18 декабря 2008 г., когда прокурор решил отклонить ходатайство заявителя, а момент, когда заявитель впоследствии узнал об этом решении. В обстоятельствах настоящего дела необязательно устанавливать, верно ли утверждение заявителя о том, когда ему сообщили об этом решении, поскольку власти государства-ответчика не показали, что заявитель получил официальное уведомление об этом решении или узнал о нём каким-то другим способом до 20 января 2009 г., то есть более чем за шесть месяцев до того, как он подал жалобу в Европейский Суд.

(с) Вывод

148. Принимая во внимание сказанное выше, Европейский Суд полагает, что заявитель выполнил требования пункта 1 статьи 35 Конвенции о шестимесячном сроке и, соответственно, что возращение властей государства-ответчика, по мнению которых жалоба была подана с опозданием, следует отклонить.

II. ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

A. Представления сторон

149. Заявитель утверждал, что агенты ЦРУ, которым во многом помогли представители государства-ответчика, подвергли его чрезвычайной выдаче. Международные расследования, расследования других государств и его собственные усилия по выяснению обстоятельств своего дела позволили собрать убедительные доказательства, подтверждающие его утверждения и показывающие,

что объяснения властей государства-ответчика являются совершенно неубедительными. С другой стороны, «нет абсолютно никаких заслуживающих доверия доказательств, которые подтверждали бы версию произошедшего, выдвинутую властями государства-ответчика».

150. Власти государства-ответчика возражали против утверждений заявителя, называя их необоснованными и указывая на различные материалы, подтверждающие этот довод (см. выше §§ 41 и 65). Кроме того, они отрицали существование документов, на которые ссылался Н.К. (см. выше § 74 и § 12¹ показаний Н.К.).

В. Оценка Европейским Судом обстоятельств дела

1. Общие принципы

151. В случае, когда есть несколько противоречащих друг другу версий произошедшего, Европейский Суд при установлении обстоятельств дела неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Суд напоминает, что при оценке доказательств он применяет стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения». Однако Суд никогда не задавался целью заимствовать этот подход из правовых систем государств, которые его используют. Суд призван разрешать вопрос не об уголовной или гражданской ответственности, а об ответственности государств-участников согласно положениям Конвенции. Подход Суда к вопросам доказательств и доказывания обусловлен спецификой его задачи согласно статье 19 Конвенции – обеспечивать соблюдение государствами-участниками их обязательства по гарантированию закрепленных в Конвенции основных прав. При рассмотрении дел в Европейском Суде не существует ни процессуальных барьеров допустимости доказательств, ни заранее установленных критериев их оценки. Суд делает выводы, которые, на его взгляд, подкрепляются свободной оценкой всех доказательств, в том числе умозаключения, которые могут вытекать из обстоятельств дела и представлений сторон. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Суда доказательства могут являться следствием одновременного существования достаточно серьезных, ясных и согласующихся между собой умозаключений либо аналогичных никем не опровергнутых предположений об обстоятельствах дела. Кроме того, степень убедительности доказательств, необходимая для того, чтобы прийти к тому или иному выводу, и в связи с этим распределение бремени доказывания по своей сути связаны с особенностями обстоятельств дела, характером выдвинутого утверждения и конвенционным правом, о котором идет речь

¹ Так в тексте. Очевидно допущена ошибка, свидетель Н.К. упоминается в §11 (примеч. редактора).

в деле. Суд также не упускает из виду серьезность вывода о том, что государство-участник допустило нарушение основных прав (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Крянгэ против Румынии» (Creangă v. Romania) от 23 февраля 2012 г., жалоба № 29226/03¹, § 88 и содержащиеся в нем ссылки на другие Постановления Европейского Суда).

152. Далее, следует иметь в виду, что конвенционное производство не обязательно во всех случаях предполагает строгое применение принципа *affirmanti incumbit probatio* (бремя доказывания лежит на том, кто утверждает). Европейский Суд напоминает свою прецедентную практику по статьям 2 и 3 Конвенции, согласно которой, когда обжалуемые события относятся к исключительно ведению властей, как в случае с лицами, заключенными под стражу и находящимися под их контролем, возникают серьезные предположения о том, при каких обстоятельствах они получили телесные повреждения или погибли во время содержания под стражей. Можно считать, что в таких случаях бремя доказывания лежит на властях, которые обязаны представить удовлетворительное и убедительное объяснение произошедшего (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чакичи против Турции» (Çakıcı v. Turkey), жалоба № 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (Salman v. Turkey), жалоба № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII; а также Постановление Европейского Суда по делу «Рупа против Румынии (№ 1)» (Rupa v. Romania (no. 1)) от 16 декабря 2008 г., жалоба № 58478/00, § 97). В отсутствие такого объяснения Суд вправе делать выводы, которые могут оказаться неблагоприятными для властей государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции» (Orhan v. Turkey) от 18 июня 2002 г., жалоба № 25656/94², § 274).

153. Европейский Суд уже приходил к выводу, что эти соображения применимы и к исчезновениям людей, которые рассматриваются с точки зрения статьи 5 Конвенции, когда, несмотря на отсутствие доказательств того, что человек был заключен под стражу властями, можно установить, что государственные органы направили ему официальную повестку, он явился в место, находящееся под их контролем, и с тех пор его никто не видел. В этих обстоятельствах бремя доказывания лежит на властях государства-ответчика, которые должны дать правдоподобное и удовлетворительное объяснение тому, что произошло в этом месте, и показать, что человек, о котором идет

речь, не был задержан органами власти, а покинул это место, не будучи впоследствии лишен свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Таныш и другие против Турции» (Tanış and Others v. Turkey), жалоба № 65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII; Постановление Европейского Суда по делу «Юсупова и Заурбеков против Российской Федерации» (Yusupova and Zaurbekov v. Russia) от 9 октября 2008 г., жалоба № 22057/02³, § 52; и Постановление Европейского Суда по делу «Матаева и Дадаева против Российской Федерации» (Matayeva and Dadayeva v. Russia)⁴ от 19 апреля 2011 г., жалоба № 49076/06, § 85). Далее, Суд напоминает, что, опять же в контексте жалобы на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, он потребовал доказательств в виде соглашающихся между собой предположений еще до того, как бремя доказывания было возложено на власти государства-ответчика (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (Öcalan v. Turkey), жалоба № 46221/99, § 90, ECHR 2005-IV; и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Крянгэ против Румынии» (Creangă v. Romania), § 89).

2. Установление обстоятельств настоящего дела

154. Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика оспаривают утверждения заявителя по всем пунктам. Поскольку доказательства, представленные сторонами, противоречат друг другу, а власти государства-ответчика категорически отрицают всякую причастность своих представителей к обжалуемым по делу событиям и отклонили поданное заявителем ходатайство о возбуждении уголовного дела, Европейский Суд полагает, что в настоящем деле возникает вопрос о бремени доказывания, в частности о том, должно ли оно перейти от заявителя к властям государства-ответчика.

155. В связи с этим Европейский Суд подчеркивает, что он щепетильно относится к субсидарному характеру своей роли и признает, что должен соблюдать осторожность, когда берет на себя функции суда первой инстанции при установлении фактов, если только это не становится неизбежным исходя из обстоятельств конкретного рассматриваемого им дела (см. Решение Европейского Суда по делу «Маккерр против Соединенного Королевства» (McKerr v. United Kingdom) от 4 апреля 2000 г., жалоба № 28883/95). Тем не менее в случаях, когда жалоба подается со ссылкой на статью 3 Конвенции, Суд должен «проявлять особую тщательность» (см., *mutatis mutandis*, Постановление

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2021. № 4 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 8 (примеч. редактора).

³ См.: там же. 2014. № 12 (примеч. редактора).

⁴ См.: там же. 2012. № 7 (примеч. редактора).

Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» (Ribitsch v. Austria) от 4 декабря 1995 г., § 32, Series A, № 336; и Постановление Европейского Суда по делу «Георгий Быков против Российской Федерации» (Georgiy Bykov v. Russia) от 14 октября 2010 г., жалоба № 24271/03¹, § 51), даже если на внутригосударственном уровне по делу уже было проведено определенное расследование и разбирательство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кобзару против Румынии» (Cobzaru v. Romania) от 26 июля 2007 г., жалоба № 48254/99, § 65). Другими словами, в такой ситуации Суд готов относиться к выводам внутригосударственных судов более критически. Анализируя эти выводы, Суд может принять во внимание качество рассмотрения дела на внутригосударственном уровне и возможные недостатки в процессе принятия решений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Денисенко и Богданчиков против Российской Федерации» (Denisenko and Bogdanchikov v. Russia) от 12 февраля 2009 г., жалоба № 3811/02², § 83).

156. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что в течение всего периода времени после своего возвращения в Германию заявитель давал очень подробное, конкретное и непротиворечивое описание обстоятельств предположительно выпавших на его долю испытаний. Его версия оставалась логически последовательной на протяжении расследований, проведенных международными органами и организациями, другими государствами и органами власти Македонии. Заявитель предоставил непротиворечивую информацию о месте, времени и длительности предполагаемого содержания его под стражей в Македонии и в тюрьме ЦРУ, а также предполагаемого обращения с ним в гостинице, при передаче агентам ЦРУ в аэропорту г. Скопье и в «Соляной яме» в Афганистане. Помимо этого, в деле есть и другие аспекты, указывающие на достоверность утверждений заявителя.

157. Сначала Европейский Суд отмечает, что версия заявителя подкреплена большим количеством косвенных доказательств, полученных в ходе международных расследований и расследования, проведенного властями Германии. В связи с этим Суд отмечает следующие доказательства:

(а) данные о перемещениях воздушных судов, информирующие о том, что бизнес-джет «Боинг» (в то время зарегистрированный Федеральным управлением гражданской авиации США) вылетел из г. Пальма-де-Мальорки (Испания) 23 января 2004 г., приземлился в аэропорту г. Скопье в 20 часов 51 минуту того же дня и спустя более чем три часа вылетел из г. Скопье в г. Багдад (Ирак), а затем в г. Кабул (Афганистан);

(б) данные о перемещениях воздушных судов, подтверждающие, что зафрахтованный ЦРУ самолет «Гольфстрим» с бортовым номером N982RK 28 мая 2004 г. вылетел из г. Кабула и приземлился на военной авиабазе в Албании, которая называется аэродром Безат-Кучова;

(с) научное исследование волосных фолликул заявителя, проведенное в рамках уголовного расследования в Германии, которое подтвердило, что он побывал в южноазиатской стране и долгое время был лишен пищи;

(d) данные геологических наблюдений, подтверждающие воспоминания заявителя о небольших подземных толчках во время предполагаемого содержания его под стражей в Афганистане; и

(е) выполненные заявителем наброски афганской тюрьмы, по которым ее сразу же опознал еще один потерпевший, подвергшийся «чрезвычайной выдаче» и содержавшийся агентами США под стражей на территории Афганистана.

158. На основании этих доказательств расследование Марти смогло прийти к выводу, что дело заявителя является «задокументированным примером чрезвычайной выдачи» (см. выше § 45) и что выдвинутая властями версия произошедшего является «совершенно неубедительной» (см. выше § 46). Автор окончательного отчета о результатах расследования Фавы «осуждает чрезвычайную выдачу гражданина Германии Халеда эль-Масри» (см. выше § 50). Кроме того, немецкий Бундестаг отметил, что рассказ заявителя «заслуживает доверия в части, касающейся ключевых обстоятельств содержания его под стражей в Македонии и перевозки в Афганистан, а также лишения его там свободы силовыми подразделениями США» (см. выше § 60).

159. Во-вторых, в государстве-ответчике заявителю удалось собрать другие доказательства, подтверждающие его утверждения. В этом контексте Европейский Суд обращает особое внимание на письмо руководства аэропорта г. Скопье от 18 июня 2008 г. (см. выше § 67), делающее убедительными выводы расследования Марти о передвижениях самолета «Боинг 737» с бортовым номером N313P. В указанном документе впервые было признано, что этот самолет приземлился в аэропорту г. Скопье без пассажиров на борту и что он вылетел оттуда, имея на борту только одного пассажира. Еще одним убедительным доказательством в пользу версии заявителя является экспертное заключение, представленное J.G.S. – следователем, принимавшим участие в расследованиях Марти и Фавы. В этом заключении содержатся подробные выводы о событиях, произошедших с момента въезда заявителя на территорию Македонии до его передачи агентам ЦРУ.

160. В-третьих, Европейский Суд придает особое значение материалам, имеющим отношение к настоящему делу (см. выше §§ 98, 103 и 106–127),

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 8 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2012. № 8 (примеч. редактора).

которые были подготовлены различными органами и организациями и уже стали общедоступными. В них содержится важная информация о «программе чрезвычайной выдачи», которую осуществляли власти США в соответствующий период времени. Несмотря на то что в этих материалах не упоминается дело заявителя как таковое, они позволяют получить представление о методах, применявшихся в делах о «чрезвычайной выдаче», похожих на те, которые описывает заявитель.

161. Наконец, Европейский Суд ссылается на письменные показания Н.К., который на момент обжалуемых по делу событий был министром внутренних дел государства-ответчика и вскоре после этого стал премьер-министром. В данных показаниях, которые являются единственным прямым свидетельством о событиях, о которых идет речь в поданной в Суд жалобе, этот свидетель подтвердил, что правоохранительные органы Македонии, действуя на основании действительного международного ордера на арест, выданного властями США, задержали заявителя и содержали его под стражей в полной изоляции под постоянным надзором сотрудников УВК (македонской разведки) где-то в г. Скопье. Впоследствии его передали «команде ЦРУ по вопросам чрезвычайной выдачи» в аэропорту г. Скопье и вывезли из государства-ответчика на зафрахтованном ЦРУ самолете. Показания Н.К. подтверждаются фактами, установленными в ходе других расследований, а также последовательным и непротиворечивым описанием событий, которое дал заявитель.

162. Действительно, властям государства-ответчика не дали возможность проверить показания Н.К. У самого Европейского Суда тоже не было возможности подтвердить или опровергнуть отдельные пункты этих показаний при рассмотрении дела. Однако это необязательно снижает их доказательственную ценность. Тот факт, что о них стало известно уже после отклонения прокуратурой Македонии ходатайства заявителя о возбуждении уголовного дела, не мешает Европейскому Суду принять их во внимание (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (Saadi v. Italy), жалоба № 37201/06, § 133, ECHR 2008).

163. В принципе Европейский Суд относится к показаниям министров и других высокопоставленных должностных лиц с осторожностью, потому что они, как правило, свидетельствуют в пользу органов власти, которые они представляют или представляли. Однако Суд считает также, что показания высокопоставленных должностных лиц, даже бывших министров и служащих, которые играли центральную роль в споре, о котором идет речь, имеют особую доказательственную ценность, когда они признают факты или действия, выставленные власти в невыгодном свете. В этом слу-

чае такие показания можно считать формой признания (см. в этом отношении, *mutatis mutandis*, решение Международного суда ООН по существу дела о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), *ICJ Reports* 1986, с. 14, § 64).

164. Поэтому Европейский Суд полагает, что показания этого свидетеля можно принять во внимание. В связи с этим он отмечает, что власти государства-ответчика не представили в Суд никаких причин, позволяющих усомниться в правдивости этих показаний.

165. Принимая во внимание сказанное выше, Европейский Суд приходит к убеждению, что в деле есть доказательства, *prima facie* подтверждающие выдвинутую заявителем версию событий, а бремя доказывания должно перейти к властям государства-ответчика.

166. Однако властям государства-ответчика не удалось убедительно показать, почему нельзя считать, что приведенные выше доказательства подтверждают утверждения заявителя. Они не выдвинули удовлетворительной и убедительной версии, объясняющей, как происходили обжалуемые по делу события. Кроме того, они не представили правдоподобного объяснения по поводу того, что случилось с заявителем после его задержания властями на контрольно-пропускном пункте «Табановце» 31 декабря 2003 г. Власти государства-ответчика не представили заслуживающих доверия и обоснованных пояснений, позволяющих опровергнуть презумпцию об обязанности властей отчитаться о судьбе заявителя с момента его задержания 31 декабря 2003 г. Доказательств, представленных властями государства-ответчика (см. выше §§ 41 и 65), для этого недостаточно. В связи с этим стоит отметить, что власти государства-ответчика не объяснили, почему эти доказательства не были представлены раньше (см. выше § 45 и § 113 доклада Марти 2006 года). Далее, власти государства-ответчика не стали комментировать экспертное заключение, представленное J.S.G., и заявлять возражения по поводу этого документа. Они не предоставили документов по делу заявителя, имеющих в распоряжении Министерства внутренних дел, на которые ссылался Н.К. в своих показаниях (см. выше § 74). В этом отношении в Суд не поступало письменных материалов. Наконец, расследование, завершившееся отклонением ходатайства заявителя о возбуждении уголовного дела, не позволило сделать окончательные выводы о произошедшем, и Суд не может воспользоваться его результатами.

167. В этих обстоятельствах Европейский Суд полагает, что он может сделать выводы из имеющихся материалов и поведения властей государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кадилова и другие против Российской

Федерации» (Kadirova and Others v. Russia) от 27 марта 2012 г., жалоба № 5432/07¹, §§ 87 и 88). Суд признает, что утверждения заявителя являются достаточно убедительными и установлены вне всякого разумного сомнения.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

168. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что власти государства-ответчика несут ответственность за жестокое обращение, которому он подвергся, когда его содержали под стражей в гостинице, полагая, что они не защитили его от «жесткого захвата» при передаче команде ЦРУ по вопросам чрезвычайной выдачи в аэропорту г. Скопье. Далее он жаловался в Суд на то, что власти государства-ответчика несут ответственность за жестокое обращение с ним во время его содержания в «Соляной яме» в Афганистане, так как они сознательно передали его агентам США при наличии серьезных оснований, указывающих на реальную опасность такого жестокого обращения. В этом последнем отношении он жаловался в Суд на то, что условия содержания его под стражей, применение физической силы, нехватка пищи и воды, лишение сна, принудительное кормление и отсутствие всякой медицинской помощи во время его содержания в «Соляной яме» представляли собой обращение, нарушающее статью 3 Конвенции. Наконец, он жаловался в Суд на то, что расследование, проведенное властями Македонии, было неэффективным по смыслу положений этой статьи Конвенции.

Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Представления сторон

1. Доводы заявителя

169. Заявитель утверждал, что его незаконное одиночное содержание под стражей в гостинице в полной изоляции с допросами на протяжении 23 дней во взаимосвязи с неоднократными угрозами и длительной неопределенностью относительно его дальнейшей судьбы нарушило его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции. Даже в отсутствие непосредственного физического воздействия совокупные и сильные психологические последствия страданий и стресса умышленно использовались именно с целью сломить его психологическое сопротивление для целей допроса,

и их оказалось достаточно, чтобы он в знак протеста против такого обращения объявил 10-дневную голодовку.

170. Далее заявитель утверждал, что власти государства-ответчика несут ответственность за обращение, которому он подвергся во время его передачи агентам ЦРУ в аэропорту г. Скопье, потому что представители Македонии активно содействовали этой операции и не помешали ее проведению. Во время передачи он подвергся жестокому обращению и запугиванию, которые умышленно были направлены на то, чтобы усугубить последствия «жесткого захвата» и сломить его волю для целей последующего допроса. Насилие, которое применялось к нему при посадке в самолет ЦРУ, было совершенно несоразмерно угрозе, которую он мог представлять, и использовалось для того, чтобы унижить его достоинство и сломить его дух. Обращение с ним и в гостинице, и в аэропорту г. Скопье являлось пыткой.

171. Далее заявитель утверждал, что власти Македонии при передаче его ЦРУ обязаны были оценить опасность жестокого обращения с ним в Афганистане и получить соответствующие дипломатические заверения. Однако они этого не сделали, несмотря на наличие множества общедоступных доказательств такого жестокого обращения. Соответственно, власти государства-ответчика несут ответственность за нарушение статьи 3 Конвенции.

172. Наконец, заявитель отмечал, что власти Македонии провели поверхностное и явно недостаточное расследование по поводу его обоснованных утверждений. Несмотря на призывы множества международных органов и организаций и его обращения, власти государства-ответчика не провели безотлагательного, беспристрастного и эффективного расследования, соответствующего требованиям статьи 3 Конвенции.

2. Доводы властей государства-ответчика

173. Власти государства-ответчика продолжали полностью отрицать утверждения заявителя о том, что он подвергся жестокому обращению. Кроме того, они оспаривали достоверность экспертного заключения от 5 января 2009 г., которое, по их мнению, не позволяло прийти к однозначным выводам о состоянии здоровья заявителя (см. выше § 36). По этим основаниям они предложили Европейскому Суду отнестись к этому заключению «с максимальной осторожностью».

174. Далее они признали, что расследование, проведенное прокуратурой Македонии, оказалось неэффективным, однако, по их мнению, это произошло из-за того, что ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела было подано слишком поздно и касалось неустановленного лица.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2013. № 4 (примеч. редактора).

В. Доводы органов и организаций, вступивших в производство по делу в качестве третьей стороны

1. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ)

175. УВКПЧ утверждало, что право знать правду является самостоятельным правом, возникающим в случае грубых нарушений прав человека, например насильственных исчезновений. К тому же это право закреплено в статье 13 Конвенции и присуще статьям 2, 3 и 5 Конвенции. В случае насильственных исчезновений право знать правду приобретает особенно императивный характер ввиду неопределенности судьбы и местонахождения потерпевшего независимо от того, где он в конце концов объявится. Знание правды о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях гуманитарного права облегчает состояние потерпевших, их родственников и близких друзей. Право знать правду отвечает интересам непосредственных жертв нарушения, а также их родственников и общества в целом. Носители этого права могут запрашивать и получать информацию по различным вопросам, в частности о личности преступников, ходе и результатах расследования, обстоятельствах и причинах нарушений. С другой стороны, право знать правду возлагает немало обязанностей на государство, в частности: (1) обязанность провести эффективное расследование; (2) обязанность обеспечить потерпевшим и их родственникам полноценный доступ к процессу расследования; (3) обязанность сообщать потерпевшим и обществу в целом всю важную информацию; и (4) обязанность ограждать потерпевших и свидетелей от мести и угроз. Наконец, УВКПЧ утверждало, что право знать правду признано в международном праве (в Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений) и в прецедентной практике Межамериканского суда по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов.

2. Организация «Интерайтс»

176. Организация «Интерайтс» утверждала, что настоящее дело дает Европейскому Суду возможность признать недопустимой систему нарушений, которая получила название «чрезвычайная выдача», и установить ответственность государства согласно Конвенции. Обращение с лицами, подвергшимися чрезвычайной выдаче, в процессе подготовки или в ходе выдачи (в том числе так называемый «жесткий захват») и использование насильственных методов допроса может представлять собой пытку и (или) жестокое обращение. Практика чрезвычайной выдачи, по сути, предполагает вывоз человека из одного государства

в другое, где ему угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Такой вывоз запрещен принципом недопустимости принудительной высылки (*non-refoulement*), который признается в прецедентной практике Европейского Суда (при этом организация «Интерайтс» ссылаясь на Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., Series A, № 161, а также на упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*)). Согласно принципу недопустимости принудительной высылки, ответственность за пособничество, соучастие или другие формы содействия «чрезвычайной выдаче» возникает, когда власти знали или должны были знать о нарушениях, которые совершались в связи с чрезвычайной выдачей. Параллельно с «ответственностью соучастника» государство, согласно общему международному праву, может понести ответственность, если оно оказывало помощь или содействие другому государству при совершении международно-противоправного деяния (дополнительная ответственность). Нарушение обязанности не допускать таких нарушений становится особенно очевидным, когда государство дает согласие на действия представителей другого государства, которые нарушают соответствующие права. Кроме того, ответственность государства может возникнуть в случае, если оно потворствует или попустительствует действиям представителей другого государства. После того, как произошла чрезвычайная высылка, государство обязано провести безотлагательное и эффективное расследование по поводу утверждений о тайном содержании под стражей и перевозке и загладить ущерб, в том числе компенсировать моральный вред, причиненный этим нарушением.

3. Организация «Редресс»

177. Организация «Редресс» заявила, что расследование по поводу утверждений о чрезвычайной выдаче должно быть: быстрым, независимым, тщательным и способным привести к установлению личностей виновников и привлечению их к ответственности; обеспечивать возможность общественного контроля и участия потерпевших; и давать потерпевшим доступ к информации, чтобы было соблюдено их право знать правду. Обязательство по проведению расследования содержится и в статье 3 Конвенции, и в статье 5 Конвенции. Отказ потерпевшим в получении такой информации со ссылкой на соображения национальной безопасности не допускается. Если допустить, что интересы национальной безопасности могут перевешивать право потерпевшего на получение информации, абсолютный и неотъем-

лемый характер статьи 3 Конвенции и запрета тайного содержания под стражей окажется под угрозой. В связи с этим организация «Редресс» сослалась на Руководящие указания Совета Европы об искоренении безнаказанности в случае серьезных нарушений прав человека от 30 марта 2011 г. (см. выше § 105), согласно которым «безнаказанность лиц, действия которых привели к серьезным нарушениям прав человека, причиняет дополнительные страдания потерпевшим». Адекватные меры по возмещению и заглаживанию причиненного ущерба должны предполагать, что жертвы предполагаемых нарушений статей 3 и 5 Конвенции признаны потерпевшими и пользуются должным уважением, так чтобы они сами, их родственники и общество в целом могли узнать правду о допущенных нарушениях. Помимо компенсации, нужно обеспечивать и другие важные формы устранения ущерба, преследующие долгосрочные восстановительные цели, в том числе сатисфакцию (признание нарушения, выражение сожаления или принесение официальных извинений), гарантии неповторения и восстановление в правах. В связи с этим организация «Редресс» представила экспертное заключение от 28 марта 2011 г., в котором д-р М. Робертсон, дипломированный клинический психолог, пояснила, какие психологические выгоды приносит потерпевшим обнаружение правды. По мнению этого эксперта, публичное признание правды и меры, принятые с целью загладить ущерб в той или иной форме, могут сыграть важную роль в выздоровлении потерпевшего, которому удалось выжить. И наоборот, если правда не обнаружится, а виновники останутся безнаказанными, это может усилить у выжившего чувство беспомощности, помешать ему вновь обрести смысл жизни и начать всё с чистого листа.

4. Совместные представления
организации «Эмнести Интернешнл»
и Международной комиссии юристов

178. Организация «Эмнести Интернешнл» и Международная комиссия юристов утверждали, что настоящее дело касается «возглавляемой США “системы тайного содержания под стражей и чрезвычайной выдачи” – масштабной организованной трансграничной системы, игнорирующей законодательство отдельных стран и международно-правовые обязательства в отсутствие всякой возможности судебного или административного разбирательства, которая держится на активном и пассивном сотрудничестве многих государств». Эта система характеризуется насильственными исчезновениями, представляющими собой нарушение права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Статья 3 Конвенции предполагает, что государства-участники обязаны предотвращать

принудительную высылку, то есть не допускать действий и (или) бездействия, которые могут привести к вывозу людей с их территории, если при этом государства-участники знали или должны были знать, что вследствие высылки таким людям будет угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому обращению.

179. Наконец, организация «Эмнести Интернешнл» и Международная комиссия юристов заявили, что из права на эффективное расследование, предусмотренное, *inter alia*, статьями 3 и 5 Конвенции во взаимосвязи со статьей 13 Конвенции, вытекает право знать правду о нарушениях конвенционных прав, допущенных в контексте «системы тайного содержания под стражей и чрезвычайной выдачи». Это объясняется не только масштабом и серьезностью соответствующих нарушений прав человека, но и тем, что во многих странах виновники очень часто остаются безнаказанными, а информация о них скрывается.

С. Позиция Европейского Суда

1. По вопросу о приемлемости этой
жалобы для рассмотрения по существу

180. С учетом материалов, которыми он располагает, Европейский Суд считает, что жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции поднимают серьезные вопросы факта и права согласно Конвенции, разрешение которых требует рассмотрения дела по существу. Поэтому Суд приходит к выводу, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу положений подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Не было установлено никаких других оснований для того, чтобы признать их неприемлемыми для рассмотрения по существу. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми для рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

181. Вначале Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителя на то, что его утверждения о жестоком обращении с ним не привели к эффективному расследованию.

(а) Процессуальный аспект
статьи 3 Конвенции: отсутствие
эффективного расследования

(i) Общие принципы

182. Европейский Суд напоминает: когда человек выдвигает обоснованные утверждения о том, что сотрудники полиции или иные аналогичные представители государства подвергли его обращению, нарушающему статью 3 Конвенции, эта ста-

тя, если ее рассматривать во взаимосвязи с общей обязанностью государств по статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», косвенным образом требует провести эффективное официальное расследование произошедшего. Такое расследование должно давать возможность привести к установлению личности виновных и привлечению их к ответственности. В противном случае общий юридический запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, несмотря на свою чрезвычайную важность, оказался бы неэффективен на практике, а представители власти смогли бы в некоторых случаях нарушать права подконтрольных им лиц практически безнаказанно (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (Assenov and Others v. Bulgaria) от 28 октября 1998 г., § 102, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII; Постановление Европейского Суда по делу «Корсаков против Республики Молдова» (Corsacov v. Moldova) от 4 апреля 2006 г., жалоба № 18944/02, § 68 и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Георгий Быков против Российской Федерации» (Georgiy Bykov v. Russia), § 60).

183. Расследование по поводу серьезных утверждений о жестоком обращении должно проводиться и быстро, и тщательно. Это означает, что власти во всех случаях обязаны предпринять серьезную попытку выяснить, что произошло, и не должны опираться на поспешные или необоснованные выводы, чтобы завершить расследование, или класть их в основу своих решений (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (Assenov and Others v. Bulgaria), § 103, и Постановление Европейского Суда по делу «Баты и другие против Турции» (Bati and Others v. Turkey), жалобы №№ 33097/96 и 57834/00, § 136, ECHR 2004-IV). Они обязаны принять все имеющиеся в их распоряжении разумные меры по обеспечению доказательств, касающихся произошедшего, в том числе, *inter alia*, показания очевидцев и результаты судебной экспертизы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции» (Tanrikulu v. Turkey), жалоба № 23763/94, § 104, ECHR 1999-IV; и Постановление Европейского Суда по делу «Гюль против Турции» (Gül v. Turkey) от 14 декабря 2000 г., жалоба № 22676/93, § 89). Любой недостаток в расследовании, который лишает его возможности установить причину телесных повреждений или личности виновных, может вступить в противоречие с этими стандартами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойченко против Республики Молдова» (Boicenco v. Moldova) от 11 июля 2006 г., жалоба № 41088/05, § 123).

184. Кроме того, расследование должно быть независимым от органов исполнительной власти (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции» (Oğur v. Turkey), жалоба № 21594/93, §§ 91–92, ECHR 1999-III; и Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Эмин Юксель против Турции» (Mehmet Emin Yüksel v. Turkey) от 20 июля 2004 г., жалоба № 40154/98, § 37). Независимость расследования предполагает не только отсутствие отношений подчиненности или институциональных связей, но и независимость в практическом отношении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрги против Турции» (Ergi v. Turkey) от 28 июля 1998 г., §§ 83–84, *Reports* 1998-IV).

185. Наконец, у потерпевшего должна быть возможность принимать полноценное участие в расследовании в той или иной форме (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции» (Oğur v. Turkey), § 92; Постановление Европейского Суда по делу «Огнянова и Чобан против Болгарии» (Ognyanova and Choban v. Bulgaria) от 23 февраля 2006 г., жалоба № 46317/99, § 107; Постановление Европейского Суда по делу «Хаджиалиев и другие против Российской Федерации» (Khadzhaliyev and Others v. Russia) от 6 ноября 2008 г., жалоба № 3013/04, § 106; Постановление Европейского Суда по делу «Денис Васильев против Российской Федерации» (Denis Vasilyev v. Russia) от 17 декабря 2009 г., жалоба № 32704/04¹, § 157; и Постановление Европейского Суда по делу «Дедовский и другие против Российской Федерации» (Dedovskiy and Others v. Russia) от 15 мая 2008 г., жалоба № 7178/03², § 92).

(ii) Применение этих принципов в настоящем деле

186. Европейский Суд отмечает, что заявитель, обратившись в октябре 2008 года с ходатайством о возбуждении уголовного дела, вынес на рассмотрение прокуратуры свои утверждения о жестоком обращении с ним со стороны представителей государства и об их активном участии в его чрезвычайной выдаче, которую впоследствии осуществили агенты ЦРУ. Его жалобы подкреплялись доказательствами, которые были получены в ходе расследования, проведенного международными органами и организациями и другими государствами. По мнению Суда, приведенного заявителем описания событий и имеющихся материалов достаточно, чтобы возникли основания предполагать, что указанные нарушения Конвенции можно вменить

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 2 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2009. № 1 (примеч. редактора).

в вину властям государства-ответчика, как утверждал заявитель. Таким образом, это позволяет *prima facie* установить факт злоупотреблений со стороны сил безопасности государства-ответчика, который требовал от властей провести расследование, соответствующее требованиям статьи 3 Конвенции. Как бы то ни было, то, что заявитель официально ходатайствовал о возбуждении уголовного дела, не имеет решающего значения, так как доведение до сведения властей информации о серьезных нарушениях статьи 3 Конвенции в период времени, относящийся к обстоятельствам настоящего дела, *ipso facto* привело к появлению у них обязанности провести эффективное расследование согласно этой статье Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Горгиев против Македонии» (*Gorgiev v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 19 апреля 2012 г., жалоба № 26984/05, § 64).

187. На основании ходатайства заявителя прокурор связался с Министерством внутренних дел Македонии для получения информации по делу заявителя. В ответ министерство представило отчет, в котором пересказывалась версия, содержащаяся в прежних отчетах, составленных по запросам прокурора г. Мюнхена о правовой помощи. В декабре 2008 года, почти два с половиной месяца спустя, прокурор г. Скопье отклонил ходатайство ввиду недостаточности доказательств. Если не считать запроса в министерство, он не принял каких-либо других следственных мер по рассмотрению утверждений заявителя. Власти государства-ответчика подтвердили, что прокурор не стал допрашивать ни заявителя, ни людей, которые работали в гостинице в то время, когда происходили обжалуемые по делу события.

188. Наконец, по делу не оспаривается, что не было принято мер по установлению цели приземления самолета с бортовым номером N313P, который предположительно использовался для перевозки заявителя из государства-ответчика в Афганистан. По данным расследования Марти, этот самолет использовался в деле заявителя и эксплуатировался в «режиме чрезвычайной выдачи» для перевозки других заключенных в похожих обстоятельствах (см. выше § 45). Далее, в подкрепление своих утверждений заявитель представил официальное письмо, в котором руководство аэропорта г. Скопье подтвердило, что 23 января 2004 г. этот самолет приземлился в аэропорту г. Скопье без пассажиров на борту и что утром следующего дня он вылетел оттуда, имея на борту только одного пассажира (см. выше § 67). Утверждения заявителя о его перевозке в Афганистан поразительно совпадают – и по времени, и по способу транспортировки – с фактической траекторией воздушного судна. Однако следственные органы заняли пассивную позицию и решили не отрабатывать эту версию. Удивительно, но они не обратили внима-

ния на эти сведения и не стали устанавливать личность пассажира, который находился тем вечером на борту самолета. Расследование обстоятельств передвижения воздушного судна и пассажира позволило бы установить важную информацию, способную опровергнуть или подтвердить обоснованность выдвинутой заявителем версии произошедшего.

189. Прокурор счел необязательным выходить за рамки утверждений Министерства внутренних дел Македонии и принял решение только на основании представленных министерством документов. Отклоняя ходатайство заявителя, он опирался исключительно на сведения и пояснения, поступившие из министерства, сотрудники которого, в общем-то, и подозревались в причастности к жестокому обращению с заявителем. Как отметили власти государства-ответчика, прокурор пришел к выводу, что в отсутствие доказательств, противоречащих выводам министерства, принимать какие-либо другие следственные меры необязательно (см. выше § 71). С учетом большого количества как минимум косвенных доказательств, имевшихся на момент обращения заявителя с ходатайством, такой вывод не соответствует тому, чего можно было бы ожидать от независимого органа. Сложность дела, серьезность предполагаемых нарушений и имеющиеся материалы требовали от прокуратуры независимой и адекватной реакции.

190. Кроме того, власти государства-ответчика признали, что проведенное прокуратурой расследование оказалось неэффективным (см. выше § 174).

191. Принимая во внимание замечания сторон и особенно представления органов и организаций, вступивших в производство по делу в качестве третьей стороны, Европейский Суд хочет затронуть еще один аспект недостаточности проведенного по настоящему делу расследования – его воздействие на право знать правду о соответствующих обстоятельствах дела. В связи с этим Суд подчеркивает огромную важность настоящего дела не только для заявителя и членов его семьи, но и для других жертв аналогичных преступлений и для общества в целом, которые вправе знать о том, что произошло. Проблема «чрезвычайной выдачи» привлекла к себе внимание многих стран и стала поводом для проведения расследования многими международными и межправительственными организациями, в том числе органами ООН по защите прав человека, Советом Европы и Европейским парламентом. Последний отметил, что некоторые государства не заинтересованы в том, чтобы открылась правда. Для того чтобы помешать установлению истины, нередко используется понятие государственной тайны (см. выше §§ 46 и 103). На соображения защиты государственной тайны ссылались и власти США, когда дело заявителя рассматривалось

американскими судами (см. выше § 63). К тому же в ходе расследования Марти был сделан вывод, согласно которому «[а]налогичный подход привел к тому, что власти Македонии скрыли правду» (см. выше § 46).

192. Европейский Суд полагает: узнав об утверждениях заявителя, органы прокуратуры государства-ответчика должны были попытаться провести адекватное расследование, чтобы не допустить даже видимости того, что определенные действия могут остаться безнаказанными. Европейский Суд не склонен недооценивать бесспорную сложность обстоятельств настоящего дела. Однако несмотря на то, что расследование в той или иной ситуации может затормозиться из-за каких-то препятствий или трудностей, адекватную реакцию властей в форме проведения расследования по поводу утверждений о серьезных нарушениях прав человека, как в настоящем деле, вообще говоря, можно считать ключевым фактором для поддержания в обществе веры в то, что они верны принципу верховенства права, и недопущения даже видимости пособничества противозаконным действиям или терпимого отношения к ним. По тем же причинам расследование или его результаты должны в достаточной степени подлежать общественному контролю, чтобы обеспечить подотчетность как в теории, так и на практике (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии» (*Anguelova v. Bulgaria*), жалоба № 38361/97, § 140, ECHR 2002-IV; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» (*Al-Skeini and Others v. United Kingdom*), жалоба № 55721/07, § 167, ECHR 2011; и Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация “21 декабря 1989 года” и другие против Румынии» (*Association “21 December 1989” and Others v. Romania*) от 24 мая 2011 г., жалобы №№ 33810/07 и 18817/08, § 135). Как отметил Совет Европы в своих Руководящих указаниях об искоренении безнаказанности в случае серьезных нарушений прав человека от 30 марта 2011 г. (см. выше § 105), «государства обязаны бороться с безнаказанностью, чтобы восстановить справедливость в отношении потерпевших, не допускать нарушений прав человека в будущем, поддерживать верховенство права и доверие общества к системе отправления правосудия». Недостаточность расследования по настоящему делу лишила заявителя возможности узнать о том, что произошло, в том числе получить точное представление о том, какие страдания предположительно выпали на его долю и какую роль в этом сыграли виновники произошедшего.

193. С учетом приведенных выше соображений Европейский Суд приходит к выводу, что упрощенное расследование, проведенное по настоящему делу, нельзя считать эффективным, а также спо-

собным привести к установлению личностей виновников предполагаемых событий, привлечению их к ответственности и установлению истины.

194. В этих обстоятельствах Европейский Суд полагает, что по делу было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте.

(b) Материально-правовые аспекты статьи 3 Конвенции

(i) Жестокое обращение с заявителем в гостинице и в аэропорту г. Скопье

(α) Общие принципы

195. Европейский Суд напоминает, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из важнейших ценностей демократического общества. В отличие от большинства материально-правовых положений Конвенции статья 3 Конвенции не предусматривает каких-либо исключений из своего действия, и государство не может отступать от своих обязательств по этой статье согласно пункту 2 статьи 15 Конвенции даже в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, § 95, ECHR 1999-V; и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV). Суд подтвердил, что даже в самых сложных обстоятельствах, например в условиях борьбы с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание независимо от поведения потерпевшего (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*) от 15 ноября 1996 г., § 79, Reports 1996-V; и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), § 119).

196. Чтобы на ненадлежащее обращение распространялось действие статьи 3 Конвенции, оно должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, как-то: продолжительность такого обращения, его влияние на физическое и психическое состояние потерпевшего и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 162, Series A, № 25; и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ялло против Германии» (*Jalloh v. Germany*), жалоба № 54810/00, § 67, ECHR 2006-IX). В числе других факторов следует принимать во внимание

цель этого обращения, намерения или мотивы, которые за ним стоят (см. для сравнения, *inter alia*, Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (Aksoy v. Turkey) от 18 декабря 1996 г., § 64, Reports 1996-VI; Постановление Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (Egmez v. Cyprus), жалоба № 30873/96, § 78, ECHR 2000-XII; и Постановление Европейского Суда по делу «Крастанов против Болгарии» (Krastanov v. Bulgaria) от 30 сентября 2004 г., жалоба № 50222/99, § 53).

197. При определении того, следует ли квалифицировать ту или иную форму жестокого обращения как пытки, Европейский Суд должен принимать во внимание закрепленное в статье 3 Конвенции различие между понятием пыток и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. По-видимому, предполагалось, что проведение в Конвенции такого различия позволит особым образом заклеить пытки, которые имеют место только в случае умышленного бесчеловечного обращения, причиняющего очень серьезные и жестокие страдания (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (Aksoy v. Turkey), § 62). Помимо суровости обращения существует еще и элемент преднамеренности пыток, признанный в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вступившей в силу 26 июня 1987 г., в которой указывается, что пытка предполагает умышленное причинение сильной боли или страдания с целью, *inter alia*, получить от потерпевшего какие-либо сведения, наказать или запугать его (статья 1 Конвенции ООН) (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» (İlhan v. Turkey), жалоба № 22277/93, § 85, ECHR 2000-VII).

198. Предусмотренная статьей 1 Конвенции обязанность государств-участников «гарантировать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции требует от государств принимать меры по обеспечению того, что бы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в том числе и со стороны частных лиц (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (Z and Others v. United Kingdom), жалоба № 29392/95, § 73, ECHR 2001-V). Таким образом, государство может быть привлечено к ответственности, если власти не приняли разумных мер, чтобы избежать опасности жестокого обращения, о которой они знали или должны были знать (см. Постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайя против Турции» (Mahmut Kaş v. Turkey), жалоба № 22535/93, § 115, ECHR 2000-III).

(β) Применение этих принципов в настоящем деле

199. Установив, что бремя доказывания перешло к властям государства-ответчика (см. выше §§ 165 и 167), Европейский Суд пришел к выводу, что версия заявителя является достаточно убедительной, а его утверждения о нарушениях статьи 3 Конвенции установлены «вне всякого разумного сомнения». Остается определить, подпадает ли обращение, которому подвергся заявитель, под действие статьи 3 Конвенции и можно ли возложить ответственность за него на власти государства-ответчика.

Обращение с заявителем в гостинице

200. По поводу обращения с заявителем в гостинице Европейский Суд отмечает, что он находился под постоянным надзором сотрудников сил безопасности Македонии, его допрос велся на иностранном языке, которым он владел не очень хорошо, ему угрожали пистолетом и последовательно отказывали в возможности видаться с кем-либо, кроме тех, кто его допрашивал. Такое обращение привело к тому, что заявитель в знак протеста объявил 10-дневную голодовку.

201. Власти государства-ответчика не привели соображений, которые могли бы оправдать такое обращение с заявителем.

202. Действительно, когда заявитель содержался в гостинице, к нему не применяли физической силы. Однако Европейский Суд напоминает, что статья 3 Конвенции касается причинения не только физической боли, но и психических страданий, вызванных тем, что человек испытал душевную боль и стресс не из-за физического воздействия, а по какой-то другой причине (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ильина и Сарулине против Литвы» (Iljina and Sarulienė v. Lithuania) от 15 марта 2011 г., жалоба № 32293/05, § 47). Несомненно, одиночное заключение заявителя в гостинице запугало его, поскольку он не знал, что произойдет с ним дальше, и, должно быть, вызвало у него эмоциональное и психологическое потрясение. Длительное содержание заявителя под стражей в гостинице поставило его в совершенно уязвимое положение. Он, несомненно, жил в постоянной тревоге, вызванной неопределенностью его дальнейшей судьбы во время допросов. Суд отмечает, что заявителя подвергали такому обращению специально, чтобы он дал признательные показания или рассказал о своих предполагаемых связях с террористическими организациями (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дикме против Турции» (Dikme v. Turkey), жалоба № 20869/92, §§ 82 и 95, ECHR 2000-VIII). Далее, угроза застрелить его, если он покинет гостиничный номер, являлась достаточно реальной и непосредственной и сама по себе могла привести к нарушению статьи 3 Конвенции (см., *mutatis*

mutandis, Постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства» (Campbell and Cosans v. United Kingdom) от 25 февраля 1982 г., § 26, Series A, № 48; и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (Gäfgen v. Germany), жалоба № 22978/05¹, § 91, ECHR 2010).

203. Наконец, страдания заявителя усугубились из-за тайного характера операции и из-за того, что его содержали под стражей в необычном месте, в гостинице, в условиях полной изоляции в течение 23 дней без санкции суда (см. также выше § 101 и ниже § 236).

204. С учетом сказанного выше Европейский Суд полагает, что обращение, которому подвергся заявитель, находясь в гостинице, во многих отношениях представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, нарушающее требования статьи 3 Конвенции.

Обращение с заявителем в аэропорту г. Скопье

205. Европейский Суд отмечает, что 23 января 2004 г. заявителя, в наручниках и с завязанными глазами, забрали из гостиницы и отвезли в аэропорт г. Скопье. Несколько мужчин в черной одежде и в масках завели его в комнату и жестоко избили. С него сняли одежду и изнасиловали каким-то предметом. На него надели подгузник и темно-синий спортивный костюм с короткими рукавами. В кандалах и с капюшоном на голове, полностью лишённого сенсорного восприятия, заявителя насильно посадили в самолет ЦРУ («Боинг 737» с бортовым номером N313P), который был окружен сотрудниками служб безопасности Македонии. В салоне самолета его повалили на пол, зафиксировали с помощью наручников и кандалов и принудительно ввели успокоительное. В этом положении заявителя вывезли в г. Кабул (Афганистан) через г. Багдад (Ирак). Аналогичные действия в похожих обстоятельствах уже были признаны нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. выше §§ 108 и 109).

206. Прежде всего Европейский Суд должен установить, виновны ли власти государства-ответчика в обращении, которому заявитель подвергся в аэропорту г. Скопье со стороны специальной команды ЦРУ по вопросам чрезвычайной выдачи. В связи с этим Суд подчеркивает, что обжалуемые по делу действия производились в присутствии должностных лиц государства-ответчика и под его юрисдикцией. Соответственно, нужно считать, что власти государства-ответчика несут согласно Конвенции ответственность за действия, совершенные представителями другого государства

на его территории, поскольку они потворствовали или попустительствовали этим действиям (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia), жалоба № 48787/99, § 318, ECHR 2004-VII).

207. Говоря о мерах индивидуального характера, принятых в отношении заявителя, Европейский Суд напоминает, что любое использование физической силы, не являвшееся абсолютно необходимым ввиду поведения самого заявителя, унижает человеческое достоинство и в принципе нарушает право, предусмотренное статьей 3 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» (Ribitsch v. Austria), § 38). В настоящем деле Суд отмечает, что вся операция по передаче заявителя ЦРУ была хорошо подготовлена и что заявитель не представлял опасности для своих похитителей, на стороне которых был явный численный перевес. Власти государства-ответчика не привели каких-либо доводов, объясняющих или оправдывающих интенсивность силы, примененной к заявителю в аэропорту г. Скопье. Соответственно, физическая сила, примененная к заявителю в аэропорту, являлась в обстоятельствах дела чрезмерной и необоснованной.

208. Далее Европейский Суд отмечает: он уже приходил к выводу, что насильственное снятие одежды сотрудниками полиции может представлять собой настолько агрессивную и потенциально унижающую меру, что к ней не следует прибегать без уважительных причин (см. Постановление Европейского Суда по делу «Визер против Австрии» (Wieser v. Austria) от 22 февраля 2007 г., жалоба № 2293/03, § 40). Власти государства-ответчика не привели каких-либо доводов, указывающих на необходимость применения этой меры к заявителю, который уже находился в особенно беспомощном положении.

209. Кроме того, власти государства-ответчика не дали объяснений, оправдывающих применение к заявителю средств физического усмирения. То же самое относится к надеванию на голову капюшона, поскольку этот прием, как Европейский Суд уже отмечал, причиняет человеку если не реальные телесные повреждения, то, по крайней мере, сильные физические и психические страдания (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v. United Kingdom), §§ 96 и 167).

210. Насильственное введение ректальной свечи, когда заявителя повалили на пол, без всяких объяснений не было продиктовано медицинскими соображениями. Кроме того, способ введения этой свечи причинил заявителю сильную физическую боль и страдания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зонтул против Греции» (Zontul

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 10 (примеч. редактора).

v. Greece) от 17 января 2012 г., жалоба № 12294/07, § 89; и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ялло против Германии» (Jalloh v. Germany), §§ 69 и 72).

211. Европейский Суд отмечает, что указанные выше меры использовались в совокупности и преднамеренно с целью причинить заявителю сильную боль или страдания для того, чтобы получить информацию, наказать или запугать его (см. выше § 124). По мнению Суда, такое обращение представляло собой пытки и нарушало статью 3 Конвенции. Нужно считать, что в этом отношении власти государства-ответчика несут прямую ответственность за нарушение прав заявителя, так как их представители активно содействовали этому обращению, а затем не приняли мер, которые в обстоятельствах дела могли быть необходимы для того, чтобы предотвратить его (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (Z and Others v. United Kingdom); Постановление Европейского Суда по делу «М.С. против Болгарии» (M.C. v. Bulgaria), жалоба № 39272/98, § 149, ECHR 2003-XII; и Постановление Европейского Суда по делу «97 членов Глданской общины религиозной организации “Свидетели Иеговы” и четверо других против Грузии» (97 Members of the Gldani Congregation of Jehovah’s Witnesses and 4 Others v. Georgia) от 3 мая 2007 г., жалоба № 71156/01, §§ 124 и 125).

(ii) Вывоз заявителя из страны

(а) Общие принципы

212. Согласно устоявшейся прецедентной практике Европейского Суда, решение государства-участника о высылке подозреваемого – и тем более сама высылка – может поставить вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции, а значит, повлечь за собой ответственность этого государства по Конвенции, если были существенные основания полагать, что в случае выдачи человеку будет угрожать реальная опасность подвергнуться в принимающей стране обращению, нарушающему требования статьи 3 Конвенции. Установление такой ответственности неизбежно предполагает оценку ситуации в добывающейся высылки стране с точки зрения стандартов статьи 3 Конвенции. Тем не менее речь не идет о том, чтобы констатировать или установить ответственность принимающей страны, будь то по общему международному праву, по Конвенции или по каким-то иным основаниям. Если согласно Конвенции возникает или может возникнуть ответственность, то это – ответственность государства-участника, осуществляющего высылку, за действия, которые непосредственно привели к тому, что человеку стала угрожать опасность подвергнуться запрещенному жестокому

обращению (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (Soering v. United Kingdom), § 91; упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (Saadi v. Italy), §§ 125 и 126; Постановление Европейского Суда по делу «Круз Варас и другие против Швеции» (Cruz Varas and Others v. Sweden) от 20 марта 1991 г., §§ 69–70, Series A, № 201; и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (Mamatkulov and Askarov v. Turkey), жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, § 67, ECHR 2005-I).

213. При определении того, удалось ли доказать серьезность оснований предполагать наличие реальной опасности обращения, нарушающего статью 3 Конвенции, Европейский Суд будет рассматривать данный вопрос с учетом всех представленных ему материалов или, при необходимости, материалов, которые он получил по собственной инициативе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хилал против Соединенного Королевства» (Hilal v. United Kingdom), жалоба № 45276/99, § 60, ECHR 2001-II; и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (Saadi v. Italy), § 128). Суд должен изучить последствия высылки заявителя в принимающую страну, которые можно было предвидеть, не забывая при этом об общей ситуации в этой стране и о личных обстоятельствах заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (Vilvarajah and Others v. United Kingdom) от 30 октября 1991 г., § 108, Series A, № 215).

214. Существование этой опасности необходимо оценивать прежде всего со ссылкой на те обстоятельства, о которых власти государства-ответчика знали или должны были знать на момент высылки, однако ничто не мешает Европейскому Суду принять во внимание информацию, о которой стало известно после высылки. Это может помочь подтвердить или опровергнуть оценку, произведенную властями государства-участника, обоснованность или, напротив, необоснованность опасений заявителя (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Круз Варас и другие против Швеции» (Cruz Varas and Others v. Sweden), § 76; и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (Vilvarajah and Others v. United Kingdom), § 107).

(б) Применение этих принципов в настоящем деле

215. На основании обстоятельств, которые уже были установлены в соответствии с требуемым стандартом доказывания, Европейский Суд должен

рассмотреть вопрос о том, можно ли возложить на власти государства-ответчика ответственность за передачу заявителя властям США.

216. Во-первых, Европейский Суд обращает внимание на отсутствие доказательств того, что заявитель был передан агентам ЦРУ на основании правомерного запроса о его выдаче или согласно какой-то другой юридической процедуре передачи заключенного органам власти другого государства, признанной в международном праве (см. выше § 102). Далее, по делу не было сведений о том, что в тот момент существовал ордер на арест, позволявший передать заявителя представителям США (в качестве примера противоположной ситуации см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), § 92).

217. Во-вторых, имеющиеся доказательства указывают на то, что власти Македонии знали, куда направляется самолет с заявителем на борту, вылетевший из аэропорта г. Скопье. Документы, подготовленные Управлением гражданской авиации Македонии (см. выше § 41), подтверждают, что 23 января 2004 г. самолету с бортовым номером N313P разрешили приземлиться в аэропорту г. Скопье. В 22 часа 30 минут того же дня этот самолет получил разрешение вылететь в г. Кабул. В 2 часа 25 минут 24 января 2004 г. власти разрешили продлить маршрут самолета до г. Багдада.

218. В-третьих, Европейский Суд придает значение докладам, решениям соответствующих международных и иностранных судов и – с учетом специфики обстоятельств настоящего дела – газетным статьям, о которых говорилось выше (см. выше §§ 99, 106–122, 126 и 127). Они являются надежными источниками, сообщающими о методах, которые использовали или допускали власти США и которые явно противоречат принципам Конвенции. Суд уже признал, что некоторые из этих докладов «вызывают беспокойство», и выразил серьезные опасения по поводу применяющихся властями США методов допроса лиц, подозреваемых в причастности к международному терроризму и содержащихся на военно-морской базе в Гуантанамо и в Баграме (Афганистан) (см. Решение Европейского Суда по делу «Аль-Моаяд против Германии» (*Al-Moayad v. Germany*) от 20 февраля 2007 г., жалоба № 35865/03, § 66). Эти материалы стали общедоступными еще до фактической передачи заявителя властям США. Они способны показать наличие серьезных оснований полагать, что в случае передачи заявителя властям США в рамках программы «чрезвычайной выдачи» ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Конвенции. Следовательно, необходимо сделать вывод, что в период времени, относящийся к обстоятельствам настоящего дела, власти Македонии знали или должны были знать о су-

ществовании реальной опасности того, что заявитель подвергнется обращению, нарушающему статью 3 Конвенции. Властям государства-ответчика не удалось рассеять сомнения по этому поводу (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), § 129). Существование этой опасности подтверждается материалами, о которых стало известно после передачи заявителя властям США (см. выше §§ 103, 108–110, 123, 124, 128 и 129).

219. В-четвертых, власти государства-ответчика не пытались получить от властей США каких-либо заверений, чтобы защитить заявителя от опасности подвергнуться жестокому обращению (в качестве примеров противоположной ситуации см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*), §§ 71–78; упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Аль-Моаяд против Германии» (*Al-Moayad v. Germany*); и Решение Европейского Суда по делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» (*Babar Ahmad and Others v. United Kingdom*) от 6 июля 2010 г., жалобы №№ 24027/07, 11949/08 и 36742/08, § 113).

220. В этих обстоятельствах Европейский Суд полагает, что, передав заявителя властям США, власти Македонии сознательно подвергли его реальной опасности жестокого обращения и содержания под стражей в условиях, нарушающих статью 3 Конвенции.

221. С учетом способа передачи заявителя властям США Европейский Суд полагает, что он подвергся «чрезвычайной выдаче», то есть «вне-судебной передаче лиц из-под юрисдикции или с территории одного государства под юрисдикцию или на территорию другого государства для целей содержания под стражей и допроса вне рамок обычной правовой системы, чреватой реальной опасностью подвергнуться пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» (см. упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» (*Babar Ahmad and Others v. United Kingdom*), § 113).

222. Соответственно, в этом отношении власти государства-ответчика нарушили статью 3 Конвенции.

(iii) Вывод

223. С учетом сказанного выше Европейский Суд приходит к выводу, что власти государства-ответчика несут ответственность за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с заявителем в гостинице, за пытки, которым он подвергся в аэропорту г. Скопье, и за передачу заявителя властям США, вследствие которой возникла реальная

опасность того, что он снова подвергнется обращению, нарушающему статью 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

224. Заявитель со ссылкой на статью 5 Конвенции жаловался в Европейский Суд на то, что он содержался под стражей незаконно, в полной изоляции, без ордера на арест и что его так и не доставили к судье. Он утверждал, что власти государства-ответчика несут прямую ответственность за весь период содержания его под стражей с 31 декабря 2003 г. до его возвращения в Албанию 28 мая 2004 г. Наконец, заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что власти Македонии в нарушение его прав, предусмотренных статьями 5 Конвенции, не провели быстрого и эффективного расследования по поводу его заслуживающих доверия утверждений. Статья 5 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а. законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б. законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с. законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

д. заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

е. законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф. законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом “с” пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и име-

ет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

A. Замечания сторон по делу

225. Заявитель утверждал, что власти государства-ответчика несут ответственность за нарушение его прав, предусмотренных статьями 5 Конвенции, своими представителями и (или) представителями других государств, действующими на их территории и под их юрисдикцией. Содержание его под стражей в Македонии без предъявления обвинения и в отсутствие судебного контроля нарушало его права, предусмотренные статьями 5 Конвенции. Его длительное отсутствие во время последующего содержания его под стражей в Афганистане представляло собой нарушение статьи 5 Конвенции, за которое несут ответственность власти Македонии. Кроме того, власти государства-ответчика нарушили статью 5 Конвенции, не проведя эффективного расследования по его заслуживающим доверия утверждениям о его отсутствии в течение длительного времени вследствие операции, проведенной представителями Македонии совместно с агентами США.

226. Власти государства-ответчика оспаривали доводы заявителя.

B. Замечания органов и организаций, вступивших в производство по делу в качестве третьей стороны

227. Организация «Интерайтс» утверждала, что похищение человека, его чрезвычайная выдача и содержание его под стражей в обстановке секретности и без уведомления членов его семьи представляют собой насильственное исчезновение. Эти действия являются разновидностью тайного содержания под стражей, при котором человеку запрещены всякие контакты с внешним миром (содержание под стражей в полной изоляции), а власти не сообщают о местонахождении содержащегося под стражей лица и о его дальнейшей судьбе (тайное содержание под стражей). Обязанность не допускать принудительной высылки возникает в ситуациях, в которых существует реальная опасность серьезных нарушений самых важных прав человека, в частности опасность произвольного содержания под стражей и явного отказа в гарантиях справедливости судебного разбирательства.

228. Организация «Эмнести Интернешнл» и Международная комиссия юристов утверждали, что в силу своего характера и степени серьезности лишение свободы в контексте «системы тайного содержания под стражей и чрезвычайной выдачи» представляет собой грубейшее нарушение статьи 5 Конвенции. В этих обстоятельствах принцип недопустимости принудительной высылки, который закреплен и в статье 5 Конвенции, требует от государств-участников не высылать человека из-под своей юрисдикции, когда они знали или должны были знать, что в случае высылки ему будет угрожать реальная опасность столкнуться с явными нарушениями права на свободу и личную неприкосновенность. Далее они отметили, что к январю 2004 года в общем доступе появилось много заслуживающей доверия информации, указывающей на то, что власти США практикуют произвольное содержание под стражей в обстановке секретности и в условиях полной изоляции, а также тайную перевозку в отношении лиц, которые, как предполагают власти, участвовали в актах международного терроризма или знали о них. Согласно принципу недопустимости принудительной высылки государства не освобождаются от ответственности «за любые прогнозируемые последствия», к которым может привести высылка человека из-под их юрисдикции. Организация «Эмнести Интернешнл» и Международная комиссия юристов заявили, что действия или бездействие государства-участника, произошедшие под его юрисдикцией и имеющие непосредственную причинно-следственную связь с чрезвычайной высылкой, которая осуществляется частично на территории этого государства, а частично за ее пределами и приводит к длящемуся нарушению конвенционных прав, затрагивают и негативные, и позитивные обязательства государства по Конвенции. В таких случаях государство обязано воздерживаться от любых действий, способствующих осуществлению чрезвычайной высылки, и принимать меры профилактического, следственного и восстановительного характера для того, чтобы предотвратить, исправить или расследовать длящееся нарушение конвенционных прав.

С. Позиция Европейского Суда

1. По вопросу о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу

229. Европейский Суд отмечает, что жалобы на нарушение этой статьи Конвенции не являются явно необоснованными по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми для рассмотрения по существу ни по каким иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми для рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

(а) Общие принципы, установленные в прецедентной практике Европейского Суда

230. Вначале Европейский Суд отмечает принципиальную важность гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции, для обеспечения права людей на то, чтобы в демократическом обществе власти не прибегали к произвольному содержанию их под стражей. Именно поэтому Суд в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что любое лишение свободы должно соответствовать не только материально-правовым и процессуальным требованиям внутреннего законодательства, но и самой цели статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите человека от произвола (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*), § 118). Важность защиты человека от злоупотреблений властей подтверждается тем, что пункт 1 статьи 5 Конвенции содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, в которых человек может быть на законных основаниях лишен свободы. При этом подчеркивается необходимость ограничительного толкования этих обстоятельств ввиду того, что они представляют собой исключения из основополагающей гарантии свободы человека (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куинн против Франции» (*Quinn v. France*) от 22 марта 1995 г., § 42, Series A, № 311).

231. Необходимо также подчеркнуть, что составители Конвенции усилили защиту человека от произвольного лишения свободы, гарантировав ряд материальных прав с целью минимизации опасности произвола, предусмотрев возможность независимого судебного контроля в случае лишения человека свободы и обеспечив подотчетность властей за соответствующие действия. В этом контексте требования пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции, в которых делается акцент на незамедлительности и судебном контроле, приобретают особую важность. Незамедлительное судебное вмешательство может привести к выявлению и предотвращению мер, представляющих опасность для жизни, или серьезных случаев жестокого обращения, которые нарушают основные гарантии, содержащиеся в статьях 2 и 3 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*), § 76). Речь идет и о защите физической свободы людей, и об их личной неприкосновенности в условиях, которые в отсутствие гарантий могут подорвать верховенство права и привести к тому, что содержащиеся под стражей лица не смогут воспользоваться самыми элементарными формами правовой защиты.

232. Несмотря на то что при расследовании преступлений, связанных с терроризмом, власти, несомненно, сталкиваются с особыми проблемами, это

не означает, что статья 5 Конвенции дает властям карт-бланш на задержание подозреваемых и содержание их под стражей в отделениях полиции в отсутствие эффективного контроля со стороны внутригосударственных судов и, в конечном счете, со стороны контрольных органов Конвенции всякий раз, когда они считают, что было совершено преступление, связанное с терроризмом (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Дикме против Турции» (*Dikme v. Turkey*), § 64).

233. В связи с этим Европейский Суд подчеркивает, что тайное содержание человека под стражей представляет собой полное отрицание этих гарантий и грубейшее нарушение статьи 5 Конвенции. Когда власти берут человека под контроль, они обязаны отчитываться о его местонахождении. Поэтому нужно считать, что статья 5 Конвенции требует от властей принимать эффективные меры по недопущению опасности исчезновения и проводить быстрое и эффективное расследование по поводу правдоподобных утверждений о том, что человек был заключен под стражу и с тех пор его никто не видел (см. Постановление Европейского Суда по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*) от 25 мая 1998 г., §§ 123–124, *Reports* 1998-III).

**(b) Применение этих принципов
в настоящем деле**

234. Стороны не оспаривают, что 31 декабря 2003 г. по прибытии заявителя на территорию государства-ответчика сотрудники полиции Македонии заставили его выйти из автобуса и допросили его. Впоследствии он исчез, и после этого его никто не видел до возвращения в Германию 29 мая 2004 г. Европейский Суд уже установил в соответствии с требуемым стандартом доказывания, что заявитель содержался в гостинице под постоянным надзором сотрудников сил безопасности Македонии с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., после чего в аэропорту г. Скопье его передали властям США. 23 января 2004 г. его вывезли на зафрахтованном ЦРУ самолете в г. Кабул (Афганистан), где он содержался под стражей до возвращения в Германию.

235. Европейский Суд должен установить, соответствовало ли содержание заявителя под стражей в Македонии требованиям статьи 5 Конвенции и несут ли власти государства-ответчика ответственность за последующее содержание заявителя под стражей в г. Кабуле. Затем Суд рассмотрит вопрос о том, было ли проведено эффективное расследование по поводу утверждений заявителя о незаконном и произвольном содержании его под стражей.

**(i) Содержание заявителя
под стражей в г. Скопье**

236. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что заявитель, вопреки требованиям законодатель-

ства государства-ответчика, содержался под стражей без санкции суда (см. выше § 89). Его содержание в гостинице не было санкционировано судом. Кроме того, содержание заявителя под стражей в государстве-ответчике не подтверждается документами, по крайней мере теми документами, которые были представлены в Суд. Суд уже приходил к выводу, что, когда власти не фиксируют в документах такие сведения, как дата, время и место содержания под стражей, фамилия содержащегося под стражей лица, а также основания заключения его под стражу и фамилия человека, который содержит его под стражей, это нужно считать несовместимым с самой целью статьи 5 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*), § 125). Во время содержания под стражей в государстве-ответчике у заявителя не было возможности воспользоваться услугами адвоката, ему не разрешали связаться с родственниками или с представителем посольства Германии в государстве-ответчике, как этого требует подпункт «b» пункта 1 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях (см. выше § 93). Далее, его лишили всякой возможности быть доставленным в суд, который мог бы проверить законность содержания его под стражей (см. выше §§ 84 и 90). Его содержание под стражей в обстановке секретности и в условиях полной изоляции означает, что его полностью оставили на милость тех, кто его охранял (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*), § 83). Наконец, Суд считает совершенно неприемлемым, что в государстве, подчиняющемся принципу верховенства права, человека можно лишать свободы и содержать его в необычном месте, в данном случае в гостинице, без санкции суда. Суд полагает, что содержание заявителя под стражей в таком весьма нетипичном месте усугубило произвольный характер лишения свободы (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Битиева и X против Российской Федерации» (*Bitiyeva and X v. Russia*) от 21 июня 2007 г., жалобы №№ 57953/00 и 37392/03¹, § 118).

237. С учетом сделанного выше вывода и того, что власти государства-ответчика не объяснили, почему заявитель содержался под стражей с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., и не представили документов, оправдывающих содержание его под стражей, Европейский Суд полагает, что в течение этого периода времени заявителя тайно содержали под стражей при полном пренебрежении гарантиями, закрепленными в статье 5 Конвенции, и что это представляет собой особенно серьезное нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного статьей 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 2 (примеч. редактора).

по делу «Гисаев против Российской Федерации» (Gisayev v. Russia) от 20 января 2011 г., жалоба № 14811/04¹, §§ 152–153; Постановление Европейского Суда по делу «Кадилова и другие против Российской Федерации» (Kadirova and Others v. Russia) от 27 марта 2012 г., жалоба № 5432/07², §§ 127–130; и Постановление Европейского Суда по делу «Читаев и Читаев против Российской Федерации» (Chitayev and Chitayev v. Russia) от 18 января 2007 г., жалоба № 59334/00³, § 173).

(ii) Последующее содержание заявителя под стражей

238. С учетом своего вывода относительно фактов, установленных в соответствии с требуемым стандартом доказывания (см. выше §§ 165 и 167), Европейский Суд отмечает, что 23 января 2004 г. в аэропорту г. Скопье сотрудники сил безопасности Македонии передали заявителя агентам ЦРУ, и те вывезли его в Афганистан на специальном зафрахтованном ЦРУ самолете, который в докладе Марти назван «хорошо известным самолетом для чрезвычайной выдачи N313P» (см. § 64 доклада Марти 2006 года). Он находился там до 28 мая 2004 г., после чего его через Албанию вывезли обратно в Германию.

239. Европейский Суд напоминает, что государство-участник нарушает статью 5 Конвенции, если оно высылает заявителя в страну, где ему угрожает реальная опасность столкнуться с грубым нарушением этой статьи Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom), жалоба № 8139/09, § 233, ECHR 2012). В настоящем деле Суд уже установил в соответствии с требуемым стандартом доказывания, что заявитель подвергся «чрезвычайной выдаче» (см. выше § 221), которая приводит к содержанию под стражей... «вне рамок обычной правовой системы» и которая «в силу умышленного пренебрежения процессуальными гарантиями предаст анафеме принцип верховенства права и охраняемые Конвенцией ценности» (см. упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» (Babar Ahmad and Others v. United Kingdom), §§ 113–114). Далее, в других аналогичных делах уже делался вывод о том, что содержание под стражей подозреваемых в терроризме в рамках программы «чрезвычайной выдачи», которую осуществляют власти США, является произволом (см. выше §§ 103, 106, 113, 119 и 123). В этих об-

стоятельствах, по мнению Суда, власти Македонии должны были ясно понимать, что в случае передачи заявителя властям США ему угрожала реальная опасность столкнуться с явным нарушением своих прав, предусмотренных статьей 5 Конвенции. В связи с этим Суд напоминает, что статья 5 Конвенции обязывает государство не только воздерживаться от активных посягательств на соответствующие права, но и принимать надлежащие меры по защите каждого, находящегося под их юрисдикцией, от незаконного вмешательства в осуществление этих прав (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шторк против Германии» (Storck v. Germany), жалоба № 61603/00, §§ 100–101, ECHR 2005-V; и Постановление Европейского Суда по делу «Медова против Российской Федерации» (Medova v. Russia) от 15 января 2009 г., жалоба № 25385/04⁴, § 123). Власти Македонии не только не выполнили своего позитивного обязательства защитить заявителя от содержания под стражей, нарушающего статью 5 Конвенции, но и активно способствовали последующему содержанию его под стражей в Афганистане, передав его агентам ЦРУ несмотря на то, что они знали или должны были знать о том, какими это чревато опасностями. Поэтому Суд считает, что власти государства-ответчика несут ответственность еще и за содержание заявителя под стражей с 23 января по 28 мая 2004 г. (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации» (Rantsev v. Cyprus and Russia), жалоба № 25965/04⁵, § 207, ECHR 2010).

(iii) Вывод

240. Принимая во внимание сказанное выше, Европейский Суд полагает, что похищение заявителя и содержание его под стражей представляли собой «насильственное исчезновение», как оно понимается в международном праве (см. выше §§ 95 и 100). «Насильственное исчезновение» заявителя, пусть даже и временное, характеризовалось определенностью и неподотчетностью на протяжении всего периода содержания его под стражей (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey), § 148). В связи с этим Европейский Суд отмечает, что в случае, когда речь идет о совокупности противоправных действий или бездействия, нарушение начинается с момента совершения первого из этих действий и продолжается до тех пор, пока эти действия или бездействие не прекратятся, и на протяжении всего этого времени указывает на несоблюдение соответствующего между-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5 (примеч. редактора).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2013. № 4 (примеч. редактора).

³ См.: там же. 2008. № 1 (примеч. редактора).

⁴ См.: там же. 2012. № 2 (примеч. редактора).

⁵ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5 (примеч. редактора).

народного обязательства (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Îlășcu and Others v. Moldova and Russia*), § 321, а также см. выше § 97).

241. Принимая во внимание эти соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что власти государства-ответчика должны нести ответственность за нарушение прав заявителя, предусмотренных статьей 5 Конвенции, на протяжении всего периода содержания его под стражей.

(iv) Процессуальный аспект статьи 5 Конвенции: отсутствие эффективного расследования

242. Европейский Суд уже установил, что власти государства-ответчика не провели эффективного расследования по поводу утверждений заявителя о жестоком обращении с ним (см. выше §§ 186–194). По тем же основаниям Суд приходит к выводу об отсутствии содержательного расследования по поводу заслуживающих доверия утверждений заявителя о произвольном содержании его под стражей (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*), § 128).

243. Соответственно, Европейский Суд полагает, что власти государства-ответчика нарушили статью 5 Конвенции в процессуальном аспекте.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

244. Далее заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что его секретное и внесудебное похищение и произвольное содержание под стражей нарушили его права, предусмотренные статьей 8 Конвенции, которая гарантирует следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Представления сторон

245. Заявитель утверждал, что выпавшие на его долю испытания были следствием произвола, представляя собой серьезное нарушение его права на уважение своей личной и семейной жизни, предусмотренного статьей 8 Конвенции. В течение более

четырех месяцев, которые он провел в одиночном заключении, он не виделся ни с кем, кроме тех, кто его охранял и допрашивал, будучи разлучен со своими родственниками, которые не знали о его местонахождении. Эта ситуация сильно повлияла на его физическую и психологическую неприкосновенность.

246. Власти государства-ответчика оспаривали этот довод.

B. Мнение Европейского Суда

1. По вопросу о приемлемости этой жалобы для рассмотрения по существу

247. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее, Суд отмечает, что она не является неприемлемой для рассмотрения по существу ни по каким иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

248. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, «личная жизнь» – это широкое понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение. В зависимости от обстоятельств дела оно может включать в себя психическую или физическую неприкосновенность личности. Кроме того, Суд признает, что эти аспекты указанного понятия распространяются на ситуации, связанные с лишением свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ранинен против Финляндии» (*Raninen v. Finland*) от 16 декабря 1997 г., § 63, *Reports* 1997-VIII). Статья 8 Конвенции защищает также право на личностное развитие, право устанавливать и развивать связи с другими людьми и с внешним миром. С человеком нельзя обращаться так, чтобы он потерял достоинство, поскольку «уважение достоинства и свободы человека составляет самую суть Конвенции» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» (*Pretty v. United Kingdom*), жалоба № 2346/02, §§ 61 и 65, ECHR 2002-III). Далее, наличие у членов семьи возможности держаться вместе является важнейшим элементом семейной жизни (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Ольссоны против Швеции (№ 1)» (*Olsson v. Sweden* (no. 1)) от 24 марта 1988 г., § 59, Series A, № 130¹). Суд напоминает, что важнейшей целью статьи 8 Конвенции является защита человека от произвольного вмешательства со стороны органов государственной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кроон и другие против Нидерландов»

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 11 (примеч. редактора).

(Kroon and Others v. Netherlands) от 27 октября 1994 г., § 31, Series A, № 297-C).

249. Принимая во внимание свои выводы о том, что власти государства-ответчика несут ответственность за нарушения статей 3 и 5 Конвенции, Европейский Суд полагает, что в силу своих действий и бездействия власти государства-ответчика несут ответственность и за нарушение статьи 8 Конвенции. С учетом установленных доказательств Европейский Суд приходит к выводу, что вмешательство в осуществление заявителем права на уважение своей личной и семейной жизни не было «предусмотрено законом».

250. Соответственно, Европейский Суд полагает, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 8 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

251. Далее заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что в связи с нарушением его прав, предусмотренных статьями 3, 5 и 8 Конвенции, у него не было эффективных средств правовой защиты, как этого требует статья 13 Конвенции. При этом он ссылаясь на статью 13 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

252. В дополнение к своей жалобе на нарушение статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте заявитель утверждал, что по делу не было проведено эффективного расследования, которое могло бы позволить установить обстоятельства содержания его под стражей и обращения с ним. Кроме того, в дополнение к своей жалобе на нарушение своих прав, предусмотренных статьями 5 Конвенции, он отмечал, что в государстве-ответчике отсутствует средство правовой защиты, позволяющее обжаловать законность содержания его под стражей в Македонии и его передачу агентам ЦРУ. Это относится и к его правам, предусмотренным статьями 8 Конвенции.

253. Власти государства-ответчика признали, что до показаний Н.К. у заявителя не было эффективных средств правовой защиты по его жалобам на нарушение статей 3 и 5 Конвенции, как этого требует статья 13 Конвенции. Далее они не возражали против того, что в ситуации, когда следствие по уголовному делу не пришло к каким-либо выводам, гражданский иск о компенсации ущерба как таковой нельзя считать эффективным средством правовой защиты по жалобе заявителя на нарушение статьи 8 Конвенции.

В. Мнение Европейского Суда

1. По вопросу о приемлемости этой жалобы для рассмотрения по существу

254. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее Суд отмечает, что она не является неприемлемой для рассмотрения по существу ни по каким иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы, установленные в прецедентной практике Европейского Суда

255. Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, позволяющего реализовать суть конвенционных прав и свобод, в какой бы форме они ни обеспечивались в рамках правовой системы отдельного государства. Таким образом, эта статья Конвенции требует предоставить внутригосударственное средство правовой защиты, позволяющее компетентному органу власти и рассмотреть соответствующую жалобу на нарушение Конвенции по существу, и должным образом загладить причиненный этим нарушением ущерб, хотя государства-участники и пользуются определенной свободой усмотрения при определении того, как именно они будут соблюдать свои обязательства по этой статье Конвенции. Объем обязательств государств-участников по статье 13 Конвенции зависит от характера жалобы заявителя на нарушение Конвенции. Тем не менее средство правовой защиты, обеспечивать которое требует статья 13 Конвенции, должно быть «эффективным» как по закону, так и на практике, в частности в том смысле, что власти государства-ответчика не должны своими действиями или бездействием создавать необоснованные препятствия для его использования. Когда у человека есть основания утверждать, что он подвергся жестокому обращению со стороны представителей государства, понятие эффективного средства правовой защиты требует, в дополнение к выплате компенсации в соответствующих случаях, провести тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению личности виновных и привлечению их к ответственности и обеспечивающее подавшему жалобу человеку полноценный доступ к процессу расследования (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии» (Angelova v. Bulgaria), §§ 161–162; упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Асенов и другие против Болгарии» (Assenov and Others v. Bulgaria), § 114 и последующие Постановления

Европейского Суда по делу «Сухейла Айдын против Турции» (*Suheyyla Aydin v. Turkey*) от 24 мая 2005 г., жалоба № 25660/94, § 208; и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*), §§ 95 и 98).

256. Далее Европейский Суд напоминает, что требования статьи 13 Конвенции шире, чем вытекающая из статей 3 и 5 Конвенции обязанность государства-участника провести эффективное расследование обстоятельств исчезновения человека, если было показано, что он находился под его контролем, вследствие чего оно несет ответственность за его благополучие (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции» (*Orhan v. Turkey*), § 384; Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Khashiyev and Akayeva v. Russia*) от 24 февраля 2005 г., жалобы №№ 57942/00 и 57945/00¹, § 183; и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*), § 140).

257. С учетом необратимого характера ущерба, который может быть причинен, если опасность подвергнуться жестокому обращению материализуется, и значения, которое Европейский Суд придает статье 3 Конвенции, понятие эффективного средства правовой защиты, которое используется в статье 13 Конвенции, требует независимого и тщательного рассмотрения утверждения о том, что существуют серьезные основания опасаться реальной опасности подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Жабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*), жалоба № 40035/98, § 50, ECHR 2000-VIII). В ходе этого рассмотрения нельзя принимать во внимание возможные проступки человека, требующие его высылки, или предполагаемую угрозу национальной безопасности высылающего государства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*), § 151).

(b) Применение этих принципов в настоящем деле

258. Европейский Суд установил, что заявитель, по сути, обратился в прокуратуру с жалобами на нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции. По этим жалобам так и не было проведено серьезного расследования – все свелось к наскоро сделанному пояснению, что в отношении него никогда не совершалось ни одного из обжалуемых действий. Суд уже установил, что власти государства-ответчика несут ответственность за нарушения прав заявителя, предусмотренных статьями 3, 5 и 8 Конвенции. Следовательно, его жалобы на нарушение этих

статей являются «обоснованными» для целей применения статьи 13 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (*Boyle and Rice v. United Kingdom*) от 27 апреля 1988 г., § 52, Series A, № 131).

259. Соответственно, нужно было обеспечить, что бы заявитель мог воспользоваться эффективными и практически осуществимыми средствами правовой защиты, которые способны привести к установлению личностей виновников, привлечению их к ответственности и присуждению компенсации для целей применения статьи 13 Конвенции. По приведенным выше соображениям (см. выше §§ 186–194 и 242) нельзя считать, что по жалобам заявителя на нарушения статей 3 и 5 Конвенции было проведено эффективное уголовное расследование, соответствующее требованиям статьи 13 Конвенции. Поверхностный подход прокуратуры нельзя назвать совместимым с обязанностью провести расследование по поводу утверждений заявителя о жестоком обращении с ним и о незаконном лишении его свободы. Кроме того, власти государства-ответчика подтвердили, что в период времени, относящийся к обстоятельствам настоящего дела, эффективные средства правовой защиты отсутствовали (см. выше § 253).

260. Далее, не было представлено доказательств, указывающих на то, что решение о передаче заявителя агентам ЦРУ подлежало контролю со стороны судебного или какого-то другого органа, который обеспечивал бы достаточные гарантии эффективности рассмотрения дела с учетом опасности жестокого обращения с заявителем или грубого нарушения его права на свободу и личную неприкосновенность (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*), § 152).

261. Как отмечали власти государства-ответчика в своих замечаниях, из-за неэффективности уголовного расследования все остальные средства правовой защиты, в том числе гражданский иск о компенсации ущерба, стали совершенно неэффективными. В аналогичных ситуациях Европейский Суд уже приходил к выводу, что в таких случаях иск о компенсации ущерба является теоретическим и иллюзорным средством правовой защиты, которое не способно загладить причиненный заявителю ущерб (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Кобзару против Румынии» (*Cobzaru v. Romania*), § 83; Постановление Европейского Суда по делу «Эстамиров и другие против Российской Федерации» (*Estamirov and Others v. Russia*) от 12 октября 2006 г., жалоба № 60272/00², §§ 77 и 120; и Постановление Европейского Суда по делу «Мусаев и другие против Российской Федерации» (*Musayev and Others v. Russia*) от 26 июля 2007 г., жалобы №№ 57941/00, 58699/00 и 60403/00, § 175).

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 12 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2008. № 4 (примеч. редактора).

262. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что заявителю было отказано в праве на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции во взаимосвязи со статьями 3, 5 и 8 Конвенции.

VII. О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

263. Наконец, заявитель со ссылкой на статью 10 Конвенции утверждал, что он имеет право знать правду об обстоятельствах, которые привели к предполагаемым нарушениям его конвенционных прав. Статья 10 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

264. Европейский Суд полагает, что вопрос, поднятый со ссылкой на статью 10 Конвенции, по сути пересекается с жалобами заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции и уже обсуждался в ходе рассмотрения этих жалоб (см. выше § 192). Настоящее дело не поднимает каких-то конкретных вопросов, которые нужно было бы разбирать только с точки зрения статьи 10 Конвенции, и данная статья Конвенции к обжалуемым заявителем обстоятельствам не применяется. Соответственно, в деле отсутствуют признаки нарушения прав и свобод заявителя, предусмотренных этой статьей Конвенции.

265. Следовательно, эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

266. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутрен-

нее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Причиненный заявителю ущерб

267. Заявитель просил присудить ему сумму в размере 300 000 евро в качестве компенсации морального вреда, который был причинен страданиями, мучениями и подавленностью, связанными с жестоким обращением с ним, тайным содержанием его под стражей, неопределенностью относительно его дальнейшей судьбы, отказом властей государства-ответчика признать правду и отсутствием у него возможности восстановить свою репутацию. По этому последнему пункту заявитель утверждал, что он подвергся «клеветнической кампании», которая негативно отразилась на его шансах устроиться на работу. В подтверждение своих требований он сослался на аналогичные дела, в которых власти Швеции, Канады и Соединенного Королевства (см. выше §§ 110 и 129) были обязаны или согласились выплатить компенсацию в размере от 450 000 долларов США до 10 000 000 долларов США. Далее заявитель просил Европейский Суд обязать власти государства-ответчика провести эффективное и тщательное расследование обстоятельств дела. Заявитель не требовал присудить ему какую-либо сумму в качестве возмещения материального ущерба.

268. Власти государства-ответчика оспаривали требования заявителя. Они вновь отметили, что он не подвергался «чрезвычайной выдаче», и назвали его утверждения необоснованными. Наконец, они утверждали, что определение размера причиненного ущерба нужно производить в контексте конкретного дела, а не в сравнении с другими делами.

269. Европейский Суд напоминает, что статья 41 Конвенции дает ему право присуждать потерпевшей стороне такую компенсацию, которая покажется ему целесообразной. В связи с этим Суд отмечает, что он установил серьезные нарушения властями государства-ответчика нескольких положений Конвенции. Он пришел к выводу, что заявитель подвергся пыткам и жестокому обращению и что власти государства-ответчика несут ответственность за умышленную передачу его агентам ЦРУ при наличии серьезных оснований предполагать, что он может подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Конвенции. Кроме того, он считал, что содержание заявителя под стражей было произвольным и нарушало статью 5 Конвенции. Далее власти государства-ответчика не провели эффективного расследования, как этого требуют статьи 3 и 5 Конвенции. Суд также констатировал нарушение прав заявителя, предусмотренных статьей 8 Конвенции. Наконец, Суд возложил на власти государства-ответчика ответственность за

то, что они не обеспечили эффективных средств правовой защиты по смыслу положений статьи 13 Конвенции в связи с жалобами заявителя на нарушения статей 3, 5 и 8 Конвенции. Суд полагает, что установленные им нарушения, несомненно, причинили заявителю моральный вред, который нельзя компенсировать одним лишь выводом о нарушении Конвенции.

270. Соответственно, с учетом крайней серьезности нарушений Конвенции, жертвой которых стал заявитель, и принимая решение на основе принципа справедливости, как этого требует статья 41 Конвенции, Европейский Суд присуждает ему сумму в размере 60 000 евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Plașcu and Others v. Moldova and Russia*), § 489).

В. Расходы и издержки

271. Заявитель не просил возместить ему судебные издержки и расходы, понесенные в связи с рассмотрением дела в судах государства-ответчика и в Европейском Суде.

272. Соответственно, Европейский Суд полагает, что присуждать ему в связи с этим какую-либо сумму нет необходимости.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

273. Европейский Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платеж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

На основании вышеизложенного Европейский Суд единогласно:

1) *отклонил* предварительное возражение властей государства-ответчика о несоблюдении шестимесячного срока подачи жалобы;

2) *признал* жалобы на нарушение статей 3, 5, 8 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальные пункты жалобы – неприемлемыми для рассмотрения по существу;

3) *постановил*, что власти государства-ответчика нарушили статью 3 Конвенции в процессуальном аспекте в связи с тем, что они не провели эффективного расследования по поводу утверждений заявителя о жестоком обращении с ним;

4) *постановил*, что власти государства-ответчика нарушили статью 3 Конвенции в связи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которому заявитель подвергся в гостинице в г. Скопье;

5) *постановил*, что власти государства-ответчика несут ответственность за жестокое обращение, которому заявитель подвергся в аэропорту г. Скопье, и что это обращение нужно считать пыткой по смыслу положений статьи 3 Конвенции;

6) *постановил*, что власти государства-ответчика несут ответственность за передачу заявителя властям США при наличии реальной опасности того, что он снова подвергнется обращению, нарушающему статью 3 Конвенции;

7) *постановил*, что содержание заявителя в гостинице в течение 23 дней являлось произволом и нарушало статью 5 Конвенции;

8) *постановил*, что в силу статьи 5 Конвенции власти государства-ответчика несут ответственность за последующее содержание заявителя под стражей в Афганистане;

9) *постановил*, что власти государства-ответчика не провели эффективного расследования по поводу утверждений заявителя о произвольном содержании его под стражей, как этого требует статья 5 Конвенции;

10) *постановил*, что по делу имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

11) *постановил*, что по делу имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты по жалобам заявителя на нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции;

12) *постановил*, что:

(а) власти государства-ответчика в течение трех месяцев обязаны выплатить заявителю сумму в размере 60 000 (шестидесяти тысяч) евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, в качестве компенсации морального вреда;

(б) с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;

13) *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и на французском языках, и оглашено на публичном слушании дела во Дворце прав человека (г. Страсбург) 13 декабря 2012 г.

Майкл О'БОЙЛ
Заместитель
Секретаря-Канцлера
Европейского Суда

Николас БРАТЦА
Председатель
Большой Палаты
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европей-

ского Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие отдельные мнения¹ судей:

(а) совместное совпадающее мнение судей Ф. Тюлькенс, Д. Шпильманна, Л.-А. Сицильяноса и Х. Келлер;

(b) совместное совпадающее мнение судей Ж. Касадевалы и Л. Лопеса Герра.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Ф. ТЮЛЬКЕНС, Д. ШПИЛЬМАННА, Л.-А. СИЦИЛЬЯНОСА И Х. КЕЛЛЕР

(в переводе)²

1. Говоря о статье 13 Конвенции, которую Европейский Суд единогласно признал нарушенной во взаимосвязи со статьями 3, 5 и 8 Конвенции, мы хотели бы, чтобы Суд распространил свои рассуждения на аспект, который, на наш взгляд, имеет существенное значение. В связи с серьезностью установленных нарушений Конвенции мы полагаем, что Суд должен был признать, что в отсутствие эффективных средств правовой защиты (а их отсутствие признали и власти государства-ответчика) заявителю было отказано в «праве знать правду», то есть в праве получить точное представление о том, какие страдания выпали на его долю и какую роль в этом сыграли виновники произошедшего (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация “21 декабря 1989 года” и другие против Румынии» (Association “21 December 1989” and Others v. Romania) от 24 мая 2011 г., жалобы №№ 33810/07 и 18817/08, § 144).

2. Очевидно, здесь речь идет не об «истине» в философском или метафизическом смысле этого слова, а о праве на выяснение и установление правды об обстоятельствах дела. Как отмечали Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, организации «Редресс» и «Эмнести Интернешнл» и Международная комиссия юристов³, в делах о насильственных исчезновениях право знать правду приобретает особенно императивный характер ввиду обстановки секретности вокруг дальнейшей судьбы потерпевших.

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда по правам человека, каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к Постановлению Европейского Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства судей, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением (*concurring opinion*) называют мнение, которое совпадает с мнением большинства судей по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (*примеч. редактора*).

² Имеется в виду, что мнение в оригинале было составлено не на английском языке; в данном случае оно было составлено на французском языке (*примеч. редактора*).

³ См. замечания органов и организаций, вступивших в производство по делу в качестве третьей стороны, в §§ 175–179 Постановления.

3. Рассматривая жалобу заявителя на нарушение статьи 10 Конвенции, в которой он утверждал, что «имеет право знать правду об обстоятельствах, приведших к предполагаемым нарушениям его конвенционных прав», Европейский Суд счел, что этот вопрос по сути пересекается с жалобами заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции и уже обсуждался в ходе рассмотрения этих жалоб (см. § 264 Постановления). Поэтому можно утверждать, что Суд косвенно признал уместность права знать правду в контексте статьи 3 Конвенции, хотя в действительности он не стал приходить к такому выводу, отметив просто, что недостаточность расследования лишила заявителя возможности узнать о том, что произошло (§ 193⁴ Постановления).

4. Однако мы считаем, что о праве знать правду уместнее было бы говорить в контексте статьи 13 Конвенции, особенно в тех случаях, когда, как в настоящем деле, оно связано с процессуальными обязательствами по статьям 3, 5 и 8 Конвенции. Масштаб и серьезность нарушений прав человека в настоящем деле, совершенных в контексте системы тайного содержания под стражей и чрезвычайной выдачи, наряду с общей безнаказанностью, которой в связи с этим пользуются виновные во многих странах, наделяют реальным содержанием право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, которое подразумевает право на получение соответствующей информации о предполагаемых нарушениях как лиц, затронутых этими нарушениями, так и все общество.

5. Право знать правду известно нашей прецедентной практике и не является каким-то новым правом. Собственно говоря, оно во многом подразумевается в других положениях Конвенции, в частности в статьях 2 и 3 Конвенции в процессуальном аспекте, которые гарантируют право на расследование, предполагающее участие заявителя и подлежащее общественному контролю.

6. На практике установление истины является не только объективной целью обязательства провести расследование, но и причиной существования (*raison d'être*) соответствующих требований к его качеству (прозрачность, добросовестность, независимость, доступ к информации, обнародование результатов и подконтрольность). Для общества в целом желание установить истину способствует укреплению доверия к общественным институтам, а значит, и к верховенству права. Для лиц, которых затрагивает нарушение, то есть для членов семьи и близких друзей потерпевших, установление правды об обстоятельствах произошедшего и признание серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права являются формами заглаживания ущерба, которые не менее, а ино-

⁴ Так в тексте, по-видимому, имеется в виду § 192 Постановления (в конце абзаца) (*примеч. редактора*).

гда и более важны, чем компенсация. В конечном счете стена молчания и завеса секретности не дают этим людям осмыслить то, что с ними произошло, и являются самыми серьезными факторами, препятствующими их восстановлению.

7. Если право знать правду, которое никак нельзя назвать новым или избыточным, будет признано в контексте статьи 13 Конвенции более явно, это в каком-то смысле позволит увидеть устоявшуюся реальность в новом свете.

8. Сегодня право знать правду широко признано в международном и европейском праве в области прав человека. На уровне ООН оно предусмотрено в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года (пункт 2 статьи 24) и в Своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью. В Резолюциях №9/11 и 12/12 о праве знать правду, принятых Советом ООН по правам человека 18 сентября 2008 г. и 1 октября 2009 г. соответственно, говорится, что «Комитет по правам человека и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям... признали право жертв грубых нарушений прав человека и право их родственников знать правду о произошедших событиях, в том числе их право знать, кто совершил деяния, которые привели к подобным нарушениям...»

9. Аналогичная ситуация сложилась и на региональном уровне. Применительно к Американской конвенции о правах человека право знать правду было прямо признано в решениях Межамериканского суда по правам человека по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» (Velásquez Rodríguez v. Honduras) от 29 июля 1988 г. и по делу «Контрерас и другие против Сальвадора» (Contreras et al. v. El Salvador) от 31 августа 2011 г. В контексте Европы, и, прежде всего, Европейского союза, связь между правдой и достоинством установлена в рамочном решении Совета Европейского союза «О правовом статусе потерпевших в уголовном процессе» от 15 марта 2001 г.¹, в преамбуле которого говорится о необходимости «унифицировать законодательство и правоприменительную практику в отношении правового статуса и основных прав потерпевших, уделяя при этом особое внимание праву на уважение их достоинства, праву распространять и получать информацию, праву понимать и быть понятыми...» В рамках Совета Европы аналогичный подход нашел отражение в Руководящих указаниях об искоренении безнаказанности в случае серьезных нарушений прав человека от 30 марта 2011 г.

10. В этих обстоятельствах нам кажется, что содержащийся в Постановлении довольно-таки

робкий намек на право знать правду в контексте статьи 3 Конвенции и отсутствие явного признания этого права в контексте статьи 13 Конвенции создают впечатление какой-то чрезмерной осторожности.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Ж. КАСАДЕВАЛЯ И Л. ЛОПЕСА ГЕРРА

Мы согласны и с выводом Большой Палаты Европейского Суда, и с рассуждениями, на основе которых он был сделан. Вместе с тем, на наш взгляд, если говорить о нарушении статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте в связи с тем, что власти государства-ответчика не провели эффективного расследования по поводу утверждений заявителя о жестоком обращении с ним, необязательно было проводить особый анализ существования «права знать правду» отдельно от принципов, уже установленных в предыдущей прецедентной практике Суда по такого рода вопросам, или в дополнение к этим принципам, как это сделала Большая Палата Суда в § 191 Постановления.

В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, которая упоминается в настоящем Постановлении (см. § 182 и последующие), расследование по поводу утверждений человека о жестоком обращении с ним должно в любом случае представлять собой серьезную попытку установить обстоятельства дела, касающиеся причины телесных повреждений и установления личностей виновных. На наш взгляд, очевидно, что вся эта требуемая деятельность направлена на установление истины по делу независимо от актуальности или важности этого конкретного дела для общества в целом, а значит, отдельный анализ права знать правду становится излишним.

Право на серьезное расследование, эквивалентное праву знать правду, вытекает из защиты, которую обеспечивает прецедентная практика Европейского Суда по делам о применении Конвенции к жертвам нарушений права на жизнь (статья 2 Конвенции) или права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (статья 3 Конвенции). Оно возникает и в делах, получивших большой общественный резонанс, и в других делах, которые не привлекли к себе столь пристального внимания общества. Поэтому, если говорить о праве знать правду, с точки зрения прецедентной практики Суда носителем этого права, которое вытекает из статьи 3 Конвенции, является потерпевший, а не общество в целом.

¹ Официальный журнал Европейских сообществ, L 082 от 22 марта 2001 г.